ПУТИНУ РАЗОНРАВИЛИСЬ ЕГО «ПИТЕРСКИЕ» Стр.8

Еженедельный
№15 23 апреля 2002
Журнал
www.ej.ru

ТРЕТЬЕГО СРОКА НЕ БУДЕТ?
НЕЗАМЕНИМЫХ МЭРОВ У НАС НЕТ
Стр.10

Стр.34

ГРАФФИТИ
Кто и зачем нарисовал это всё?

25.04–01.05 *На днях* В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО
Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Клубы ■ Медиа Стр.67–77

ISSN 1681-5092
9 771681 509007 >

ЧТО ДЕЛАТЬ, КОГДА ЖУРНАЛ ПРОЧИТАН

Вы не представляете свой вечер без любимого журнала, но наступает момент, когда Вы перелистываете последнюю страницу.
Поэтому мы предлагаем Вам еще один источник информации и развлечений – СПУТНИКОВЫЕ КАНАЛЫ КОСМОС ТВ.

ЧТО ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ?
Круглосуточное вещание:
70 цифровых от **24$** в месяц
(16 российских **бесплатно)**
21 аналоговый от **7$** в месяц

ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ?
Сегодня Космос ТВ предлагает три основные услуги:
- Подключение цифрового ТВ
- Подключение аналогового ТВ
- Льготный доступ в Интернет

3 эксклюзивных фильмовых канала Космос ТВ:
Сезам • Виват, Комедия! • TV XXI
15 развлекательных каналов
6 спортивных каналов
6 фильмовых каналов
4 детских канала
11 новостных каналов
8 познавательных каналов
8 музыкальных каналов
2 эротических канала
16 российских каналов

КАК ПОДПИСАТЬСЯ?
1 **звонок** по телефону **730•00•00**
день – и Космос ТВ появится в Вашем доме

Подпишитесь на Космос ТВ – и ожидание следующего номера любимого журнала покажется Вам мигом

www.kosmostv.ru

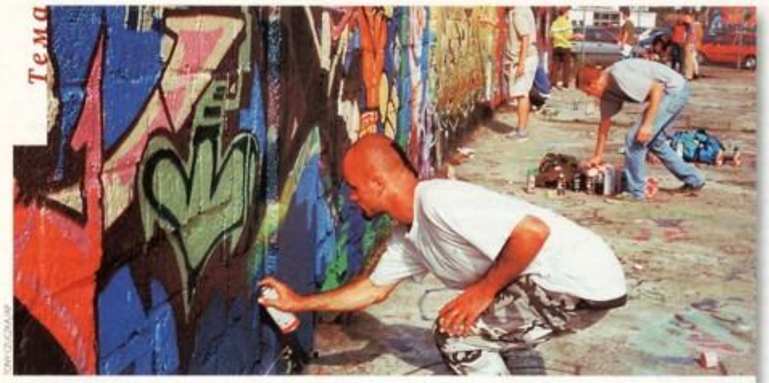
730•00•00

КОСМОС ТВ

10 лет с Вами

Еженедельный **Журнал** № 15 23 апреля 2002 www.ej.ru

Тема

КТО ЭТИ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПО ВСЕМУ МИРУ МЕТОДИЧНО И РЕГУЛЯРНО РАЗРИСОВЫВАЮТ СТЕНЫ – НЕ ТОЛЬКО АРШИННЫМИ ПРИВЕТАМИ, НО И КАЛЛИГРАФИЧЕСКИ ВЫПИСАННЫМИ ПРОКЛЯТИЯМИ? НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ЗАПРЕТЫ, ЗАКОНЫ, ИНСТРУКЦИИ И НОВЕЙШИЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОЧИСТКИ ДОМОВ И ЗАБОРОВ, ГРАФФИТИ ЖИВУТ ВОТ УЖЕ ПЯТЬ ТЫСЯЧ ЛЕТ. ПОТОМУ ЧТО ПОБЕДИТЬ ЭТО МОЖНО ТОЛЬКО ОДНИМ СПОСОБОМ – ОТУЧИВ ЛЮДЕЙ ПИСАТЬ И РИСОВАТЬ 34

НИ ЮРИЙ ЛУЖКОВ, НИ МУРТАЗА РАХИМОВ, НИ ЭДУАРД РОССЕЛЬ СКОРЕЕ ВСЕГО НЕ СМОГУТ ИЗБИРАТЬСЯ НА ТРЕТИЙ СРОК. РЕШЕНИЕ ОБ ЭТОМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ ПОЧТИ НЕИЗБЕЖНО ПРИМЕТ УЖЕ В СЕРЕДИНЕ МАЯ. ВРЕМЯ МАТЕРЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАРОНОВ КОНЧИЛОСЬ 10

БЕЗ ЛОББИСТОВ В ВАШИНГТОНЕ – НИКУДА. В РОССИИ К ЛОББИСТАМ ОТНОСЯТСЯ ПОЧТИ КАК К ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОВРАТИТЕЛЯМ. МЕЖДУ ТЕМ В США ЛОББИЗМ – ЭТО НЕ ПОДКУП ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ, А УМЕНИЕ ПОМОГАТЬ ВЛАСТИ ПРИНИМАТЬ ПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ, ОПИРАЯСЬ НА ИНФОРМАЦИЮ ОТ ШИРОКОГО КРУГА ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН 19

В ОГРОМНЫЕ ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ МОСКВИЧИ ХОДЯТ **НЕ СТОЛЬКО ПОКУПАТЬ, СКОЛЬКО РАЗВЛЕКАТЬСЯ** СТР.26

ЧЕТВЕРТАЯ МОСКОВСКАЯ ФОТОБИЕННАЛЕ **ОШЕЛОМЛЯЕТ ОБИЛИЕМ ДЕТЕЙ, ЛАНДШАФТОВ И ОБНАЖЕННЫХ ТЕЛ** СТР.60

На обложке фото Макса Новикова

СОДЕРЖАНИЕ

Тема: ГРАФФИТИ
Василий Корецкий
Бунт букв ... 34
Как мы город бомбили ... 44

В жизни
КОЛОНКА Евгений Пахомов
А где королевская рать? ... 8
ПОСЛАНИЕ Михаил Фишман
Третий курс ... 8
ГУБЕРНАТОРЫ Александр Рыклин
Прощание с матерыми ... 10
ЭКСТРЕМИЗМ Владимир Прибыловский
Хайль birthday ... 14
НАРОДЫ Борис Жуков
Одного роду, другого племени ... 16
США Аркадий Орлов
Позвоните радетелям! ... 19
ТОРГОВЛЯ Ирина Розенберг
Такой пассаж ... 26
СПОРТ Виталий Колбасюк
10 секунд на всё ... 32

В искусстве
КОЛОНКА Лев Рубинштейн
Волки и овцы ... 52
СЛОВЕСНОСТЬ Галина Юзефович
Категория «А» ... 52
ТЕАТР Дина Годер, Ярослав Седов
Сортир с сюрпризом ... 56
ФОТОГРАФИЯ Федор Ромер
Другие дети, другие тела, другие ландшафты ... 60
МУЗЫКА Дмитрий Ухов
Змея-искусительница ... 65

Особые места
Свободное место ... 2-3
Ирина Ясина *на своем месте* ... 13
Михаил Гаспаров *на видном месте* ... 48
Место за столом ... 79
Место в игре ... 80

Между тем
Каждый по-своему ... 4
Подробности ... 6
Закон есть закон ... 18
Встречное движение ... 23
Научный подход ... 24
Состояние здоровья ... 31
Any key ... 78

На днях
Выставки, театр ... 68, 69
кино, книги ... 70-73
музыка ... 74-76
медиа ... 77

ШВЕЙЦАРСКИЙ СУВЕНИР

Екатерина Карсанова

ТАКАЯ РАБОТА

В Цюрихе, в старом квартале есть дом с голубыми ставнями. Нас к нему как-то ноги сами вывели. А еще лет 15 назад к дому 27 на Зеркальной (Spiegelgasse) улице русских путешественников в принудительном порядке погнал бы парторг. Дело в том, что «Здесь с 21 февраля 1916 года по 2 апреля 1917 года жил ЛЕНИН, вождь русской революции» – сообщает мемориальная доска.

И улица, и жилище в те времена считались так себе. Ильич снимал комнату у сапожника Каммерера. Соседями его были жена немецкого солдата, некий итальянец, австрийские актеры. По сравнению с ними будущий вождь – человек без определенных занятий, живший за счет скудной партийной кассы, – был, конечно, чистым маргиналом. Сейчас район, откуда он спешно рванул в Россию подбирать власть, стал туристическим, сувенирным, легкомысленным. В двух шагах, к примеру, есть лавочка с вывеской Condomeria, где можно найти резиновые изделия в виде морских коньков, да еще сияющие в темноте, как изумруды.

А в доме, где жили Каммерер, Ульянов и другие, сейчас лавочка смешных ужасов.

Всяк представляет себе ассортимент таких лавок. Эластичная маска Дракулы, которую можно натянуть на собственную физиономию. Будильник, вместо звона издающий хохот. Стеклянный шар, по внутренней поверхности которого, как паучьи лапы, бегают кривые лучи света. В центре витрины стояло главное ее украшение – большой бюст Ленина. Хитрую игрушку изготовили с применением каких-то космических технологий, поэтому под одним углом зрения постоялец сапожника казался полностью красным, под другим – полностью зеленым. Мы тотчас разбрелись фотографировать и мемориальную доску, и вождя, послушно переключавшего краски, как светофор.

И вдруг к нам подошел туземец, до того смирно сидевший на лавочке. Объяснил, что немного говорит по-русски, и стал рассказывать, как восхищается гением, жившим в этом доме. Русские туристы оказались не готовы разделить восторги приятного иностранца. На открыточной площади завязался тяжелый, безнадежный спор. Швейцарец нам как детям стал объяснять, что наивно было бы пытаться освободить рабочий класс без больших жертв. Это был настоящий ленинец, большевик, по революционной непримиримости не уступавший Павке Корчагину. Стоя среди игрушечного вымышленного пейзажа, он оправдывал расстрелы в дикой, далекой, столетней давности России. Своей причудливостью он затмевал любой предмет в лавке забавных ужасов.

Мы поинтересовались, чем занимается столь решительно настроенный господин. Выяснилось, что свою жизнь он посвятил изучению теории борьбы за освобождение рабочего класса, деньги же получает от социальных служб и состоятельных родственников. И как при этом он выглядел? Как пролетарий, как студент, как лохматый анархист? Вовсе нет. Бодрый, подтянутый, в чудесном костюме, в элегантных очках.

В очень богатых странах есть ремесла, которые в странах бедных и вообразить себе невозможно. Перед нами был человек, который выбрал себе редкую профессию настоящего правоверного ленинца. Старательно, со швейцарской аккуратностью он выполнял эту свою работу – работу человека, протестующего против буржуазного общества. И Швейцария признала его право на этот труд. Наш Павка Корчагин выглядел не как изгой, а как респектабельный и уважаемый член того самого общества, против которого боролся. Настоящий белый воротничок.

Мы, неприбранные, пыльные, в джинсах и демократических куртках, сфотографировали ленинца и ушли пить пиво. Он вежливо улыбнулся на прощание. Ослепительнее его зубов была только его рубашка. ■

«ИЗБЛЕВАННЫЕ СВОЕЙ НАЦИЕЙ»

Сергей Иванов

РОВНО 350 ЛЕТ НАЗАД

Бегство аристократов от Революции началось почти сразу после взятия Бастилии. 17 июля 1789 года из Версаля скрылся брат короля граф д'Артуа. Волна эмиграции нарастала. В июне 1891 года попытался бежать и Людовик XVI; его поймали, и уж после этого эмиграция превратилась в исход. Покидали страну не только графы и маркизы, но также священники, военные, да и просто люди, боявшиеся смуты. Каждая волна революционного террора рождала новый всплеск эмиграции, который, в свою очередь, усиливал репрессии против бывших аристократов.

25 октября 1792 года революционный Конвент объявил, что все имущество эмигрантов подлежит конфискации, а сами они – изгнанию навечно; Франция закрыла свои границы, немедленная казнь ждала всякого эмигранта, который осмелился бы их пересечь. Единственное исключение делалось для детей младше 10 лет, вывезенных родителями, – они имели право вернуться в течение трех месяцев, но только одни. Списки эмигрантов были со всей скрупулезностью составлены властями и разосланы по стране. В них значились 129 099 человек.

В числе «изблеванных своей нацией» с изумлением обнаружили себя эльзасские крестьяне, которых судьба застала в соседних германских княжествах, куда они регулярно ездили со своим товаром; лионские шелкоткачи, работавшие по контрактам в Испании; бретонские рыбаки, штормом выброшенные на английский берег; и даже варсие проститутки, традиционно обслуживавшие женевских клиентов. Слово «эмигрант» стало страшным, несмываемым клеймом.

Со своей стороны, эмигранты стали вливаться в европейские армии, вторгавшиеся во Францию; плели заговоры против Республики, поддерживали мятежную Вандею, засылали в страну диверсантов. После падения Робеспьера поток эмиграции остановился, но две Франции продолжали жить совершенно разной жизнью.

Придя к власти, Бонапарт решил покончить с этой, как он выражался, «величайшей раной государства». И вот ровно 200 лет назад, 6 флореаля X года Республики (26 апреля 1802 года) был принят декрет, или на псевдо-римском языке той эпохи

«сенатус-консульт», об амнистии всем эмигрантам. Разумеется, Наполеон намеренно употребил слово «амнистия»: государство ни перед кем не собиралось признавать своей вины и никому ничего не желало возвращать – оно просто предлагало все начать с чистого листа. Всякий, кто хотел вернуться, должен был принести присягу Первому Консулу Бонапарту, а примерно на тысячу человек (семейство Бурбонов и военные руководители роялистских организаций) действие декрета вообще не распространялось.

Эмигранты пребывали в смятении чувств. Все эти десять лет лозунг роялистов был: вернуться не иначе как под белым знаменем, украшенным королевскими лилиями. Согласиться на амнистию значило признать свою вину перед плебейской властью. Но уж больно горек был хлеб чужбины. В Кобленце и Лондоне, Петербурге и далекой Филадельфии эмигранты, таясь друг от друга, начали паковать чемоданы. Один из них описывал это так: «Все твердят, что не поступятся честью – и все собираются. На уезжающих сегодня сыплются проклятия тех, кто последует за ними завтра». Пятьдесят тысяч человек пересекли границу в течение месяца. Многие делали это с трепетом, опасаясь ловушки. Некий дворянин по имени Улье де Вильдье умер от волнения, ступив на французский берег. Графиня Элеонора де Буань позднее описывала, как она стояла, нервничая, в будке паспортного контроля, а мрачный чиновник медленно водил пером, составляя описание ее внешности (ведь фотографий тогда не было); тут вошел начальник и, учтиво поклонившись, сказал: «Чтобы не утомлять даму, напиши просто: прекрасна, как ангел!» И она с облегчением поняла, что ее страна за десять лет не перестала быть Францией.

С какой надеждой, должно быть, вспоминали всю эту историю русские эмигранты в 20-х годах! ■

ФИЗИКИ И КЛИРИКИ

Борис Жуков

ДИСПУТ

Американский физик Джеральд Шредер, автор не так давно вышедшей на русском языке книги «Шесть дней Творения и Большой взрыв», хотел доказать, что современные представления о начале мира полностью соответствуют библейскому тексту. А центр социально-религиозных исследований Института Европы РАН, организовавший круглый стол «Наука и религия о возникновении Вселенной», хотел, используя книгу Шредера как повод, подтолкнуть естествоиспытателей и богословов к диалогу. Полезность которого – если бы он состоялся – не подлежит никакому сомнению.

Поначалу казалось, что все идет, как задумано. Обе стороны произнесли ритуальные формулы уважения к заслугам друг друга и сожаления о былой конфронтации. Обе пренебрежительно отозвались о книжке Шредера. Физики ехидно заметили, что с тех пор, как церковь лишилась возможности контролировать науку, любая научная концепция стала идеально соответствовать Священному писанию. Теологи честно сказали, что для них в истории сотворения мира важнее всего как раз то, о чем наука не говорит и говорить не может (наличие Творца, божественная составляющая природы человека, грехопадение).

Развивая достигнутое взаимопонимание, каждая сторона начала объяснять другой, в чем ее прок и где ее место. «Давно сказано: наука – служанка богословия. Она сбежала с этого места, и ничего хорошего из этого не вышло», – сказал без всякой иронии хорошо сложенный и образованный православный священник. По его мнению, наука – это то,что нужно для конструирования новых компьютеров, а в мировоззренческих вопросах ей делать нечего. Она в принципе не может сказать ничего достоверного о ненаблюдаемых вещах – например, о событиях прошлого. В то время как увидеть своими глазами сотворение мира может каждый, кто овладеет правильной техникой дыхания.

Оппоненты вежливо сообщали, что, несмотря на свои атеистические убеждения, признают полезность и даже необходимость религии как основы общественной нравственности. Что в чуть менее торжественном изложении звучало бы примерно так: «Мы-то можем вести себя прилично и без этих наивных выдумок, а вот быдло без них с цепи сорвется». Кое-кто из богословов пытался – в самых осторожных выражениях – развить эту тему: дескать, можно ли основывать общественную мораль на онтологическом обмане? Но ответа не получил – собеседники уже говорили не только о разном, но и на разных языках.

И все же материалисты выглядели несколько благороднее, чему способствовал своеобразный отсвет драматизма на их лицах. Представьте себе: на одной стороне круглого стола поп, раввин, муфтий – молодые, энергичные, уверенные в себе и в своей правоте. Далее «болото» – обладатели ученых степеней, пытающиеся примирить все со всем и с энтузиазмом толкующие о мальчике, умеющем видеть сквозь железную дверь, и о том, что вероятность рождения каждого из нас пренебрежимо мала. А на другом краю – несгибаемые старики (неважно, что, когда один из них уже был светилом, другой еще учился в аспирантуре), упрямо подтверждающие, что все-таки она вертится...

Это напоминало какую-нибудь дискуссию 20-х годов – времени, когда еще можно было публично спорить о вере, но уже было заранее известно, кого считать победителем. Но христианские мученики XX века хотя бы верили, что получат награду в вечной жизни. У защитников атеизма нет и этой опоры. Все, что у них осталось, – это физиологическая невозможность назвать черное белым. ■

приглашаем профессионалов и любителей фитнеса

VIII Международная Фитнес-Конвенция

НАШ ВЫБОР — ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

ФИТНЕС-ИНДУСТРИЯ 2002

25–28 АПРЕЛЯ С/К «ОЛИМПИЙСКИЙ»

Звезды мирового фитнеса делятся опытом
Лекции, семинары, последние разработки
в области физической культуры

Комитет физической культуры и спорта при правительстве Москвы (Москомспорт)

Аргументы и Факты www.aif.ru

Версия

Еженедельный Журнал

Русское радио

Hotel cosmos

Организатор World Class

Тел. (095) 234-0075

www.worldclass.ru

Vitalinea DANONE BONAQUA

Официальный Отель Фитнес-Конвенции – "Ренессанс Москва"

Никак об Гоголя

Слуха общественности нашей достигла поистине радостная весть. В Киеве, матери городов русских, состоялось торжественное представление первого тома сочинений великого нашего писателя г-на Гоголя. Тот факт, что том являет собой «полноформатное издание в суперобложке объемом 896 страниц, с 286 иллюстрациями, выполненными 50 авторами, в частности, самим Николаем Гоголем, Тарасом Шевченко, Александром Пушкина» (так в пресс-релизе), интересен, но не очень. А по-настоящему интересно то, что книге предпосланы целых два предисловия, каковой факт, надо надеяться, положит конец старинному спору «славян между собою» относительно того, русским или, напротив, украинским гением следует считать покойного Н.В. Гоголя. Ибо два предисловия написаны двумя высочайшими духовными авторитетами.

С украинской стороны выступил небезызвестный Леонид Кучма. С нашей же – сам Виктор Степанович Черномырдин. Если основным признаком писательской успешности полагать высокий индекс цитируемости, то г-н **Черномырдин**, несомненно, является одним из ведущих писателей современности. Литератор, умело и органично совмещающий свою неутомимую речетворческую деятельность с другими общественно значимыми ролями, явление для культуры вполне традиционное. Как не вспомнить о дипломатах Грибоедове и Тютчеве, о военнослужащих Чаадаеве и Лермонтове, о министрах Гете и Андропове?

Г-н Черномырдин в настоящее время числится послом России в сопредельной Украине, при этом не забывает и о своем основном призвании. Теперь писатель пробует себя в роли литературоведа, чему, принимая во внимание его неуемное воображение и неистощимую парадоксальность мышления, нельзя не радоваться. ❑

Л. Р.

К Ч

Итоги с Пьером Лескюром

В спорах «хозяйствующих субъектов», оказывается, участвуют не только руководители российских телеканалов. На прошлой неделе со скандалом был уволен **Пьер Лескюр**, основатель и глава крупнейшей сети кабельного телевидения Франции и Европы Canal+. Ее хозяин Жан-Мари Мессье объяснил свои действия тем, что у Canal+ неэффективный менеджмент и из-за этого компания несет огромные убытки. Многие французы поддерживают Пьера Лескюра, среди них – премьер-министр страны Лионель Жоспен. В прошлую среду Canal+ транслировал собрание сотрудников, одетых в майки с надписями «Мессье, убирайся» и с плакатами «Убить Лескюра – значит убить канал». Они призывали зрителей поддержать несправедливо уволенного начальника. А в четверг речь Лескюра в прямом эфире была прервана и начался прогноз погоды. Знакомо, не правда ли? ❑

Л

Согрешил – отдай

Экс-мэру Нью-Йорка **Рудольфу Джулиани**, похоже, придется ежегодно выплачивать бывшей жене Донне один миллион долларов в качестве алиментов. До событий 11 сентября о Джулиани часто судачили как о неверном муже. Затем мнение о мэре, возглавившем борьбу с последствиями терактов, резко изменилось, и он даже стал человеком года. Именно после трагедии во Всемирном торговом центре лекции и консультации Джулиани стали пользоваться большой популярностью, и сегодня он зарабатывает около миллиона долларов. И не в год, а в месяц, так что бывшая супруга в общем-то требует от него немного – каких-то восемь с половиной процентов от ежегодного дохода. Джулиани готов полюбовно договориться об алиментах, поскольку затяжной судебный процесс грозит нанести ущерб его репутации, а там глядишь – и гонораров таких больших платить не станут. ❑

Д

Нелегальный Феликс

До чего же оперативно работают в нашем Министерстве юстиции. Всего два года назад в «Итогах» (наших, настоящих) ваш покорный слуга написал о том, как ему удалось по случаю прикупить медаль «80 лет ВЧК-КГБ», на аверсе которой красовался первый руководитель чрезвычайки – «железный Феликс», а на реверсе были выбиты слова: «Честь, совесть советского народа». Наградные же корочки украшала печать «Постоянного президиума Съезда народных депутатов СССР» и собственноручная подпись председателя этого органа Сажи Умалатовой. Еще раз повторю: всего два года прошло. А Минюст уже направил представление в Генпрокуратуру с просьбой «принять меры прокурорского реагирования» на действия лидера Российской политической партии Мира и Единства, все той же **Сажи Умалатовой**. Видно, ждали, когда вступит в силу Кодекс об административных правонарушениях, одна из статей которого предусматривает ответственность за «учреждение и изготовление знаков, имеющих внешнее сходство с государственными наградами РФ, РСФСР, СССР». Интересно, а деньги вернут? ❑

У

ЕЩЕ И ЭТИ

✔ **Ильшат Гильманов**, 29-летний житель Уфы, отстоял право иметь у себя в паспорте фотографию, на которой он улыбается. Как чиновники ни противились, им не удалось найти запрета на такие снимки ни в одной инструкции.

✔ **Лионелю Жоспену** плеснули в лицо томатным кетчупом. Так в городе Рене премьер-министра Франции «поприветствовали» двое подростков из Движения молодых социалистов, которое является подразделением его же партии.

✔ **Роман Полански** после 25-летней вынужденной эмиграции собирается вернуться в США, чтобы наконец предстать перед судом Лос-Анджелеса по давнему обвинению в изнасиловании. Жертва, которой сейчас исполнилось 38 лет, заявила, что у нее нет претензий к кинорежиссеру.

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, DPA
Использованы фото AP, AFP, «Коммерсант»

5 ЛЕТ НА РЫНКЕ
ОФИСНЫЕ РАСХОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
КОРПОРАТИВНЫЙ СЕРВИС
ОМС
ОФИС МЕНЕДЖЕР СЕРВИС
792 3737

Поттер из-под полы

В субботу, 20 апреля, состоялся официальный выход на рынок четвертой книги английской писательницы Джоан Роулинг «Гарри Поттер и кубок огня». Издательство «Росмэн» тщательно готовилось к проведению акции – всем партнерам было строго-настрого запрещено продавать книги до этой даты, хотя напечатаны они были уже давно. Но еще за две недели до «дня икс» на многих лотках появилась очередная история о юном волшебнике. Один из торговцев книгами на Новом Арбате рассказал корреспонденту «Журнала», что уже давно торгует последней книжкой о Поттере, «только вот в четверг хозяева велели убрать ее с прилавка. Так что в принципе у нас ее нет, но из-под полы продаем за 180 рублей». Естественно, в расположенном по соседству Доме книги не захотели мириться с такой несправедливостью: одни договор соблюдают, а другие в это время деньги лопатой гребут. И в среду тоже выложили на прилавки «запрещенную литературу», правда, почти сразу убрали – издательству удалось уговорить директора магазина все-таки дождаться назначенного срока. Заранее «позаботились» о читателях не только лоточники, но и типографии, и нелегально допечатали часть тиража последнего «Гарри Поттера». Тут издательство настроено очень решительно – если торговым партнерам грозит только расторжение контрактов, то в отношении ряда типографий в Москве и Нижнем Новгороде заведены уголовные дела. Представители «Росмэна» говорят, что рынок просто еще не готов к проведению крупномасштабных акций подобного рода. Зато наши граждане еще не забыли навыки, приобретенные в эпоху дефицита. ❑

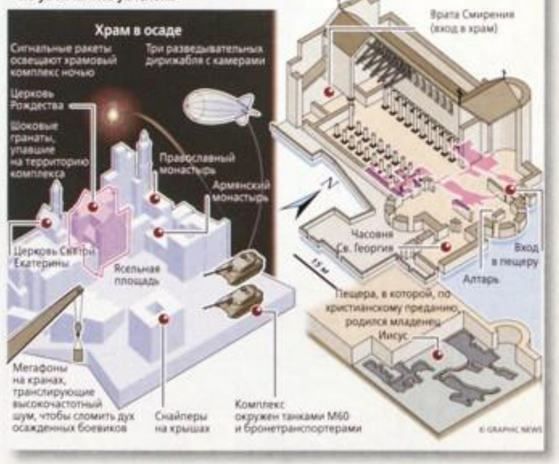
Террористический контракт

Профсоюз американских музыкантов обвинил оркестрантов Мариинского театра в том, что они сбивают цены на рынке звукозаписи. Конфликт начался еще в феврале. Тогда, приехав на гастроли в Вашингтон, российский оркестр записал часть саундтрека для нового фильма «K-19: Widowmaker», где рассказывается о катастрофе на советской ядерной подводной лодке. Томас Ли, президент профсоюза американских музыкантов, заявил, что заключив контракт на эту запись, Мариинский театр, совершил акт «экономического терроризма, который наносит ущерб трудолюбивым американским исполнителям». То, что зарубежные импресарио, пользуясь бедственным положением российских оркестрантов, относятся к ним как к дешевой «рабочей силе», ни для кого не является тайной. Но до Томаса Ли этому никто не противился. В преддверии июльских гастролей петербургской труппы в Нью-Йорке он направил в иммиграционные службы США письмо с просьбой не давать россиянам виз, пока они не пообещают «не разрушать сложившиеся в Америке условия труда». Мариинский театр предпринимает контрмеры, хотя мог бы обратить усилия Томаса Ли себе на пользу. Разве плохо, если профсоюзный лидер убедит импресарио платить российским музыкантам не меньше, чем американским? ❑

Изгнание воюющих из храма

Внимание всего мира уже на протяжении трех недель приковано к храму Рождества Христова в Вифлееме. 2 апреля более 200 палестинцев укрылись в нем от израильской армии, занявшей город. По утверждениям Тель-Авива, среди них по меньшей мере 30 вооруженных боевиков ХАМАС, «Исламского джихада» и ФАТХ. В храме также находятся четыре монахини и 26 монахов-францисканцев, четыре священника Греческой православной церкви и два армянских монаха. Церковь Рождества Христова в Вифлееме – один из древнейших действующих христианских храмов. Он пережил крестовые походы, османские завоевания, землетрясение 1834 года, разрушительный пожар 1869-го, израильскую оккупацию Западного берега реки Иордан в 1967 году и первую палестинскую интифаду, которая продолжалась семь лет. В ходе своей поездки на Ближний Восток госсекретарь США Колин Пауэлл надеялся убедить израильтян снять осаду с церкви. Но его попытки не увенчались успехом.

Опиум от народа

Афганские власти изо всех сил пытаются победить наркобизнес, в который вовлечена большая часть местных крестьян. Уничтожение плантаций опиумного мака привело бы к восстанию, поэтому правительство решило пойти другим путем и выкупить у населения посевы на корню. Цена, правда, невелика – 1250 долларов за каждый уничтоженный гектар. По мнению крестьян, эта сумма составляет меньше половины того, что они уже потратили во время посевной. Обычно урожай составляет 40–70 кг «опия с гектара». Это 8 тысяч долларов в денежном выражении. Чтобы полностью компенсировать селянам упущенную выгоду пришлось бы потратить сотни миллионов долларов, которых в Афганистане нет. Но даже если бы деньги нашлись, все осталось бы по-прежнему. Крестьяне все так же засевали бы поля маком, ведь наркоторговля намного выгоднее обычного сельского хозяйства: доход от гектара пшеницы составляет всего 800 долларов. ❑

Безопасность и качество!

Информация и бронирование билетов в Москве:
- Павелецкая пл., д. 2, стр.3,
- ул. Охотный ряд, д. 2 (г-ца «Москва»)
- 2-й Смоленский пер., д. 3/4

тел. (095) 241-7676, 241-4800 (круглосуточно)

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ

А ГДЕ КОРОЛЕВСКАЯ РАТЬ?

Евгений Пахомов

Наконец это произошло – король Афганистана Мохаммед Захир Шах вернулся домой. Король часто представлял себе это возвращение – с тех пор как в 1973 году он отправился в Италию, а его кузен Мохаммед Дауд совершил государственный переворот и захватил власть в стране. Тогда в многочисленных интервью экс-монарх утверждал, что в скором времени обязательно приедет обратно на родину. Но вернулся он спустя почти 30 лет в обстановке сугубой секретности: из Рима Захир Шаха доставили в Узбекистан, откуда военно-транспортный самолет переправил его в Кабул с соблюдением жесточайших мер безопасности.

Весть о том, что Захир Шах снова в стране, вывела на улицы афганской столицы сотни ликующих людей. В Кабуле сейчас плакаты с его изображением расходятся даже лучше, чем портреты покойного Ахмад Шаха Масуда, которые еще вчера висели здесь на каждом углу. На базарах особым спросом пользуются «старые» банкноты с портретами короля, а на стенах домов появились надписи «Захир Шах зиндабад!» – «Да здравствует Захир Шах!» Для сегодняшних афганцев экс-король – не просто политик. Это живой миф о счастливой и мирной жизни. В Кабуле тебе непременно кто-нибудь расскажет, как «отец при короле каждую пятницу ходил на базар и покупал еду на всю семью, а теперь мы на кусок мяса месяц копим». Его Величество может быть доволен – сегодня он самый популярный афганский политик. Уже объявлено, что 50 тысяч пуштунов из провинции Пактия и еще 12 тысяч из Кандагара готовы бесплатно встать в ряды королевской гвардии. Многие полевые командиры клянутся в верности Его Величеству, «олицетворяющему душу Афганистана».

Ох, Захир Шаху хорошо известна цена таких клятв! В свое время в сторонники короля «записывались» и моджахеды, боровшиеся с просоветским режимом, и талибы, выступившие против правительства моджахедов. Но, взяв Кабул, победители тут же забывали об обещаниях и не пускали короля в страну даже как частное лицо. Сейчас Захир Шах предпочел въехать в Афганистан без лишней помпы и под мощной охраной итальянского спецназа именно потому, что все это прекрасно помнит.

На сегодняшний день монарху нечего предложить своим бывшим подданным, кроме воспоминаний о сытом прошлом, – экономика страны полностью разрушена. Опереться на армию король не может – формирование правительственных вооруженных сил только началось. Нет у него и надежной политической опоры – монархические организации были разгромлены еще при Дауде и окончательно добиты последующими прокоммунистическими правительствами.

Сегодня страной фактически правят многочисленные местные группировки, чьи лидеры ревниво относятся к королевской популярности. Недавно было объявлено, что в Кабуле раскрыт заговор противников возвращения короля во главе с бывшим моджахедом, а ныне влиятельным полевым командиром Гульбеддином Хекматияром, – «борцы за веру» не хотят делить страну с теми, кто «отсиживался по европам», пока они проливали кровь. Недовольны и таджикские лидеры Северного альянса – они считают себя главной силой, свергнувшей «Талибан», но их представитель экс-президент Бурханудин Раббани отодвинут от власти. Ропщут и представители ряда национальных и племенных группировок, опасающихся, что король – по происхождению пуштун из племени дуррани – станет выдвигать лишь «своих».

Официально объявлено, что король не будет претендовать на власть и возвращается лишь для того, чтобы провести Лойя Джиргу – совет старейшин и вождей Афганистана, на котором будет избрано постоянное правительство, которое должно сменить нынешнюю временную администрацию во главе с Хамидом Карзаем. Однако, по некоторым сведениям, Захир Шах не намерен ограничиваться ролью спикера на собрании местных вождей. На днях в интервью итальянской газете «Коррьере делла серра» Захир Шах неожиданно для многих заявил: «Если афганский народ попросит меня возглавить государство, я буду вынужден согласиться».

Возможно, король намерен оглядеться и решить, насколько прочна народная любовь к монаршей власти. Если Захир Шах утратит это преимущество, то его окружение просто окажется одной из многих враждующих группировок, борющихся за власть в Афганистане. ■

ТРЕТИЙ КУРС

В ОЧЕРЕДНОМ ПОСЛАНИИ ПРЕЗИДЕНТ ЕЩЕ РАЗ ОБЪЯВИЛ РЕФОРМУ ГОСАППАРАТА СВОЕЙ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ

Михаил Фишман

ВПЕРВЫЕ ГЛАВА ГОСУДАРСТВА ОБЪЯВИЛ НАЦИИ, ЧТО **ЗАРАБАТЫВАНИЕ ДЕНЕГ – НЕСТЫДНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ЦЕЛЬ**

В стране появилась новая традиция: раз в год слово «либерал», которое российские политики и пресса обычно считают не вполне приличным, с шумом прорывается на первый план. Так говорят о Владимире Путине, когда он выступает с Посланием Федеральному Собранию. Действительно. И на этот раз Послание президента было составлено в либеральном духе, если иметь в виду общее направление движения вперед, как его видит Кремль, и даже задачи, которые придется решать на этом пути. Ни слова о спорте. Беспризорники, бич российской государственности, остались в прошлом. Теперь на столах у чиновников вместо пустых бумаг – четкое, хотя и с купюрами, описание положения дел в стране. Правительственные реформаторы Герман Греф и Алексей Кудрин одерживают убедительную победу над отраслевыми лоббистами: вместо промышленной политики нам предлагают структурную реформу государственного аппарата. Единственная проблема в том, что президент не объяснил, как, когда и кем именно должны быть исполнены либеральные поручения.

В прошлом году явным приоритетом была судебная реформа. Третье Послание Путина посвящено реформе бюрократии как государственного института, удушающего бизнес и потому ответственного за медленные темпы экономического роста. Премьер-министру поручено «представить обоснованные предложения по реструктуризации исполнительной власти». Ответственные чиновники, в первую очередь Греф и Кудрин, уже подтвердили, что изменения будут «существенными и полноценными». Это они выступили идеологами ускорения, основанного на сокращении государства, – им и действовать. Но Греф аккуратен в комментариях: он знает, что для полноценного переустройства бюрократической машины его собственной воли и воли всего правительства будет недостаточно, как ее не хватило в прошлом году, после того как президент говорил примерно о том же самом.

Выражая недовольство необоснованным повышением тарифов, президент в итоге свел амбициозные планы в отношении естественных монополий к единственному – конкретному и малосодержательному – предложению: дать правительству право утверждать бюджеты этих супергигантов. Газпром – не столько даже самая крупная и неэффективная монополия, сколько главный в государстве центр бюрократического чревоугодия – не упомянута вовсе. Реформу ЖКХ президент представил более подробно, увязал рост тарифов с развитием конкуренции и одновременно выступил за то, чтобы дотации вместо ЖЭКов были направлены жильцам.

Таким образом, анонсируя социально обременительные реформы, Владимир Путин ищет компромисс и не готов объявить откровенно непопулярные мероприятия. Пресса уже обвинила президента в том, что ему чрезмерно дорог его солидный рейтинг. Но в основании экономического парадокса, по которому, с одной стороны, структурные реформы не могут не опустошать кошельки граждан, а с другой – реформаторы не имеют на это права, лежит не только забота президента о собственной популярности. Как выразился недавно Герман Греф, снижать уровень социальных благ в России недопустимо даже не по политическим мотивам, а «с точки зрения осуществления реформ» – сегодня шоковая терапия просто невозможна как экономическая политика. Отчасти поэтому президент игнорировал тему монополий и сторонился подробностей, а его единственными – на весь текст Послания – до конца четкими и ясными предложениями стали подтверждение 13-процентной ставки подоходного налога и благородное намерение ввести трехлетний мораторий на инспекции в малом бизнесе.

Путин устранился от собственных инициатив, предложив правительству тратить собственные политические резервы. Между тем в либеральном выступлении Путина есть существенное противоречие: странно требовать быстрых результатов, ощутимых темпов роста и при этом не только настаивать на размеренном, плавном движении вперед, но и воплощать собой такое движение. Путин – неформальный лидер партии большинства. В той степени, в какой Кремль успевает сдерживать ее лоббистские позывы, партия центра согласна с направлением реформ, которого придерживается правый фланг и экономический блок правительства. Но если либералы – за ускорение по всем практически направлениям, то консервативный центр – за тихий ход и уважение к элитам, особенно в политических делах. Физическая невозможность одновременно бежать и идти пешком была идеально видна по презентации военной реформы, когда посчитал излишней «суету» в переходе к контрактной армии, решительно нарушив жанр Послания как руководства к действию. Тут скорее руководство к паузе.

И в этом смысле, адекватно оценивая положение дел в стране и представляя публике результат своего беспощадного анализа, Владимир Путин – реформатор сам должен был стать объектом критики собственного доклада, хотя бы как автор известных кадровых решений. Равноправие кремлевских группировок, наверное, позволяет президенту с успехом балансировать между элитами, но такое устройство аппарата точно не отвечает задаче организации мобильной и эффективной государственной машины. Используя генерального прокурора и суды для решения политических задач, новая Администрация во многом способствовала установлению того климата, который вызывает теперь ее такое неудовольствие. Президент говорит, что госаппарат – непрозрачный «черный ящик». А кому известно лицо Виктора Иванова? Не частит ли с пресс-конференциями Сурков? И чем был занят сам Владимир Путин с прошлого ноября, когда началась стагнация, до 18 апреля? По его словам, три четверти обращений во время известного прямого эфира в декабре были посвящены административному произволу. И всю зиму государство боролось с беспризорниками.

Послание развеяло опасения, будто Кремль готовит новую экономическую политику. Президент не стеснялся повторять прошлогодние тезисы. Не желая разменивать исполнение поручений на собственную популярность, но и не сворачивая в неприглядный популизм, высчитав маневр, Владимир Путин двинулся в сторону общего описания прогрессивных целей государственного строительства. Высвобождение бизнеса, вступление в ВТО, интеграция с Европой, гуманизация уголовного законодательства, введение страхования ответственности и медицинских услуг, ипотека, модернизация арбитражной практики – это неполный перечень. Впервые – надо полагать, за всю историю – глава государства объявил нации, что зарабатывание денег – достойная и нестыдная жизненная цель.

Теперь правительство, вооружившись новым программой, оживится, начнет срочно что-то делать и, возможно, даже уже знает, что именно. А рейтинг премьера ляжет в основание нового экономического прорыва, когда правительство приступит к приватизации жилищно-коммунального хозяйства и массовым увольнениям чиновников. Или все будет не так, и реструктуризация исполнительной системы на деле обернется «тонкой настройкой» кабинета, решительные предложения президента снова будут тихо отложены в сторону, чтобы ждать очередной реинкарнации в очередном Послании. Но сам факт этих повторений будет указывать, что Кремль не меняет экономическую стратегию, а аппаратные позиции Кудрина и Грефа по-прежнему достаточно сильны. Сама по себе такая перспектива вряд ли компенсирует реформы, но в любом случае оставит для них возможность. ■

Михаил Фишман – шеф-редактор интернет-сайта «Полит.Ру», специально для «Еженедельного Журнала»

Прощание с МАТЕРЫМИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛИДЕРЫ, ПОХОЖЕ, НЕ СМОГУТ В ТРЕТИЙ РАЗ БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ПОСТ ГЛАВЫ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

Александр Рыклин

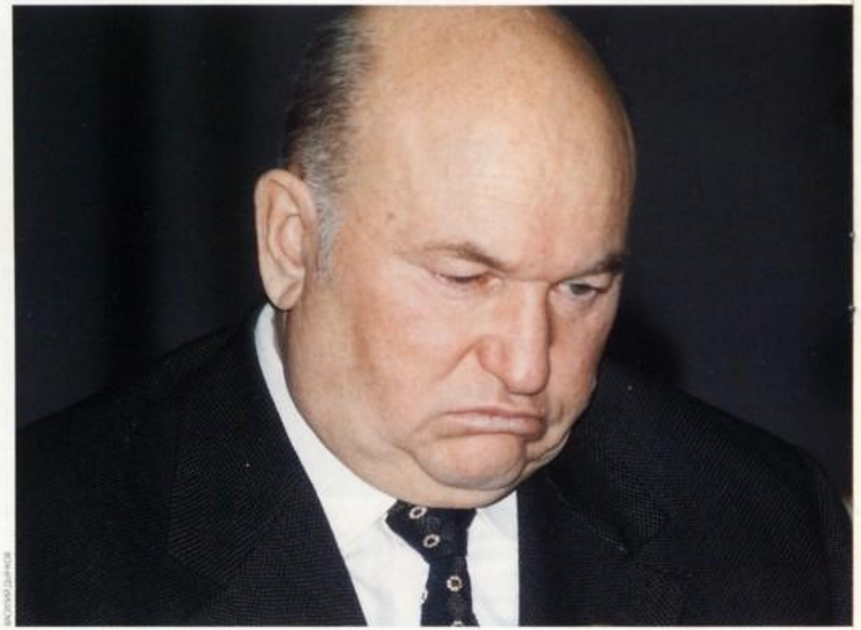

ФОТО ИЗ АРХИВА

3 заседание Конституционного суда 4 апреля прошло тихо и буднично. Между тем накануне в аппарате КС беспокоились, что в малом зале – большой ремонтируют – всем желающим не хватит места. В тот день 19 судей Конституционного суда во главе с председателем Маратом Баглаем приступили к разрешению вопроса, могут ли российские губернаторы рассчитывать просидеть в своих креслах третий срок подряд вопреки общему конституционному правилу, ограничивающему время служения избирателю двумя сроками.

Учитывая, что решения Конституционного суда вступают в силу немедленно по оглашении и пересмотру не подлежат ни при каких обстоятельствах, вердикт по этому делу должен звучать для нескольких российских региональных «баронов» грозным приговором.

Но 4 апреля в Конституционном суде так аншлага и не дождались. Публика валом на слушания не валила. Видимо, и заинтересованные персонажи, и журналисты поняли, что исход их предрешен. (Вердикт судьи вынесут недели через две-три.) Такого же мнения придерживаются и эксперты из Думы и Совета Федерации, с которыми удалось переговорить корреспонденту «Журнала»: все они сходятся на том, что высшая судебная инстанция страны наверняка признает не соответствующей Конституции недавно принятую поправку к закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», допускающую в виде исключения «третий срок».

Атмосфера, царившая во время слушаний, тоже создавала впечатление, что отмена поправки – дело решенное. Представитель Госдумы, которому по регламенту и по всей логике процесса положено защищать оспариваемый законопроект (в этой роли на сей раз выступал депутат Сергей Попов), был вял и неубедителен, как будто заранее соглашался с доводами противоположной стороны. Обычно блистающий красноречием представитель главы государства в Конституционном суде Михаил Митюков в данном случае также отнесся к своим обязанностям как-то формально. «Нечему тут удивляться, – заметил по этому поводу один из думских экспертов, – Митюков и не получал задания лезть вон из кожи, чтобы спасти поправку. Да, год назад президент ее утвердил. На то были политические резоны. Но сегодня уже ясно, что всю эту возню с третьим сроком пора кончать. Совершенно же очевидно: раз президент согласно Конституции не может избираться на третий срок, то и губернаторам никто не предоставит такой возможности».

История третьего губернаторского срока сложна и запутанна. В октябре 1999 года вступил в силу вышеупомянутый федеральный закон, согласно которому все региональные лидеры без исключения теряли возможность избираться более двух раз. А потом Кремль пошел на попятную – вертикаль государственной власти тогда еще только строилась, и Кремлю по-прежнему приходилось оказывать знаки особого внимания некоторым главам регионов. Тем более что президент Татарстана Минтимер Шаймиев, например, дал тогда ясно понять центральным властям, что все равно выберется в третий раз. Такое право ему предоставляли республиканские законы, которые по конституции Татарстана, а также в соответствии с договором о разграничении полномочий с Центром имели приоритет над общероссийскими. Московские начальники не решились идти на открытый конфликт с могущественным главой региона. Считалось, что Минтимер Шарипович – персонаж, очень важный для поддержания стабильности в Татарстане, и в случае его ухода к власти там могут прийти оголтелые националисты, поборники совсем уж неограниченного местного суверенитета.

В результате в январе 2001 года Дума проголосовала за поправку, по которой губернаторам учитывались только те сроки, которые они отсидели в своих креслах после принятия федерального закона. То есть после 19 октября 1999 года, дескать, закон обратной силы не имеет. Так, благодаря «заступничеству» Шаймиева главы 69 субъектов Российской Федерации получили право продлить свой губернаторский век (иные и до 20 лет в общей сложности).

Однако в Кремле решили, что это все-таки чересчур, и уже в июле 2001 года большинство в Думе проголосовали за еще одну поправку. В ней говорится, что «срок полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не учитывается в тех субъектах, конституции (уставы) или законы которых на 19 октября 1999 года не устанавливали ограничения по количеству сроков полномочий». Согласно ей список претендентов на третий срок существенно сокращался – стать губернаторами-долгожителями сохраняли шанс только девять человек. В том числе и мэр Москвы Юрий Лужков, и все тот же Минтимер Шаймиев, и еще, к примеру, новгородский губернатор Михаил Прусак, и калмыцкий «хан» Кирсан Илюмжинов. Однако на этот раз Совет Федерации встал на дыбы и поправку отклонил, а Дума сенаторское вето преодолеть не смогла – не хватило 15 голосов.

Но все то время, пока кипели страсти вокруг поправки, ограничивающей права большинства губернаторов, в Конституционном суде лежали аж четыре запроса по поводу конституционности предыдущей поправки к «губернаторскому закону», по которой три четверти российских губернаторов сохраняли за собой свои вотчины на третий срок. Внесенные около года тому назад, они наконец дождались своего часа.

Некоторые наблюдатели полагают, что Конституционный суд неспроста именно сейчас взялся за рассмотрение запросов о «губернаторах третьего срока». Дескать, Кремль уже несколько месяцев ведет кампанию, направленную на окончательное изничтожение региональной вольницы. Напомним, что за последнее время КС принял целый ряд решений, в той или иной степени ущемляющих права губернаторов.

В Конституционном суде божатся, что вся деятельность Конституционного суда регламентируется соответствующим законом, коим установлено, что при поступлении все запросы выстраиваются в «живую» очередь и никогда не передвигаются, а аргументы о «государственной важности» и «особой срочности» в расчет не принимаются. Так что год или около того – это обычный срок ожидания, вне зависимости от того, кто истец – президент страны или скромный обыватель из Урюпинска.

«А зачем нам влиять на КС? – откровенничал в беседе с корреспондентом «Журнала» один из близких к Кремлю политтехнологов. – Мы инициировали депутатские запросы. А КС – это такой поезд, который хотя и медленно двигается, но зато точно всегда доезжает до нужной станции. Для нас были принципиальны два момента: чтобы Лужков перестал быть мэром, а Шаймиев остался президентом. И то, и другое уже фактически достигнуто. Судьба, скажем, Росселя или Илюмжинова интересна нам в существенно меньшей степени». С Шаймиевым все понятно – он благополучно переизбрался в марте прошлого года и еще три года будет обеспечивать стабильность в Татарстане. Другой вопрос: кто будет обеспечивать стабильность в Москве? Москвичи, правда, не требуют для себя суверенитета, но вопрос о том, кто возглавит столицу, тем не менее остается важнейшим для федеральных властей.

Трудно поверить в то, что Лужков смирится со своей участью: перспектива уступить мэрское кресло не тщательно подобранному преемнику, а человеку со стороны – да еще с кремлевской стороны – вполне вероятно, грозит ему дальнейшими неприятностями. Скорее всего Юрий Михайлович все-таки попытается как-то повлиять на ход событий. Другой вопрос: есть ли в его окружении люди, способные придумать какой-нибудь нетривиальный ход? Одну возможность переломить ситуацию советники мэра уже упустили – они пальцем о палец не ударили, чтобы добиться отзыва запросов. Конечно, это было бы нелегко. По закону запросы в Конституционный

РУСЛАН ИМАЕВ/КОММЕРСАНТЪ

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ. **И ЮРИЙ ЛУЖКОВ, И МУРТАЗА РАХИМОВ, И ЭДУАРД РОССЕЛЬ УХОДЯТ ИЗ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ.** РЕШЕНИЕ ОБ ЭТОМ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ, ВЕРОЯТНО, ПРИМЕТ УЖЕ В СЕРЕДИНЕ МАЯ. ВРЕМЯ МАТЕРЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЯЖЕЛОВЕСОВ КОНЧИЛОСЬ

ВАЛЕРИЙ ШАРИФУЛИН/ТАСС

ПРЕЗИДЕНТ ТАТАРСТАНА МИНТИМЕР ШАЙМИЕВ В ГЛАЗАХ КРЕМЛЯ – ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ. ПОЭТОМУ **ЕГО ПРЕЗИДЕНТСТВУ ПОКА НЕ ВИДНО КОНЦА**

ИТАР-ТАСС/ФОТО

суд принимаются только от групп численностью не менее 90 человек (то же число необходимо для выдвижения инициативы по отзыву депутатского запроса). Договориться с таким множеством депутатов (а по поводу третьего срока из Думы в КС поступило целых два запроса), конечно, сложно. Но смелость города берет. Помнится, что в свое время принятие поправки, обеспечивающей Лужкову третий срок, с нечеловеческим рвением лоббировал ближайший сподвижник и однопартиец московского мэра депутат от ОВР Георгий Боос. И своего добился. Другое дело, что тогда чудесным образом совпали интересы Лужкова и президента – Кремлю тоже было важно, чтобы данная поправка была принята. Однако этот факт нисколько не умаляет заслуг Бооса – «Журналу» доподлинно известно, что именно его аргументы показались убедительными колеблющимся депутатам.

На этот раз с депутатами-запросниками никто специальной работы не проводил. Политический ресурс московского мэра очень невелик, уверены наши собеседники со Старой площади. Ему впору не депутатов рекрутировать, а спешно наводить порядок в своем хозяйстве, которое придется сдавать «по списку», отчитываясь за каждый винтик, поскольку «Лужков – не первый президент России и даже не первый мэр Москвы, ему ничего не спишется». Озлобленность кремлевцев понятна – слишком долго все лакомые кусочки огромного столичного пирога проносили у них мимо рта. Но, судя по всему, терпеть осталось недолго.

Вопрос о том, кто в 2003 году займет кресло московского мэра, в Кремле и Белом доме считают не менее важным, нежели парламентские выборы. Это и понятно – в столице сосредоточены практически все российские деньги, так что власть московского мэра простирается далеко за пределы Московской окружной дороги. Соответственно столичный градоначальник – по определению один из влиятельнейших людей страны. Недаром же в течение длительного периода Юрий Лужков считался чуть ли не единственным реальным претендентом на самый высокий пост в России. И даже когда о своих президентских амбициях заявил Евгений Примаков, заинтересованная публика гадала, согласится ли Юрий Михайлович уступить трон своему сподвижнику или в последний момент все же «подвинет» Примакова и будет царствовать сам.

Понятно, что в Кремле мечтают видеть московским мэром своего человека. Не просто лояльного и преданного (таким бы вполне мог стать нынешний заместитель Лужкова Валерий Шанцев), а именно – своего. Пока кандидатура одна – представитель президента в Центральном федеральном округе Георгий Полтавченко. Но тут может возникнуть неожиданная закавыка – не факт, что москвичи захотят голосовать за выходца из Петербурга, а голосование в крупных мегаполисах, а уж тем более в Москве, «корректировке» практически не поддается. Достаточно вспомнить, что на последних президентских выборах москвичи поддержали кандидатуру Владимира Путина со значительно меньшим энтузиазмом, чем остальная страна.

Кремлевцы утверждают, что введение запрета на третий губернаторский срок, совершающееся при одобрении федеральной власти, свидетельствует о том, что и президент твердо намерен ограничиться двумя. Если бы мы, дескать, вынашивали другие планы, вряд ли стали бы ограничивать губернаторов. Аргумент слабый: кто там через шесть лет вспомнит, что в 2002 году губернаторам запретили избираться на третий срок? А если даже и вспомнит, то неужели на основании стародавнего решения Конституционного суда осмелится засомневаться в праве президента остаться у власти еще на четыре года? Тем более если в то время будет завершаться какая-нибудь очередная антитеррористическая операция или возникнут проблемы с налоговой реформой. «Да кто об этом сейчас думает, – пожал плечами один из наших кремлевских собеседников. – Придет время – чего-нибудь изобретем, в крайнем случае можно будет реанимировать «Белорусский проект». ■

ЦЕНЫ ЗА КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ ХОРОШО БЫ ПОДНЯТЬ ДО ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ, А ТО И БАТАРЕИ ЛОПНУТ, И РЕЙТИНГ НЕ ВЫДЕРЖИТ

Ничего НЕ РЕШЕНО. Но уже ИСПОЛНЕНО

Ирина Ясина

Протесты в Воронеже, когда на улицы в едином порыве, как в старые добрые времена, вышли тысячи людей, напомнили президенту и правительству, что реформы и рейтинг – вещи несовместные. Особенно, когда вместо нормальной разъяснительной работы с населением компетентные в этих вопросах органы занимаются не пойми чем. Началось это «не пойми что» еще в Москве, с эксперимента марксистского толка под названием «добровольная 100-процентная оплата жилья». Помнится, снежно тогда было, с крыш сбивали снег, а заодно и куски проржавевшей кровли. У москвичей текли потолки, но, как и раньше, в РЭУ хамили и работать не хотели ни за что. А над всем этим, поперек главных магистралей, реяли кумачовые растяжки с текстом «Ты записался в добровольцы?», предлагавшие жителям столицы раскошеливаться. Вот уж действительно: почем зря. Блистательные результаты нового начинания не заставили себя ждать – перевод на 100-процентную оплату отложили.

ВИТАЛИЙ МОСЬКИН

В Воронеже решили экспериментов не ставить, а просто взяли и почти уравняли доходы граждан с их расходами на жилье. Мол, не хотите добровольно – будет принудительно. В результате массовых протестов стало ясно, что все равно ничего не получится – ни добровольно, ни принудительно. С тех, у кого нечего взять, ничего и не возьмешь, а трубы, если они ржавые, все равно лопнут. При этом местные власти все решают по-своему, поскольку ржавая канализация – это их, и только их, хозяйство. Это означает, что мы получим множество сценариев реформирования ЖКХ, и все они будут сводиться к тому, как забрать деньги, которых у нас и так нет.

Воронежские чиновники почему-то не стали сравнивать среднюю зарплату горожан с необходимым для ЖКХ уровнем тарифов и сразу подняли оплату услуг до 80%, хотя можно предположить, сколько согласований прошли бумаги и сколько на них стоит «компетентных подписей». Не будем забывать, что нынешний губернатор Воронежской области – генерал ФСБ. И он уж точно знает не только номинальные, но и реальные доходы своих граждан и как никто уверен – взять с них нечего.

Ни для кого не секрет, что в среднем по стране граждане платят за коммунальные услуги порядка 40% от их стоимости, а остальное покрывается за счет различного рода субсидий. В Самаре прогрессивный мэр Олег Сысуев в свое время поднял уровень оплаты до 60%, в связи с чем стал числиться либералом и был приглашен в федеральное правительство. В не самом богатом Воронеже решили переплюнуть Сысуева и объявили аж 80%. Стало ясно, что даже при получении жилищных субсидий концы с концами в семейном бюджете свести нет никакой возможности. При том, что субсидии составляют довольно значительную часть этого самого бюджета. И тем самым играют серьезную дестимулирующую роль, снижая значение собственно трудового вознаграждения.

Получается замкнутый круг. Платить за коммунальные услуги граждане не могут, потому что дорого. Без оплаты гражданами львиной доли затрат ЖКХ городские бюджеты задыхаются под тяжестью дотаций этому сектору и не могут поднять заработную плату бюджетникам. Субсидии еще больше обесценивают труд. При этом с точки зрения правильных экономических идей люди должны платить за коммунальные услуги, причем много – как во всех странах мира. Но пока наш народ реально сможет это сделать, трубы все полопаются (не секрет, что износ наших основных фондов в этой сфере близок к 95%).

В сложившейся ситуации, когда проявляются вопиющие противоречия между гражданами, трубами, экономической теорией, временем и местом проведения реформы, отчетливо понимаешь две вещи. Первая: решение по ЖКХ не найдено, а раз так, то не стоит спешить его реализовывать. Вторая: сложившаяся ситуация, а также ее развитие будут сильно ущемлять рейтинги политиков, которые от этих рейтингов зависят. Путина на ближайших выборах, конечно, изберут, но вот с какой миной, небезразлично ни ему, ни избирателям. Из сказанного – вывод: решение хорошо бы найти и привести в исполнение до того, как наступят выборы и лопнут трубы.

Понятно, что жилищно-коммунальное хозяйство ждут перемены. И перемены кардинальные. Будь то перед выборами, во время или после. Даже если к тому моменту зарплаты в результате общего экономического роста, а также роста производительности труда и капитализации российских компаний все-таки чуть-чуть вырастут. Поэтому с очевидностью следует, что эти реформы должны сопровождаться грамотным и эффективным PR-сопровождением, цель которого – не задурить людям головы, а эффективно примирить их с тем, что так или иначе придется пережить. Без этого PR в лучшем понимании слова невозможно проведение никаких социально значимых реформ, причем любого содержания – от деноминации до введения евро. В отсутствии этого PR третья главная ошибка нынешней реформы. Невозможно залезать народу в карман, не используя средств убеждения общества, с помощью которых можно хотя бы объяснить, что вы сделали это не нарочно или что у вас не было другого выхода. ■

Ирина Ясина – директор проекта фонда «Открытая Россия»

Хайль BIRTHDAY

ТО, ЧТО ПРОИСХОДИТ СЕГОДНЯ НА УЛИЦАХ МОСКВЫ, ИНАЧЕ КАК РАСОВЫМ ТЕРРОРОМ УЖЕ НЕ НАЗОВЕШЬ

Владимир Прибыловский

В преддверии нынешнего дня рождения Гитлера высокопоставленные чиновники в Москве решительно заявляли, что никаким скинхедам по улицам маршировать не позволят. Даже в ежегодном Послании президента два абзаца были посвящены борьбе с экстремизмом. Но народ не очень-то этим заявлениям верил и впал чуть не в истерику, которая имеет два конкретных повода. Первый – это избиение скинами на Арбате двух чернокожих охранников заезжего американского бизнесмена. Милиционеры наблюдали за действиями погромщиков с полным равнодушием. Они, видимо, думали, что «сникерсы» (терминология стражей порядка) – студенты института Лумумбы, а не граждане великой державы. Второй повод – рассылка по посольствам электронного письма с объявлением войны «против всех иностранцев», подписанного «Иван. Президент группы скинхедов России». Письмо мог написать и сумасшедший, и шутник, и провокатор, и действительно скинхед – рядовой или «группенфюрер» одной из бандочек.

На фоне ежедневных избиений и более или менее регулярных убийств людей неславянской внешности шайками бритоголовых погромщиков эти два факта представляются вполне рядовыми.

Мутные истоки

В 1969 году в Ленинграде был арестован некто Николай Браун, которого КГБ обвинил в подготовке взрыва Мавзолея и пропаганде фашизма. Подготовка выразилась в том, что он вместе с друзьями праздновал у себя дома день рождения Гитлера (заложил хозяина один из гостей, арестованный совсем по другому поводу – за кражу с завода телевизора). Взрыв Мавзолея Брауну вменять не стали, зато найденный при обыске «тамиздат» и нетрезвые славословия Гитлеру стоили ему девяти лет лагерей. Сейчас Браун – монархист, сторонник восстановления на престоле династии Романовых, председатель питерского Имперского клуба.

Традиция отмечать день рождения Гитлера публично восходит к событию, почти общественностью не замеченному. В апреле 1980 года 17-летний «нацик», ученик 10-го класса Витя Якушев с компанией одноклассников устроил нечто вроде пикетирования московской синагоги. Из нацистской атрибутики у пикетчиков были только сапоги, темные рубашки и суровые арийские взоры.

Через два года уже на Пушкинской площади – излюбленном месте правозащитников – другие старшеклассники, числом не более пятнадцати, устроили «демонстрацию». Детки несколько раз одновременно вскинули в «римском приветствии» правые руки, скандируя (почти шепотом) «Хайль Гитлер!». Потом Якушев похвалялся, что, хоть сам в тот славный день на Пушке не был, все демонстранты были его учениками и последователями.

В 1983–1986 годах в студенческих общежитиях Московского университета каждый апрель перед 20-м проносился слух, что «на Пушке будет демонстрация фашистов». Наиболее активные первокурсники собирались у памятника поэту «бить нациков», но никого, кроме милиционеров и комсомольских оперотрядников, обычно не находили и, разочарованные, разбредались в поисках дефицитного пива. Бывало, что студентов задерживали и отправляли в отделение («Ты чего здесь, уж не день ли рождения Гитлера празднуешь?» – «Не, я, наоборот, приехал бороться с фашистами!» – «Дурак! В СССР фашистов нет. А если хочешь с ними бороться, запишись в комсомольский оперотряд по месту учебы»).

Пламенный нацист Якушев впоследствии крутился в «Памяти» Дмитрия Васильева («Провокаторствовал около «Памяти», – как любит возражать сам Васильев), был автором «Манифеста» раскольнической «Памяти» Николая Филимонова, содранного почти дословно с программы гитлеровской НСДАП. Вместе с Александром Баркашовым выступил сооснователем Русского национального единства (РНЕ), а после ссоры с последним основал 9 ноября 1990 года – в годовщину мюнхенского «пивного» путча – карликовую партию «Национал-социальный союз» (НСС). Арестованный в 1995 году за вульгарный рэкет, предтеча нынешних скинов исчез с политической арены.

Свобода ненависти

Демократизация сильно облегчила жизнь неонацистам. «У Бланка» (это национал-патриотический топоним, обозначающий площадку у стен бывшего музея Ленина) можно приобрести легально издающуюся газету «Я – Русский». Заголовки типа «Нам нужен русский православный Гитлер» там явление вполне рядовое. Кстати, когда в парижской «Русской мысли» появилась статья, в которой автор, московский журналист, назвал «Я – Русский» профашистским изданием, прокурор Москвы Михаил Авдюков (и не лень же московским прокурорским работникам искать состав преступления в парижских газетах!) потребовал разъяснений. Нет, не от автора текста «Нам нужен русский православный Гитлер», а от автора статьи в «Русской мысли» – мол, нехорошо возбуждать национальную рознь.

Журналист «Русской мысли» ответил прокурору, что, обличая фашистов, возбудить национальную вражду, ведь фашисты – это не национальность. Г-на Авдюкова, человека широких взглядов, такое объяснение вполне удовлетворило, уголовное дело на журналиста заводить он не стал (хотя в прокуратуре очень интересовались, каким образом статья была переправлена в Париж, и каков был за нее гонорар.

Взгляды г-на Авдюкова действительно поразительно широки. Возглавляемое им ведомство никак не реагирует на такие, например, тексты, появляющиеся в газете «Я – Русский»: «Тофики, алики, гиви и саиды травят людей «паленой водкой» и пристают к Русским девушкам. Эти небритые, дурно пахнущие «дети гор» собираются кучами, грязно ругаются, плюются, сорят семечками, громко гогочут. ...Не пора ли, не дожидаясь суда юридического, устроить свой Справедливый Суд и удалить мразь с РУССКОЙ ЗЕМЛИ!» Это в выпуске за март 2001 года – то есть за месяц до ясеневского погрома и за 7 месяцев до кровавого царицынского.

Насколько известно, эта статья (под названием «Черных друзей – за ушко и взашей!») не фигурирует ни в том, ни в другом уголовном деле, возбужденном после погромов. Издатель и главный редактор газеты (он же – фюрер Народной национальной партии Александр Иванов), привлеченный к суду еще в 1998 году за возбуждение национальной вражды, пару недель тому назад осужден на три года условно и амнистирован в зале суда по путинской амнистии. До появления этой замечательной амнистии «разжигателей национальной розни» обычно амнистировали – тоже в зале суда или даже до суда – в связи годовщиной Победы над фашистской Германией (благо она случается каждый год).

Аморальный ущерб

Когда «Московский комсомолец» неосторожно написал, что прокуратура Москвы «покровительствует» фашистам, прокурор Авдюков подал против газеты иск о защите чести и достоинства. Иск прокуратура выиграла – МК был принужден опубликовать опровержение и выплатить возмещение за понесенный прокуратурой моральный ущерб.

Газета «Я – Русский» и Народная национальная партия (ННП) сейчас претендуют на роль старшего товарища и духовного окормителя скинов. Группа «Русская цель», которую основал уроженец Рыбинска Семен Токмаков по кличке Бус, прославившийся тем, что в мае 1998 года вместе с такими же отморозками нанес тяжкие телесные повреждения негру, а потом еще и дал хвастливое интервью телевидению, в полном составе влилась в ННП в качестве молодежной секции. Кстати, негр, на беду, оказался охранником посольства США, и Токмакова даже арестовали. На суде ему присудили уже отбытые месяцы, отпустили и заодно амнистировали. Сейчас он заместитель председателя ННП и ведет молодежную рубрику «Русская цель» в газете «Я – Русский».

Вот несколько цитат из «Учредительного устава» молодежной организации ННП:

1. Мы благородного аристократического происхождения – являемся представителями исключительно более высокой арийской расы.

2. Мы рождены скорее повелевать, чем находиться в подчинении у других.

[...]мы ставим первой своей задачей воспитание молодежи в духе Северной Арийской традиции[...] Поэтому в авангарде современной молодежи мы видим бритоголовых...

[...]Большое значение в достижении этого в условиях подготовки национальной революции мы придаем созданию мощной боевой силы, возможной только через формирование спортивных отрядов.

(«Я – Русский», № 48, июль 2000 г.)

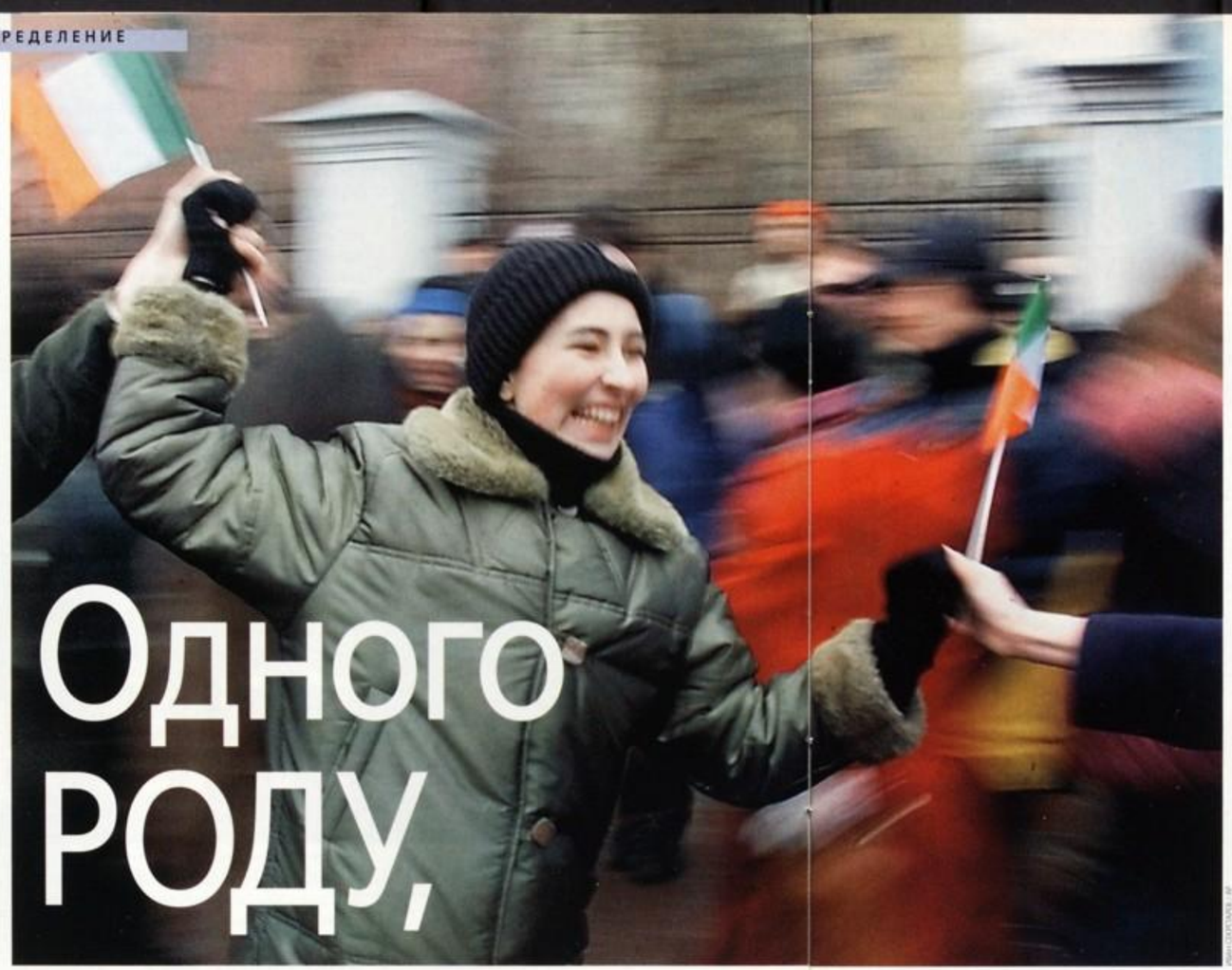
То, что происходит в Москве последние 3–4 года, иначе как рассовым террором назвать нельзя. Милиция смотрит на эти безобразия с полным равнодушием, суды подводят под амнистию погромщиков и их подстрекателей – и все это при странном... ОТНОШЕНИИ (скажем так, чтобы не нарваться на иск) городской прокуратуры.

Нынешнего переполоха и не было бы, кабы не страх, что международная общественность или, точнее, западные правительства выразят нам свое неудовольствие.

А если и так? Ну погрозит президент Буш пальчиком Путину. Тот распечет Лужкова. Лужков уволит Авдюкова и Пронина (начальника московской милиции). Новый главный столичный милиционер прикажет приравнять окинов к лицам кавказской национальности – особенно в дни рождения Гитлера. И наступит в столице тишь и благодать – и не только для одних посольских, но и для всех смуглокожих и темноволосых. В других же городах (а фашистские акции проходят повсеместно) все можно оставить как есть. Чтобы поддерживать в блондинах и шатенах боевой дух. А то ведь они могут спросить, зачем ведется эта контртеррористическая операция в краю брюнетов. Американские же VIPы с охраной за пределами Москвы практически не водятся. ■

В КОРПОРАЦИИ ТЯЖЕЛОГО РОКА (КТР) ОТКРЫТО СОБИРАЮТСЯ СТОЛИЧНЫЕ СКИНХЕДЫ, ЧТОБЫ ОБСУДИТЬ СТРАТЕГИЮ ДЕЙСТВИЙ

Одного роду, другого племени

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ВСЕ ЧАЩЕ СТАНОВИТСЯ ЕГО ЛИЧНЫМ ВЫБОРОМ

Борис Жуков

Веселый слесарь Базиль Тихоныч, герой изданной лет тридцать назад детской книжки «Спаситель океана», врал вдохновенно: «Хотя отец и мать мои были чистые французы, я родился русским человеком, и меня все время тянуло на родину». Юные читатели на этой фразе хватались за животики, ибо знали: так не бывает.

Не бывает?

В базе данных московского отделения агентства «Сохнут», вероятно, до сих пор числится фамилия и домашний адрес автора этих строк. Хотя никто из нашей семьи никогда не проявлял интереса к деятельности агентства. Просто нашей приятельнице из довольно далекого промышленного города, активистке тамошнего еврейского культурного центра, нечасто удавалось выбраться в столицу. С поступлением в Москву свежей литературы это совпадало еще реже. Вот она и оставила в «Сохнуте» наши координаты, попросив нас с женой забирать все, что будет приходить. Обычное дело.

Необычным в нем было только одно: среди предков Ларисы (назовем нашу подругу так) не было ни одного еврея. Родные – мать и бабушка – отнеслись к ее увлечению, мягко говоря, отрицательно. Не было у нее и бурного романа с представителем богоизбранного народа. То есть еврейский жених (ныне муж) в какой-то момент появился. Но к этому времени взрослая, самостоятельная, уверенная в себе женщина не только все уже решила про свою национальную принадлежность, но и успела освоить иврит и в значительной степени проникнуться еврейской культурой. Боялась Лариса только одного: кто-то из ее новых друзей заметит, что она «не такая». Однако они точно так же «осваивали» свою национальность по книгам и лекциям, и их безупречно-еврейская генеалогия не давала им никакой форы.

«Выучившись на еврейку», Лара несколько раз съездила в Израиль и наконец перебралась туда с мужем насовсем. О том, с чего все началось, Лариса говорит неохотно и самыми общими словами: дескать, не помнит и вообще теперь смотрит на это иначе. Но обтекаемые формулы прикрывают не сожаление – его нет и в помине, – а нежелание обсуждать интимные вопросы с людьми хоть и симпатичными, но все-таки чужими. По крайней мере в данном отношении.

Конечно, случай Ларисы – крайний. Чаще люди, вдруг озаботившиеся своей национальной идентичностью, выбирают народ, с которым они связаны через кого-то из предков. Лет восемь назад художник Александр Заяц стал вдруг называть себя Александром О'Шенноном. Его знакомых удивить таким псевдонимом было трудно: Саша всегда отличался некоторой эксцентричностью, а в описываемое время начал выступать на сцене с песнями собственного сочинения. Однако вскоре выяснилось, что это никакой не псевдоним – имя одного из древнейших ирландских кланов стало официальной паспортной фамилией московского художника и поэта.

Оказалось, что дед Александра начал свою жизнь Джоном Артуром О'Шенноном. С этим родовым именем он стал активистом боевого крыла партии Шинн фейн и непримиримым борцом с британским империализмом – что и нашло полное понимание у советской разведки. Настолько полное, что в один прекрасный день ему вместе с женой и маленьким сыном Бартоломью пришлось бежать на родину всех угнетенных и борющихся народов. Здесь Джон Артур стал Иваном Артемьевичем, а Толли (уменьшительное от Бартоломью) записали как Анатолия. Из каких соображений новым гражданам СССР назначили фамилию Заяц, теперь уже вряд ли кто скажет.

Верой и правдой прослужив новой родине несколько десятилетий, Иван Заяц на старости лет решил вернуть себе свою настоящую фамилию. То же самое сделал и его внук. (Процедура оказалась долгой, муторной и вряд ли могла быть доведена до конца без связей деда. Труднее всего было объяснить бесчисленным канцеляристам, что такое апостроф и как надо писать содержащую его фамилию.) А вот Анатолий, сын О'Шеннона и отец О'Шеннона, остался Зайцем.

«Зачем мне это было нужно? Ну прежде всего мне это показалось невероятно прикольным: единственный гражданин России с фамилией, имеющей приставку О'! Потом, Ирландия – это борьба, вековое упорное сопротивление. Мне это всегда было очень близко. И, конечно, ореол вокруг кельтов – народа, сочетавшего в себе крайнее разгильдяйство с невероятной духовной дисциплиной... На меня иногда накатывает тоска по зеленым холмам, хочется уехать туда и жить среди них».

Впрочем, сам Александр с готовностью признает, что тоска по зеленым холмам Эйрина, может, и не имеет отношения к «голосу крови», а сродни прутковскому «желанью быть испанцем». И ирландцем себя, несмотря на живой интерес к Ирландии, не считает. Русским, впрочем, тоже. «Когда меня спрашивают о моей национальности, я отвечаю: москвич. Я убежден, что это особый народ».

Полной противоположностью Александру О'Шеннону выглядит геоботаник Татьяна Минаева, сотрудник Центрально-Лесного заповедника. Если для О'Шеннона его фамилия, его связь с Ирландией, его «национальность – москвич!» – прежде всего игра, жест и провокация, то Татьяна ко всему этому более или менее равнодушна и уж в любом случае не намерена никому ничего демонстрировать. Самое обычное русское имя, речь интеллигентной москвички...

В начале 60-х в числе других лучших выпускников польских школ была направлена в Советский Союз для продолжения учебы юная Эва Журавска. Она поступила в Институт стали и сплавов и вскоре вышла замуж за Юрия Минаева. Сразу после рождения маленькой Тани брак распался. Эва хотела вернуться в Польшу, но бывший муж не разрешил вывезти ребенка. Впрочем, Таня регулярно ездила к родителям матери. С раннего детства она свободно говорила на обоих языках, русская и польская грамота тоже осваивались параллельно. Когда Татьяне пришло время получать паспорт, ее мать уже была гражданкой СССР: советский закон не допускал двойного гражданства, а безумные ограничения для иностранцев слишком сильно мешали жить. Так что выбора уже не было – дочь советских граждан могла быть только советской гражданкой.

– А ты сама себя кем считаешь?

– Если навскидку, то, конечно, полькой. Тут как-то мать сказала мне, что уступила сестре право на семейный участок на кладбище, возле костела. Так я поймала себя на том, что внутренне возмутилась: как это уступила?! Там же наши предки похоронены! Вот это ощущение – рода, родовой земли – у меня бывает только в Польше.

– А в России?

– А в России – болота.

Печатный текст бессилен передать интонацию, с которой Татьяна произносит это слово. Болота для нее – не просто объект изучения и охраны, это ее место в мире, место, где ей лучше всего.

– А думаешь ты на каком языке?

– Когда как. По-русски, по-польски, бывает, что и по-английски. Если ругаюсь или плачу – тогда точно по-польски.

– Когда тебе сейчас мать звонила, вы с ней по-русски говорили.

ДЛЯ **АЛЕКСАНДРА О'ШЕННОНА** (СЛЕВА) ЕГО СВЯЗЬ С ИРЛАНДИЕЙ – СКОРЕЕ ИГРА И ЖЕСТ. **ТАТЬЯНА МИНАЕВА** (СПРАВА) НА САМОМ ДЕЛЕ ОЩУЩАЕТ СЕБЯ ПОЛЯЧКОЙ. НО СВОИХ СЫНОВЕЙ СЧИТАЕТ РУССКИМИ

– Трубку первым Коля взял. Она как с ним заговорила по-русски, так уже и не переключалась.

Коля – это Танин старший сын, студент биофака МГУ. Он и восьмилетний Савва регулярно ездят к бабушке (которая последние годы живет в Германии), бывают в Польше. Но для них «дома» – это в Москве. «Вот они – русские люди!» – смеется Татьяна. И вдруг серьезно:

– Знаешь, мне как-то психологически трудно назвать себя русской. Русские так мифологизировали свою национальность, что в словах «я – русский» слышится такая гордость, такая претензия... Мне даже иногда кажется, что я кого-то обижу, назвав себя русской. В общем, ответственности за эту страну я на себя не возьму.

В самом деле: когда человек заявляет о своей этнической принадлежности – что реально значат его слова? В традиционном обществе все было сравнительно просто: принадлежать к такому-то народу означало жить среди него (не обязательно в собственном государстве – деревни вполне достаточно, на худой конец сойдет и городская слобода или квартал), говорить на его языке, поклоняться его богам, соблюдать его бытовые нормы, входить в какую-то его клеточку (семью, род, общину). Исключения, конечно, были всегда, но они были именно исключениями.

В сегодняшнем мегаполисе строго соответствовать всем этим критериям порой просто невозможно. Принятый в цивилизованных странах принцип гласит: этническая принадлежность человека определяется им самим. Придется смириться с тем, что суверенная личность имеет право превратить свою национальную идентичность хоть в предмет игры и ни с того ни с сего провозгласить себя шведом, индейцем, этруском или эльфом. В конце концов, никакой беды в этом нет.

Тот же, кто к таким вещам относится серьезно, скорее согласится с Татьяной Минаевой: мой народ – это тот, за который я готов отвечать. Видимо, нечто похожее имела в виду и наша Лариса, отвечая на вопрос, что значит для нее быть еврейкой:

– Это значит – разделить судьбу этого народа. ■

Альтернатива наказуема

Госдума приняла в первом чтении правительственный проект закона «Об альтернативной гражданской службе». Для тех, кто откажется брать в руки оружие, он предусматривает четыре года «социально-полезного» труда (для выпускников вузов – два года). Заявление надо подать за полгода до призыва, а потом обойти четыре разные инстанции, добиваясь положительного решения. Гораздо более мягкие варианты предусматривались двумя другими законопроектами, которые были отклонены: сроки соответственно 3 и 1,5 года по документу, предложенному группой депутатов от разных фракций, а по проекту, внесенному депутатом от СПС Владимиром Семеновым, – 2,5 года и 15 месяцев. Кроме того, оба альтернативных проекта предусматривали более простой порядок рассмотрения заявлений, по которому призывник не должен доказывать свои антимилитаристские убеждения. За правительственный вариант проголосовал 251 депутат, и шансы на то, что он, проходя два следующих чтения, станет либеральнее, невелики. «Проект будет готовиться ко второму чтению в Комитете по законодательству (его костяк составляют правые), – пояснил «Журналу» член комитета от СПС Александр Баранников. – Конечно, мы подготовим его, исходя из либеральных позиций. Однако, учитывая число голосов за правительственный законопроект, боюсь, что при втором чтении наши поправки будут вытаскивать из проекта и отклонять по отдельности». Принятие самого жесткого из законопроектов лишний раз доказывает, что большинство депутатов по-прежнему считают альтернативную службу чем-то вроде каторги для не желающих идти в армию. Кстати, в нынешний призыв министр обороны Сергей Иванов велел «забрить» юношей, которые уже проходили альтернативную службу в Нижнем Новгороде. ❑

Террористы помогли карманникам

События 11 сентября привели к увеличению числа преступлений, совершаемых в Лондоне. Статистика показала, что уличная преступность в столице Великобритании возросла в прошлом году на 38 процентов. Причем произошло это как раз после трагедии в Нью-Йорке, когда значительная часть бобби была брошена на борьбу с терроризмом. Теперь полиция решила снова заняться уличными бандами и карманными воришками. ❑

Так решили

МВД начинает борьбу со взятками в вузах: уже создана база данных по различным видам мошенничеств, будут проводиться проверки работы приемных комиссий. Составлен и «черный список» преподавателей.

Американские полицейские присвоили офицерское звание скунсу, теперь его называют «офицер Пепе-ле-По». Зверь выпустил струю вонючей жидкости в лицо преступнику, после чего тот стал легкой добычей стражей порядка.

Немецкий студент-юрист обратился в суд Европейского союза, заседающий в Люксембурге, **с предложением отменить всеобщую воинскую обязанность мужчин** на том основании, что это – дискриминация по половому признаку.

Суд города Цинциннати (штат Огайо) приговорил профессионального фотографа к двум с половиной годам лишения свободы **за изготовление снимков с изображением трупов из морга.**

На зависть Хеопсу

Прокуратура Подольского района Московской области возбудила уголовное дело в отношении Валентины Соловьевой, которая в середине 90-х была главой финансовой пирамиды, известной под названием «Властилина». В 1996 году Соловьева была арестована, а в 1999 году суд признал ее виновной в мошенничестве в крупном размере и приговорил к семи годам лишения свободы. Тогда из-за деятельности ее фирмы 16,5 тыс. вкладчиков потеряли порядка 530 млн. рублей. Впрочем, влиятельным клиентам вроде работников прокуратуры и милиции, а также криминальным группировкам полагающиеся дивиденды Соловьева предусмотрительно выплатила. В октябре 2000 года ее освободили «за хорошую работу и поведение». Выйдя на свободу, Соловьева приобрела за 100 тыс. рублей 100% акций ЗАО «Интерлайн». И вот с 1 февраля 2002 года это ЗАО совместно с «Купеческим благотворительным фондом» стало предлагать всем желающим автомобили «ВАЗ» с отсрочкой получения всего на месяц, но зато за полцены. Разумеется, недостатка в любителях подобной халявы опять не ощущается, причем среди них обнаружилось довольно много ветеранов пирамидостроения, оставивших свои деньги в первой «Властилине». Прокуратура возбудила уголовное дело по двум статьям (мошенничество и приготовление к преступлению). Но глава «Властилины» предусмотрительно подстраховалась: никаких официальных постов в своей компании она теперь не занимает, а является лишь владелицей акций. Так что претензии к ней можно предъявить только в том случае, если появятся заявления от пострадавших клиентов. Трех месяцев существования финансовой пирамиды вполне достаточно, чтобы «нужные люди» свое получили. Теперь можно пирамидостроительницу и «раскулачивать»...❑

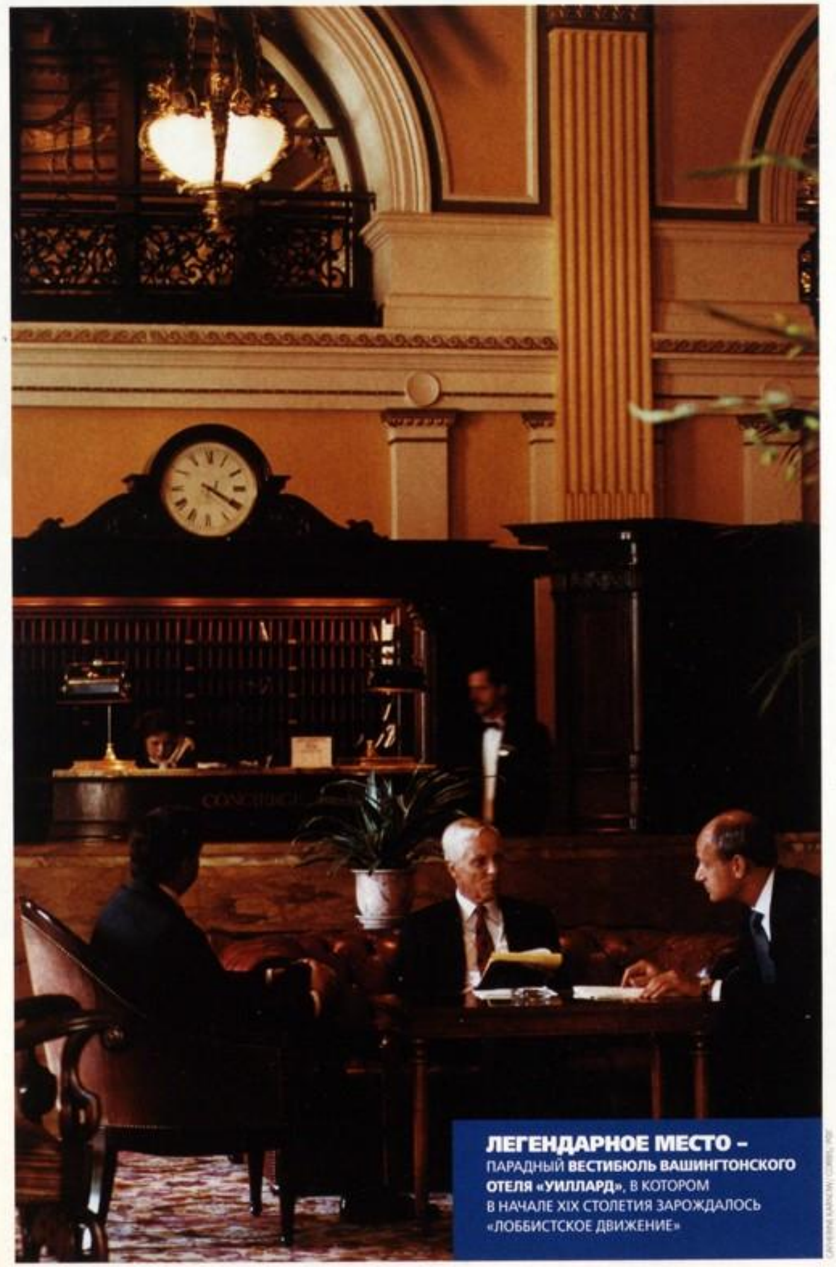
Полоса Василия Сюкова

ДЕЗ, вода и ржавые трубы

ЕСЛИ в вашей квартире случился потоп, не забывайте, что у вас есть шанс доказать, что пострадавшая жилплощадь должна быть отремонтирована за счет ДЕЗа. Причем не только ваша, но и залитая этажом ниже соседская. Все зависит от того, где обнаружилась течь. Одно дело, когда хлещет из магистральной трубы, то есть относящейся ко всему дому (это все коммуникации до вентиля «при входе» в вашу квартиру), – тогда ответственность за аварию несет ДЕЗ. Совсем другое, когда прорывает вашу «личную» трубу или батарею, тут уж циклевать полы и клеить обои придется за свой счет. Хотя и здесь есть возможность переложить расходы на плечи коммунальщиков. По правилам, раз в год ДЕЗ должен проверять состояние труб во всех квартирах, но на практике этого никто не делает. Так что едва остановив гейзер, который вдруг забил из вашей батареи, можете смело подавать на ДЕЗ в суд. Правда, тут может выясниться, что при ремонте, который вы недавно сделали, были допущены какие-нибудь нарушения, – тогда ответственность снова окажется на вас. В этом случае следует привлечь к суду фирму, которая производила эти работы, и она должна будет возместить убытки. По словам вице-президента Международной конфедерации обществ потребителей Дмитрия Янина, жильцы до сих пор выигрывали подавляющее большинство исков такого рода против жилищно-коммунальных служб. ❑

ПОЗВОНИТЕ РАДЕТЕЛЯМ!

ВАШИНГТОНСКИЕ ЛОББИСТЫ ГОТОВЫ УЛУЧШИТЬ ИМИДЖ ЛЮБОЙ СТРАНЫ И ОТСТОЯТЬ ИНТЕРЕСЫ ЛЮБЫХ КОМПАНИЙ. РОССИЯ ЭТИМ ПОКА НЕ ПОЛЬЗУЕТСЯ

ЛЕГЕНДАРНОЕ МЕСТО – ПАРАДНЫЙ **ВЕСТИБЮЛЬ ВАШИНГТОНСКОГО ОТЕЛЯ «УИЛЛАРД»**, В КОТОРОМ В НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЯ ЗАРОЖДАЛОСЬ «ЛОББИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ»

Аркадий Орлов

Бурное оживление в министерстве торговли США вызвало недавнее появление в коридорах этого ведомства замминистра экономического развития и торговли РФ Андрея Шаронова. Он прибыл для участия в слушаниях, посвященных признанию России страной с рыночной экономикой (такое решение уполномочено принимать именно министерство торговли). В зале, где проходили заседания, яблоку негде было упасть – столько оказалось желающих выслушать аргументы сторон. Как известно, против традиционно выступают сталелитейные компании США и производители азотных удобрений – именно они в первую очередь пострадают от российского импорта. Однако на сей раз позиция российской делегации получила мощную поддержку со стороны целого ряда американских фирм. За придание России рыночного статуса высказались глава Американской торговой палаты в Москве Эндрю Соммерс и исполнительный вице-президент Американо-российского делового совета Блейк Маршалл. Эти организации, в которые входят почти 900 американских компаний, отстаивают интересы американского бизнеса в России и формально вовсе не обязаны были лоббировать интересы нашей страны в Америке. Однако в данном случае, как сказал корреспонденту «Журнала» Блейк Маршалл, они сочли возможным выступить в необычном для себя качестве, основываясь на принципе «взаимной выгоды». Судя по всему, опыт вполне удался. Источники в министерстве торговли США подтверждают, что на слушаниях сторонники рыночного статуса выглядели более убедительно, и можно надеяться, что положительное решение по этой проблеме будет принято еще до визита президента Буша в Москву, намеченного на май.

Вышеприведенный эпизод скорее исключение, чем правило. Российские государственные организации и частные компании, пытающиеся отстоять свои интересы в США, практически никогда не пользуются услугами лоббистов. В контактах с американской стороной они по-прежнему полагаются в основном на традиционную «вертикаль власти» – от президента и премьера до МИДа, посольства и торгпредства. Между тем в Соединенных Штатах очень многое зависит от законодателей, которых требуется «убеждать» в правоте своего дела всеми возможными средствами. Известный политолог из Фонда Карнеги Майкл Макфол подчеркивал, что даже явные анахронизмы американского законодательства вроде поправки Джексона –

Слово «лоббирование», согласно американскому толковому словарю Уэбстера, означает «деятельность с целью оказать влияние на официальных лиц, в первую очередь членов законодательного органа, для продвижения или принятия законопроекта». Существует несколько легенд возникновения этого термина, но самая распространенная связана с парадным вестибюлем («лобби» по-английски) старинного вашингтонского отеля «Уиллард», стоящего в двух шагах от Белого дома и в нескольких минутах езды от Капитолия, где заседает Конгресс. В самом начале XIX века многие сенаторы и конгрессмены часто останавливались или просто жили в «Уилларде», в вестибюле которого их хватали за полы дежурившие там многочисленные просители и «толкачи». Приблизительно с 30-х годов XIX столетия этих просителей стали называть лоббистами, причем зачастую с уничижительным оттенком. И до сих пор слово «лоббист» имеет двойной смысл. С одной стороны, это достойная, вполне респектабельная профессия – отстаивать интересы компаний и профессиональных групп в запутанной иерархии вашингтонских властных структур. С другой – пример достаточно тонкой и щекотливой околополитической деятельности, имеющей много своеобразных нюансов. «Перегибы» этого бизнеса лучше всего отражает образ лоббиста, запечатленный в грубоватых газетных карикатурах столетней давности: его неизменно изображали в виде бесцеремонного пузатого господина в шляпе-котелке, с сигарой во рту и карманами, туго набитыми денежными купюрами для подкупа законодателей.

ТЕРПЕНИЕ, ГОСПОДА! В КОРИДОРАХ СЕНАТА ШТАТА ЛУИЗИАНА **ДЕСЯТКИ ЛОББИСТОВ ОЖИДАЮТ ОКОНЧАНИЯ ЗАСЕДАНИЯ**, НА КОТОРОМ РАССМАТРИВАЕТСЯ ВАЖНЫЙ ДЛЯ ИХ КЛИЕНТОВ ЗАКОНОПРОЕКТ. ВНУТРЬ ЗАЛА «ТОЛКАЧЕЙ» ВПУСКАТЬ НЕ ПРИНЯТО

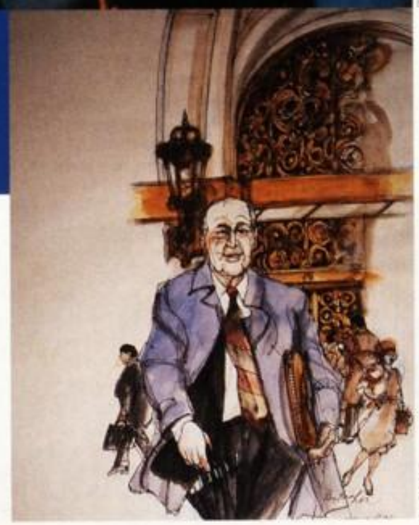
Взника невозможно устранить без взаимодействия представителей всех ветвей власти и экспертов двух стран. По словам Блейка Маршалла, американская политическая система в целом и законодательная система в частности характеризуются «уникальными правилами игры», и многие собеседники в Вашингтоне сегодня подтверждают, что только умелое лоббирование Россией своих интересов позволит ей вести эту игру до победного конца.

«Железный треугольник»

Лоббистская деятельность – такая же неотъемлемая часть вашингтонского политического ландшафта, как предвыборные кампании, официальные визиты, бесконечные речи и «круглые столы», инаугурации, голосования, слушания и пр. Представить сегодня Вашингтон без лоббистов так же трудно, как без Капитолия, Белого дома и обелиска-«карандаша».

Лучшие представители этой профессии – мастера экстра-класса в области пиара, хороших манер и политической корректности. Их вес и влияние в вашингтонском истеблишменте настолько велики, что это начинает беспокоить многих политиков. Один из самых известных американских сенаторов республиканец Джон Маккейн даже попытался сыграть на этих страхах: два года назад, баллотируясь в президенты, он призвал «покончить с вашингтонским «железным треугольником» больших денег, лоббистов и законодателей, которые ставят свои интересы выше национальных». В этой донкихотской попытке Маккейн бросил вызов святая святых американского политического процесса – и неудивительно, что он проиграл. Даже если сенатор был прав по существу, он должен был понимать, что невозможно быстро переделать систему, складывавшуюся многие десятилетия и, по мнению многих, вполне успешно работающую, хотя и не без некоторых «эксцессов». По данным американской неправительственной организации «Центр за ответственную политику», в настоящее время только на федеральном уровне зарегистрировано более 20 тыс. лоббистов и лоббистских организаций. За последние несколько лет их число выросло на 37 процентов. Сейчас на «обработку» одного члена Конгресса США лоббисты тратят в среднем 2,7 млн. долл. в год, и при этом лоббизм считается одной из самых выгодных сфер помещения политического и финансового капитала.

Полтора года назад супруга бывшего президента США Хиллари Клинтон, только-только ставшая сенатором, оказалась в центре громкого вашингтонского скандала. Выяснилось, что Билл и Хиллари, покидая Белый дом, получили от друзей и доброжелателей слишком много «сувениров на память»: фарфоровый сервиз «Споде», оценивающийся в 22 тыс. долларов, столовое серебро от «Фаберже» за 18 тыс. долларов, а также мебель, люстры и прочие подношения на общую сумму 190 тыс. долларов. Дело чуть не дошло до парламентского расследования. Возмущение сенаторов и конгрессменов можно понять: Хиллари, выиграв парламентские выборы в Нью-Йорке, стала «одной из них», но буквально за месяц до вступления в новую должность успела получить столько подарков, сколько ни один из американских законодателей не получит за всю свою политическую жизнь. В Конгрессе США действует «этическое правило», согласно которому сенатор или конгрессмен может принять от кого-либо разовый подарок на сумму, не превышающую 50 долларов. При этом в течение календарного года от одного лица или организации нельзя принять подарков больше чем на 100 долларов. Законодатели ворчат: в Вашингтоне на эти деньги даже поужинать по-человечески невозможно! Но подчиняются. Таковы уж правила игры. И лоббистам приходится искать новые неординарные решения.

Нормальные лоббисты всегда идут в обход

В популярном вашингтонском спортивном комплексе, где проходят матчи по хоккею и баскетболу, создали платный клуб болельщиков, для которых билеты на самые важные матчи стоят 49,5 доллара. В мгновение ока все ведущие лоббисты записались в болельщики, стали членами клуба и получили доступ к билетам, стоимость которых позволяет дарить их сенаторам и конгрессменам. Приходится както изворачиваться и в случае других ограничений. Так, американским законодателям и сотрудникам их аппаратов запрещено за чужой счет совершать турне по стране и за границу, если это не служебная поездка. Но в начале апреля Американская торговая палата в Вашингтоне отправила в Бельгию и Францию 10 сотрудников аппарата палаты представителей. Программа включала посещения лучших ресторанов, магазинов и музеев, но предусматривала также беседы и встречи с руководством авиационного концерна «Эрбас». Попробуй придерись: помощники конгрессменов летали в Европу по делу, знакомились с зарубежным опытом в самолетостроении, а Лувр с «Моной Лизой» – это просто нагрузка.

Лоббистам их хлеб достается непросто. Хотя бы потому, что в этом политическом спорте подачи одной стороны часто «гасятся» действиями конкурентов. Идет постоянное, невидимое миру «перетягивание каната» между заинтересованными фирмами, корпорациями, группами и объединениями граждан, неправительственными и профессиональными организациями – словом, всеми силами, из которых соткано американское общество. И далеко не всегда деньги или связи играют в этом решающую роль. Авторитетный американский журнал «Форчун» в прошлом году провел исследование лоббистской деятельности в США. Выяснилось, что наиболее успешными лоббистами являются вовсе не «богатые дяди», а две массовые общественные организации – Американская ассоциация пенсионеров и Национальная ассоциация владельцев оружия. Первая насчитывает 34,8 млн. членов, вторая – 4,3 млн. Обе они в совокупности расходуют на нужды лоббирования порядка 800 тыс. долл. в год и, хотя их интересы никак не пересекаются, используют фактически одну и ту же тактику – мощное давление на власть через голоса своих членов на выборах, массовые кампании в прессе и сотни тысяч телефонных звонков и писем законодателям. Как пишет «Форчун», даже президент США не отважится предложить изменения в системе социального обеспечения, не проконсультировав-

КОГДА **ХИЛЛАРИ КЛИНТОН** БЫЛА ВСЕГО ЛИШЬ ЖЕНОЙ ПРЕЗИДЕНТА США, ОНА **МОГЛА ПОЛУЧАТЬ ПОДАРКИ** В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ. СТАВ СЕНАТОРОМ, ОНА ЛИШИЛАСЬ ЭТОЙ ПРИВИЛЕГИИ

Лоббистская деятельность не противоречит конституции США, в которой право на обращение с петициями стоит в одном ряду со свободой слова. «Американская лига лоббистов» – объединение представителей этой необычной профессии – подчеркивает в своих документах, что «лоббизм является легитимной и необходимой частью демократического политического процесса». Сообщая, что лоббизм – это не только прямое апеллирование к законодателям, но и сбор информации, фактов и аргументов в пользу той или иной позиции, лига отмечает, что «власть не может принимать справедливые и обоснованные решения, не получая информацию от широкого круга заинтересованных сторон». Лоббисты в США – это профессиональные посредники между властью и этими заинтересованными сторонами, поэтому их часто еще называют «правительственными пиарщиками».

шись с Американской ассоциацией пенсионеров. В список успешных лоббистов журнал включил также Национальную ассоциацию риэлторов, Национальную ассоциацию товаропроизводителей, «Круглый стол бизнеса» (включающий руководителей крупнейших компаний США), Национальную ассоциацию домостроителей, Национальную ассоциацию работников просвещения, Ассоциацию индустрии звукозаписи и другие организации. Все они неоднократно добивались от Конгресса и Белого дома принятия нужных им законов или отмены решений властей, которые шли вразрез с их интересами.

Второй список, составленный «Форчуном», включал профессиональные лоббистские фирмы, которые действуют в Вашингтоне и «обрабатывают» законодателей в интересах своих клиентов. Сейчас на первом месте в этой категории лоббистов стоит компания «Барбур, Гриффитс и Роджерс», возглавляемая бывшим председателем национального комитета Республиканской партии США Хэли Барбуром. Рядом находится фирма «Вернер, Липферт, Бернард, Макферсон и Хэнд», в которой числятся бывшие сенатские лидеры Роберт Доул и Джордж Митчелл.

Действительно, лоббизм часто бывает хорошим источником доходов для фигур, ушедших из большой политики, но сохранивших ценные связи с влиятельными людьми и вращающихся в кругах столичного политического бомонда. Никого не удивило, например, что бывший руководитель аппарата Белого дома Кен Дуберстайн, возглавляющий солидную консалтинговую фирму «Дуберстайн груп», недавно появился в вашингтонском театре в компании с госсекретарем США Колином Пауэллом (Дуберстайн известен в Вашингтоне как один из самых успешных лоббистов). Давали мюзикл «Мамма Миа», построенный на хитах группы «АББА». Возможно, обоим политикам просто нравится шведская музыка, но ведь не исключено, что Дуберстайн не только отдыхал в театре, но и работал...

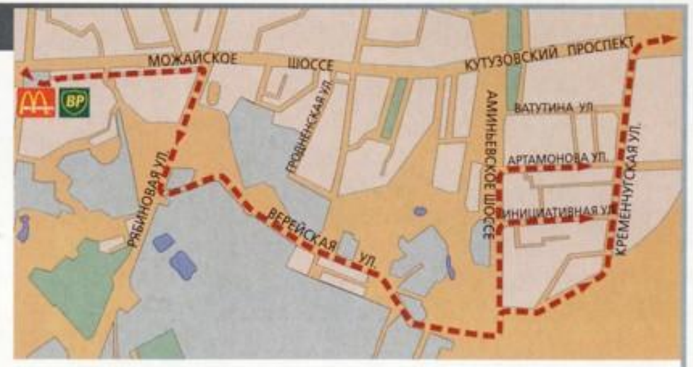
Американские агенты зарубежных правительств

Лоббистам и лоббистским фирмам в США разрешено защищать интересы иностранных клиентов и, в частности, иностранных правительств. Для этого компании достаточно подать заявку в министерство юстиции и зарегистрироваться в качестве «агента зарубежного правительства». Этот список огромен уже сегодня, и он постоянно пополняется. В марте этого года, например, заявки в министерство юстиции подали такие лоббистские организации, как «Эдвантидж ассошиэйтс», отстаивающая интересы посольства Узбекистана в Вашингтоне («для представления Узбекистана в Конгрессе и правительстве США»); «Харбор груп», представляющая компанию «Железные дороги Грузии» («для поддержки интереса к Грузии и инвестиционных проектов»); «Глобал маркет солюшнз», представляющая интересы Республики Гаити («для встреч с официальными лицами и стратегических советов»); «Арент, Фокс, Кинтнер, Плоткин и Канн», представляющая интересы президента Республики Габон Омара Бонго («для официальных и неофициальных контактов с Конгрессом и ведомствами исполнительной власти») и целый ряд других. Суммы таких контрактов чаще всего либо конфиденциальны, либо затеряны в ворохе официальных отчетов, но известно, например, что правительство Эфиопии заплатило упоминавшейся выше лоббистской фирме «Вернер, Липферт, Бернард, Макферсон и Хэнд» 5,6 млн. долларов за полгода работы, а правительства Индии, Кипра, Казахстана, Малави, Мексики, Китая, Черногории и Словении перевели на счет этой же фирмы еще в общей сложности 1 млн. долларов.

После событий 11 сентября король Саудовской Аравии Фахд ибн Абдель Азиз Аль Сауд всерьез обеспокоился вспышкой антиисламских настроений в Америке и таким щекотливым моментом, как саудовское происхождение Усамы бен Ладена. Он решил улучшить свой имидж в США и укрепить свои вашингтонские связи. Для этого Саудовская Аравия обратилась за помощью к лоббистам и заключила договор с компанией «Паттон Боггс». Контракт стоит 200 тыс. долларов в месяц и будет находиться под надзором бывшей помощницы президента США Буша-старшего Джуди Смит, работающей ныне в «Паттон Боггс». Это придает Эр-Рияду уверенности, что саудовские интересы в Вашингтоне будут представлены должным образом. Услугами вашингтонских лоббистов воспользовалась и входящая в афганский Северный альянс партия «Джанбиш», которая заплатила вашингтонской компании «Филип Смит энд ассошиэйтс» 150 тыс. долларов, чтобы ей посодействовали в получении важного поста в переходном правительстве Хамида Карзая. Эти факты говорят сами за себя: политические деятели многих стран уже убедились, что без профессиональных «толкачей» в Вашингтоне обойтись просто невозможно. Между тем присутствие России на лоббистском рынке США до сих пор крайне ограничено. Во всяком случае, в последнем отчете американского министерства юстиции (за 2000 год) указаны лишь 5 фирм, представляющих интересы субъектов Российской Федерации или ее организаций: своих лоббистов в США имеют Башкирия, Тюменская нефтяная компания, Курчатовский институт, Национальная библиотека России, а также компания «Медиа-Мост». ■

Аркадий Орлов – собкор РИА «Новости», специально для «Еженедельного Журнала». Вашингтон

Объехать Путина

Направляясь в будний день в центр Москвы по Можайскому шоссе и Кутузовскому проспекту, вы почти гарантированно еще на кунцевской горке, едва миновав кинотеатр «Минск», обнаружите, что застряли в гигантской пробке, которая спускается вниз, к универмагу «Молодежный», а потом тянется вверх, до пересечения с Рублевским шоссе, а то и до Давыдкова. Эти три-четыре километра могут стоить вам 10 минут, а могут – и получаса, в зависимости от того, сколько раз гаишник перекроет Можайку, пропуская «рублевские» кортежи и лимузины. Оказывается, избежать неизбежного все-таки можно.

Для этого нужно еще на горке завернуть направо – якобы в «Макдоналдс» или на бензоколонку «BP». Затем оттуда, естественно, не заправляясь ни гамбургерами, ни бензином (мы ведь спешим), выехать на совершенно пустую параллельную дорожку и секунд за 40 со свистом проскочить километр до Рябиновой улицы. Здесь без всякого светофора свернуть снова направо на Рябиновую, доехать до первого светофора (справа Новокунцевское кладбище) и далее – налево на довольно узкую и извилистую Верейскую. Там есть и грузовики, и автобусы, но зато пробки в помине нет и разогнаться можно аж до 60 км/час. Верейская выводит на Т-образный перекресток с Аминьевским шоссе (это продолжение Рублевки), где, повернув налево, следует немедленно перестроиться в правый ряд. Если и Аминьевка забита, нужно как можно скорее повернуть направо, на любую из ведущих в Давыдково улиц – Инициативную, Артамонова или Кременчугскую. Первые две через минуту сольются с той же Кременчугской, которая упирается в Кутузовский проспект. Тут гаишников уже нет, если, конечно, в это время по Рублевке, где-нибудь на уровне Крылатского, не несется президентский кортеж. И вот вы, ликуя и торжествуя, вливаетесь в поток, мчащийся со скоростью 100 км/час. Будьте осторожны: ведь ваши «соседи по потоку» только что отстояли 20–30 минут в пробке и пытаются наверстать упущенное и снять раздражение, не очень-то соблюдая скоростной режим и рядность. Но вам спешить некуда – вы только что обогнали тех, кто выехал из дома минут на 20 раньше вас. Правда, объезд в два километра стоил вам лишнего стакана бензина, но если учесть, сколько горючего сжигается в пробке, вы все равно в выигрыше. ❑

Баварский «Роллс-Ройс»

В будущем году немецкий концерн БМВ станет обладателем знаменитого автомобильного бренда – «Роллс-Ройс». Но баварцы уже сейчас не сидят сложа руки – они разработали новую модификацию этой престижной марки, дав ей пока кодовое название RR01. Первые 20 автомобилей были отправлены на ходовые испытания по дорогам Европы. Один из таких лимузинов (в слегка закамуфлированном виде, чтобы конкуренты не опознали) был замечен в деревушке неподалеку от Копенгагена. Родовые признаки (квадратная решетка радиатора и такой же формы большие фары выдают его островное происхождение, но по начинке это фактически 7-я модель «БМВ». Немцы оснастили англичанина современным 12-цилиндровым мотором объемом 6,8 л, шестиступенчатой трансмиссией и 19-дюймовыми колесами. Эта ожидаемая новинка будет построена по новой технологии, благодаря которой на той же платформе можно начать производство модификации с кузовом «купе» и даже открытого автомобиля. Продаваться новый «Роллс-Ройс» будет по цене от 220 тысяч долларов и выше. ❑

По информации: «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters

www.theautochannel.com

Засады на дорогах

Продолжаем публиковать список особо опасных мест для рассеянных московских водителей (начало см. «Журнал» № 10):

На проспекте Мира (в центр), перед Крестовским мостом – контроль скорости.

Ярославское шоссе, в сторону МКАД, после Северянинского моста знак 80 км/час действует только до ближайшего перекрестка, а тем, кто забыл про этот пункт правил, у поста перед Кольцевой демонстрируют фото машины-нарушителя с указанием скорости.

Аминьевское шоссе, от Очакова в сторону Мичуринского проспекта, сразу за ж/д мостом справа стоит гаишник с радаром.

Улица Дмитрия Ульянова, у магазина «Джамбо» после полуночи часто проверяют на алкоголь.

Дорогомиловская улица, в сторону Кутузовского проспекта, на перекрестке, где светофор со стрелкой налево, не вздумайте развернуться – инспектор прячется на тротуаре.

С 1 ИЮЛЯ 2002 ГОДА ИНСПЕКТОРАМ ДПС РАЗРЕШЕНО СНИМАТЬ РЕГИСТРАЦИОННЫЕ НОМЕРА ПРИ ОТСУТСТВИИ ТАЛОНА ТЕХОСМОТРА. Прохождение ГТО в соответствии с последней цифрой номера носит рекомендательный характер, но на талоне с обратной стороны указан месяц, до которого он действителен.

АВТОВАЗ С 20 АПРЕЛЯ ПОВЫСИЛ ОТПУСКНЫЕ ЦЕНЫ НА СВОИ АВТОМОБИЛИ. В среднем рост по всему модельному ряду составил 1,85 процента, а мини-вэн «ВАЗ-2120» подорожал сразу на 10 тысяч рублей.

ТЕХОСМОТР В МОСКВЕ ПОДОРОЖАЛ В ПОЛТОРА РАЗА, зато теперь участники Великой Отечественной войны и пенсионеры могут проходить инструментальный контроль бесплатно, даже если их машина – не отечественного производства.

Представители чешского Skoda Holding заявили о намерении финансировать строительство в России **ЗАВОДА ПО СБОРКЕ АВТОМОБИЛЕЙ FABIA И OCTAVIA.**

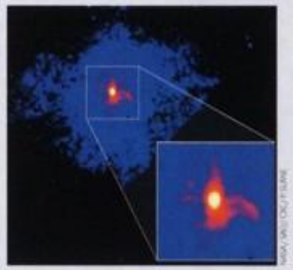
РОЗЫ-МАУЗЕ

Миллион за теорему

Математику заслуженно считают царицей наук за строгость и неопровержимость ее постулатов. Поэтому на получение окончательного доказательства, казалось бы, очевидных вещей тут иногда уходят десятилетия. В начале прошлого столетия был составлен список из семи «проблем века», а два года назад за решение каждой из них Институт математики Клэя в Бостоне пообещал по миллиону долларов. Претендент на один из этих миллионов нашелся только теперь: 64-летний профессор математики из университета Саутгемптона Мартин Данвуди доказал «гипотезу Пуанкаре». Строго научное описание этой гипотезы звучит страшно сложно, но «для посторонних» ее принято описывать при помощи такой иллюстрации: на гладкий камушек любой формы можно одеть три аптечные резинки, и ни одна из них не будет соскальзывать. Правда, Пуанкаре настаивал на том, что тут возможно еще большее обобщение, в соответствии с которым его гипотеза будет верна в пространстве не только с тремя измерениями, а с любым их числом. Первое доказательство для двухмерного пространства было предложено еще в 20-е годы российскими математиками Львом Шнирельманом и Лазарем Люстерником, но позднее в нем была обнаружена неточность. Как ни странно, чем больше размерность пространства, тем проще оказывалось доказательство. Так, для воображаемых пространств, в которых измерений насчитывается больше семи, решение было найдено в 1961 году, год спустя – для 6- и 5-мерного, для четырехмерного – в 1982-м. Но самым сложным оказался случай трехмерного пространства – того самого, в котором мы живем. И вот 10 апреля Данвуди вывесил в Интернете свое пятистраничное сочинение, доказывающее гипотезу Пуанкаре. Если решение будет признано корректным, он станет миллионером, а для желающих заработать деньги головой останется еще шесть нерешенных задач. ❑

Элементарная звезда

Физики обнаружили новое состояние материи, которое можно назвать «газом кварков» (составных частей нейтронов и протонов). Для его изучения специалисты из НАСА использовали звезды, известные под номерами RXJ 1856.5−3754 и 3C58. При остывании звезды протоны превращаются в нейтроны и уже не могут поддерживать реакцию термоядерного синтеза, который не позволяет звезде сжиматься под действием гравитации. Когда звезда становится нейтронной, ее плотность в миллиарды раз превосходит плотность любого известного вещества. Ранее ученые полагали, что в более плотном состоянии материя может находиться только внутри черных дыр. Теперь оказывается, что возможно и промежуточное состояние – более плотное, чем в нейтронной звезде, но менее плотное, чем в черной дыре. Гравитация при этом настолько велика, что нейтроны не могут существовать как целое и распадаются на составные части – кварки. Внутри звезд RXJ 1856.5−3754 и 3C58 они находятся на столь близком расстоянии один от другого, что практически не взаимодействуют и свободно перемещаются по всему ее объему. Поэтому такая звезда на самом деле представляет собой одну огромную элементарную частицу. ❑

NASA, CXC, CfA/F. SEWARD

Фильтр вместо зонтика

ДЕЛО ВКУСА

Соединения серы, содержащиеся в выхлопных газах, – одна из причин возникновения печально известных кислотных дождей. Поэтому экологи всех стран требуют снижения уровня серы в автомобильном топливе (сейчас оно не должно превышать 1%). В США к 2006 году допустимое содержание серы будет уменьшено в десять раз, а выполнить это непростое требование позволят разработки ученых из университета штата Пенсильвания. Сложность очистки топлива состоит в том, что сера связывается с бензольными кольцами ароматических углеводородов, которые не должны разрушаться при очистке. Чтобы аккуратно «вычистить» серу из топлива, химики предлагают использовать сплавы металлов, в атомах которых не заполнены внутренние электронные оболочки. Атомы серы к ним просто «прилипают», не образуя новых соединений. Технология «выборочной абсорбции» заключается в том, что топливо пропускается через фильтр, где оно омывает пористую поверхность такого сплава. ❑

ALEX GRAY/REUTERS

Лысый – царь зверей

Оказывается, далеко не каждый царь зверей может похвастаться могучей гривой. Например, большинство львов, потомков знаменитых людоедов, обитающих в Национальном парке Кении, можно без всякого преувеличения назвать лысыми. Этот странный феномен и стал объектом специального исследования американских зоологов Роланда Кейса из Нью-Йорка и Брюса Паттерсона из Чикаго. Они с удивлением обнаружили, что лысые львы имели в своих «гаремах» больше львиц, чем лохматые. Возможно, все дело в уровне тестостерона, вызывающего не только большую активность самца, но и выпадение волос из гривы. ❑

Учености плоды

Впервые за последние 18 лет зоологи зафиксировали в Калифорнии **РОЖДЕНИЕ ПТЕНЦОВ У КАЛИФОРНИЙСКИХ КОНДОРОВ ВНЕ ЗООПАРКОВ.**

Специальная комиссия ООН пришла к выводу, что вследствие глобального потепления почти **50 ЛЕДНИКОВЫХ ОЗЕР В ГИМАЛАЯХ РАСТАЮТ И ЗАТОПЯТ РАСПОЛОЖЕННЫЕ ПОБЛИЗОСТИ СЕЛЕНИЯ.**

Группа конструкторов из датского Технического университета во главе с неким Ярославом Золотарюком разработала **ГЕНЕРАТОР, ВЫРАБАТЫВАЮЩИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЗВУКОВЫХ КОЛЕБАНИЙ.**

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, New Scientist

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
Лицензия № 24Г-1430 от 03.01.01
Аккредитации № 25-0508 от 24.05.99
2002
www.hse.ru
абитуриенту
олимпийское беспокойство
с 16 по 25 мая
для школьников 11 классов
многопрофильные межпредметные
ОЛИМПИАДЫ
по турам:
• математика • история России •
• обществознание • русский язык •
• иностранный язык • биология •
ОЛИМПИАДЫ ОТКРЫТЫЕ И БЕСПЛАТНЫЕ
Варианты заданий 2000 и 2001 гг. WWW.HSE.RU/ABITUR
Предварительная запись для участия в олимпиадах WWW.HSE.RU/OLIMP
Регистрация участников олимпиад 6–8 и 13–15 мая с 11:00 до 17:00 по адресу: г. Москва, ул. Мясницкая, 20 (ст. м. "Лубянка", "Тургеневская")
Для регистрации необходимы следующие документы: заявление, справка из школы, 3 фотографии 3×4 см, паспорт или свидетельство о рождении
Телефоны: (095) 921 0042, 921 2022
факультет экономики
факультет с 2002 года мировой экономики
факультет менеджмента
факультет с 2002 года бизнес–информатики
международный институт экономики и финансов
факультет права
факультет с 2002 года психологии
факультет социологии
факультет прикладной политологии
отделение с 2002 года деловой и политической журналистики
Non Scholae sed vitae discimus
Не для школы, а для жизни мы учимся

ТАКОЙ ПАССАЖ

В ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ ХОДЯТ НЕ ТОЛЬКО ЗА ПОКУПКАМИ. МНОГИЕ МОСКВИЧИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ ТУДА ПО ВЫХОДНЫМ, КАК РАНЬШЕ НА БУЛЬВАР, – ГУЛЯТЬ И ЕСТЬ МОРОЖЕНОЕ

Ирина Розенберг

В течение нынешнего года в Москве и ее окрестностях должны открыться как минимум пять торговых центров – колоссальных, устроенных по всем правилам современной науки об организации массового «шопинга». В этом секторе строительства явно наблюдается бум. Особого внимания заслуживают два строящихся гиганта. В мае компания «Ингеоком» открывает торговый центр «Атриум» на Садовом кольце, напротив Курского вокзала. А в конце года, если верить проекту, детали которого только что обнародовала компания ИКЕА, на пересечении МКАД и Профсоюзной улицы появится центр «Мега», намного превосходящий своими масштабами даже нынешние икейские «дворцы потребления».

Дефицит, как и было сказано

Казалось бы, в Москве за последние несколько лет открылось достаточно много больших, «богатых» магазинов. Однако это лишь видимое изобилие. Человеку среднего достатка, чье благосостояние переросло унылые стандарты вещевых ярмарок и рынков, раскинувшихся на стадионах и в наскоро сооруженных ангарах, – тому, кто наконец может получать от покупок еще и удовольствие, – не так-то легко найти в столице магазин, точно рассчитанный именно на тот социальный слой, к которому он принадлежит.

Западные специалисты по организации розничной торговли традиционно различают две ее формы (не считая небольших магазинов и шикарных бутиков): торговые центры, где арендуют площади разные фирмы, и универмаги. В последних посетителю могут быть предложены товары широчайшего ассортимента, главным образом одежда, обувь, сумки и аксессуары, но также и товары для дома, текстиль, косметика. Причем весь этот ассортимент должен вписываться в единый потребительский класс и тем самым в определенную ценовую категорию. Ультрамодных вещей здесь обычно не бывает, но не бывает и откровенно бросового тряпья. При этом многие универмаги снабжают все товары собственным фирменным ярлыком (хотя иногда сохраняют и ярлыки компаний, которые получают от них заказы на производство). Классические примеры таких торговых фирм – английские Marks&Spenser и Selfridge, немецкий Karstadt, международный C&A. В Европе и США клиенты универмагов – представители среднего класса, причем класс этот подразделяется – в зависимости от покупательной способности и, соответственно, требований к качеству товаров – чуть ли не на десяток подгрупп. И для любой найдутся универмаги соответствующей ценовой категории. Шествие каждого покупателя вверх по этой лестнице становится естественным следствием социального преуспеяния, роста доходов, усложнения «запросов». Повысили, скажем, зарплату какому-нибудь клерку или пошли дела чуть лучше у некоего мелкого предпринимателя – и вот он уже «дорос» до магазина категорией повыше.

В России столь четкая и дифференцированная потребительская иерархия пока что не сложилась. В одном и том же магазине можно встретить банковского служащего и скромную учительницу. А в подземном паркинге какого-нибудь Смоленского пассажа мирно уживаются вазовские «шестерки» и шестисотые мерседесы. Более того, в нашей стране нет полноценных универмагов. Отечественным фирмам не хватает опыта управления подобными магазинами, умения формировать ассортимент, организовывать поставки от разных производителей. А иностранные сети на наш рынок не торопятся. Поэтому место универмагов в российских городах полностью занято торговыми центрами, сдающими площади в аренду самостоятельным магазинам. В таковые превращены даже наши «исторические» торговые площадки – ГУМ, ЦУМ («ум» в них – как раз от былого «универмагоподобного» устройства), «Москвичка». Действительно, куда проще сдавать в аренду места, чем

рисковать, самостоятельно управляя гигантским предприятием. Но торговые центры удовлетворяют наши потребности далеко не полностью.

«Клиенты торговых центров – люди со средним доходом 400–500 долларов на члена семьи, – говорит эксперт консалтинговой компании RRS Олег Войцеховский. – Они хотят покупать качественные вещи и при этом не переплачивать. А у нас очень много продается стоков (товаров прошлого-позапрошлого сезонов или просто отбракованных) по цене последних коллекций, причем продукция большинства международных фирм стоит дороже, чем за границей». Справедливости ради заметим, что при желании в столице можно найти и вещи из новых коллекций ведущих фирм – практически одновременно с тем, как они появляются в европейских магазинах. Но это скорее исключение, чем правило. Да и очень многие фирмы для среднего класса пока не вышли на наш рынок.

«Дефицит при кажущемся изобилии объясняется прежде всего отсутствием достаточного количества торговых мест, – продолжает Войцеховский. – Потребности современного города таковы, что на каждые сто тысяч жителей необходим один большой современный магазин. У нас не наберется и половины требуемого. В этих условиях покупателям просто не из чего выбирать, потому-то в торговых центрах можно продавать что угодно и практически за любые деньги. Розничная наценка на одежду и обувь составляет минимум 80%. Чем больше будет крупных центров, тем быстрее цены пойдут вниз и торговая прибыль будет возникать не за счет «накруток», а за счет оборота, как во всех развитых странах».

По словам генерального директора «ИКЕА-Россия» Леннарта Дальгрена, в Москве катастрофически мало торговых площадей: по его подсчетам, выходит в 16 раз меньше, чем в крупнейших европейских столицах. Неудовлетворенная потребность в больших современных магазинах, считает он, будет сохраняться в столице еще лет двадцать. Так что строительство настоящих торговых комплексов западного образца у нас фактически только начинается.

Лучше больше

Но вернемся к гиганту, который уже в мае должен открыться в столице. «Атриум» станет самым крупным торговым центром в городе, его площадь – 100 тыс. квадратных метров (для сравнения: в Смоленском пассаже и «Манеже» соответственно 60 и 45 тысяч). Строительство длилось четыре года и обошлось в 150 млн. долларов. После кризиса 1998 года мне как-то раз довелось беседовать с представителем одной консалтинговой компании, специализирующейся на коммерческой недвижимости. Тогда как раз должны были открыться очередные крупные торговые центры – Смоленский пассаж и «Наутилус» (на Лубянской площади), а «Атриум» только начали строить. Мой собеседник видел будущее всех (и старых, и новых) торговых центров в мрачном свете: «Спрос на все без исключения товары снизился, сети розничных торговцев перестали расширяться. Посмотрите на «Манеж», многие там отказались от аренды. «Смоленскому» и «Наутилусу» будет тяжело заполнить свои площади. Наверное, проект на Курской заморозят».

Тогда предполагалось, что строительство «Атриума» завершится через год, но оно затянулось. Как оказалось, только к лучшему: времена изменились, и новому центру пророчат скорый успех. О кризисе жители столицы уже забыли, начался новый потребительский бум. По оценке британской компании Jones Lang LaSalle, оборот розничной торговли (для всех товаров – и продовольственных, и непродовольственных) в 2000 году увеличился на 17%, а в 2001-м – еще на 25%. Причем – это очень важно – денег на покупку продовольственных и непродовольственных товаров москвичи тратят примерно поровну. Неудивительно, что в таких условиях торговые компании стремятся расширить свои сети и максимально увеличить торговые площади. Спрос на них сегодня высок: стоимость аренды в центре города выросла за последний год на 10%.

Всего выгоднее размещать магазины не просто в центре, а в новых и старых крупных магазинах вроде ГУМа или «Манежа», где поток покупателей особенно велик. В последнее время эти «центры потребления» стали для среднего горожанина еще и важным местом проведения досуга. Туда ходят прогуляться и поглазеть на витрины даже те, кто ничего не собирается покупать. Собираться-то не собирается, но часто все-таки покупает: именно в торговых центрах, как установили маркетологи, чаще всего совершаются импульсивные, незапланированные траты.

Представители компании Jones Lang LaSalle (она с самого начала консультировала «Ингеоком» и, обосновав коммерческую целесообразность строительства, помогла этой фирме получить кредит в Сбербанке, а затем составила план размещения арендаторов) утверждают, что к настоящему моменту практически 100% площадей в «Атриуме» уже занято (обычно перед открытием магазина часть площади остается свободной). Причем договоры об аренде заключены на 3–5 лет вперед. А ведь арендные ставки здесь выше, чем в любом другом торговом центре, включая и знаменитый «Манеж»: минимум 2400 долларов за квадратный метр (некоторые места стоят и более 3000). Популярность «Атриума» среди розничных торговцев огромна: те, кто претендовал на самые большие площади, выкупили их в свою собственность. Еще бы: самый центр города, рядом – крупный пересадочный узел метро и многолюдный вокзал.

«Мы изначально уделяли особое внимание плану размещения арендаторов, – говорит эксперт компании Юлия Никуличева. – У нас почти нет «мертвых» зон, план составлен так, чтобы использовать каждый сантиметр». Действительно, во многих центрах торговые площади используются нерационально, фирмы-арендаторы размещены хаотично, без учета ценовой иерархии.

Успех любого торгового центра в огромной степени зависит от правильной арендной политики. Во-первых, здесь обязательно должны быть представлены, и как можно шире, хорошо знакомые покупателю торговые марки, косвенно помогающие увеличивать оборот остальным

фирмам. Престижный товар привлекает всех – и взыскательных ценителей, специально приезжающих за ним в магазин, и случайных прохожих, заметивших в витрине название знаменитой компании. Во-вторых, разумно ориентироваться на товары для среднего класса. В-третьих, «промтоварному» раздолью не помешает хороший продовольственный отдел, вполне окупаются и рестораны, кафе, где можно перевести дух и перекусить. Все эти условия в «Атриуме» вроде бы соблюдены. Среди его арендаторов – «Арбат-Престиж», «Партия-Домино», Benetton, «Седьмой континент», известные марки фастфуда, новые кафе и рестораны.

Однако основной приток посетителей должна обеспечить «Атриуму» зона развлечений, занимающая 40% его площади. Это многозальный кинотеатр, боулинг, фитнес-центр. К недостаткам нового заведения можно отнести разве что несоизмеримую с его масштабами подземную стоянку – всего 700 мест. Так что окружающие «Атриум» переулки наверняка будут забиты машинами.

Торговый центр местного значения

По словам Юлии Никуличевой, «Атриум» может стать последним крупномасштабным проектом, которому нашлось место в центре города. Пустырей и «прогалов», сопоставимых с площадью перед Курским вокзалом, которую еще недавно занимали автостоянки и автобусные остановки, в столице вроде бы больше нет. Торговые зоны постепенно перемещаются на окраины и за пределы Кольцевой дороги: там проще построить гигантские здания и большие парковки. К тому же аренда областной земли обходится дешевле, а это в конечном счете снижает арендные ставки и на торговые площади (за городом они не превышают 1200 долл. за кв. м).

Летом на Осташковском шоссе должен открыться французский Auchan, а на МКАД в районе Бирюлево – центр «Торговая группа» (это совместный проект сетей «Седьмой континент», «Спортмастер», «Старик Хоттабыч», но площади будут сдаваться в аренду и другим фирмам). В сентябре на пересечении МКАД и Волоколамского шоссе откроется второй корпус «Крокус Сити», там разместится торговый центр класса «люкс» (61 тысяча кв. метров). В этом потребительском раю помимо баров, кафе, ресторанов будет сад с экзотическими деревьями и птицами, фонтанами и водопадами и даже музей вин.

«КРОКУС СИТИ», «РАМСТОР», «ГЛОБАЛ СИТИ»... КАЗАЛОСЬ БЫ, КУДА БОЛЬШЕ? ОКАЗЫВАЕТСЯ, **ПОТРЕБНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫХ ТОРГОВЫХ ЦЕНТРАХ БУДЕТ УДОВЛЕТВОРЕНА ДАЛЕКО НЕ СКОРО**

Самым же крупным центром не только в московских предместьях, но и вообще в России станет «Мега», который уже строится на территории второго магазина ИКЕА – в конце Профсоюзной улицы. Шведская компания финансирует проект, она же будет отбирать для своего центра торговцев-арендаторов. Площадь этого супергиганта, который должен открыться в декабре, составит более 150 тысяч квадратных метров, а общая протяженность витрин достигнет двух километров, а то и больше. На его территории разместятся российский магазин «Техносила», второй в России Auchan и еще около 200 небольших магазинов одежды, обуви, аксессуаров, мебели, товаров для дома, спортивных товаров и пр.

«Примерно 85% площадей уже сданы в аренду, к лету планируем сдать оставшиеся, – говорит генеральный директор ИКЕА-Россия Леннарт Дальгрен. – Среди арендаторов как

ПОКУПАТЕЛЬ

Соединенные моллы Америки

Воспоминания детства. Мне четырнадцать лет. Неописуемая радость: старший брат одного из моих приятелей согласился свозить на машине всю нашу компанию на целый вечер в местный торговый центр, или, как у нас говорят, молл. Мы ужинаем в «Макдоналдсе», который находится там же в специальном «пищеблоке», роемся в развалах с аудиокассетами, глазеем на новейшие стереосистемы и красивых девушек и, наконец, не выходя на улицу, забредаем в кинотеатр смотреть «Конан-варвар» с Арнольдом Шварценеггером в главной роли.

Мне шестнадцать. Фрэмингем, штат Массачусетс. В «Мире покупателя» (Shopper's World – один из первых появившихся в Америке моллов) я пытаюсь уговорить какую-то незнакомую даму сказать продавщице ювелирного магазина, что она моя мать и не возражает против того, чтобы мне прокололи ухо и вставили в него серьгу.

Мне семнадцать. Снова «Мир покупателя». Все свои сбережения трачу на простенькую золотую цепочку – подарок на Рождество моей девушке Кэрол.

И еще одно уже совсем недавнее переживание. Мне двадцать восемь. Я живу в Калифорнии. Как-то утром открываю газету и читаю с ностальгическим чувством, что «Мир покупателя» собираются сносить – на его месте будет построен новый, совсем уж циклопический молл с зимними садами, фонтанами и мегаплексом – гигантским 20-зальным кинотеатром. Прогресс, никуда не денешься.

Для большинства американцев молл – единственное место, где у них есть шанс встретиться со своими соседями. Типичный ландшафт послевоенной Америки – ровные ряды одноквартирных домов вдоль обсаженной деревьями улицы, упирающейся в хайвей, который соединяет предместье с городом. Местный молл – это центр общественной жизни такого предместья. Тинейджеры тусуются здесь после школы, влюбляются, назначают свидания, ссорятся, узнают, какие шмотки сейчас в моде, подрабатывают в магазинах и т.д. По вечерам и в выходные молодые семьи гуляют с колясками по моллу, выстраиваются в очередь, чтобы сфотографировать своего ребенка на коленях у Санта-Клауса. Группы женщин спортивным шагом движутся мимо витрин. Это они прямо в торговом центре занимаются физкультурой – мода, появившаяся в 80-х. Можно сказать, что почти все американцы, которым сейчас до пятидесяти, выросли в молле. Меня, например, это пугает.

Моллы бывают разные. В богатых районах они одни, в бедных другие. Соответственно магазины, в них расположенные, рассчитаны на разные уровни доходов. К примеру, в дешевых моллах (типа «К-март») не найдешь бутиков с 500-долларовыми носовыми платками от Ральфа Лорена. Интерьеры центров, рассчитанных на публику, приезжающую на «БМВ» и «Ягуарах», – это лепнина с позолотой, скульптуры, мраморные полы, экзотические растения. Моллы, покупатели которых ездят на «Фордах Эскортах», могут похвастаться разве что яркими дешевыми красками и искусственными цветами, свешивающимися из пластиковых настенных кашпо. Некоторые роскошные моллы известны всей стране. Например, поглазеть на знаменитый торговый центр «Коста Меса» люди едут со всей Южной Калифорнии.

Есть моллы, в которых любят делать покупки все американцы, независимо от уровня дохода. Это так называемые outlet malls, где продают задешево модели хороших фирм – из коллекций прошлых лет или с браком.

Откуда взялись моллы и почему именно в Америке они играют столь значительную роль в жизни обывателя? История торговых центров неотделима от истории автомобиля и коттеджного строительства. В 50–60-е годы средняя американская семья достигла уровня благосостояния, позволявшего ей обзавестись собственным домом и автомобилем. Люди стали покидать города, казавшиеся им опасными и слишком загрязненными. Пригороды разрастались с огромной скоростью, и, чтобы удовлетворить потребности новых покупателей, там стали строить торговые центры. В отличие от городских торговых кварталов моллы обеспечивают арендаторов помещений охраной и услугами уборщиков, а покупателей – паркингом, что в стране автомобилистов имеет огромное значение. Торговый центр – идеальное пространство бытования потребительской культуры. Нет другого места, где вы можете потратить деньги так быстро и эффективно.

В 90-х средний класс и богатые американцы стали понемногу возвращаться в обновленные города и привели моллы с собой. В центре таких мегаполисов, как Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Бостон и Вашингтон, старые складские и промышленные здания стали перестраивать под современные торговые комплексы, и некоторые из них вполне удачно вписались в городскую среду. Конечно, раздаются голоса, что моллы с их стерильными, похожими один на другой магазинами, такими, как GAP и Benetton, стремительно вытесняют маленькие, имеющие свое лицо магазинчики. Но на это можно возразить, что в 70–80-е годы городскую культуру уже хоронили в Америке, а она и не думает умирать.

Что же касается загородных торговых центров, то они живут и развиваются. Некоторые разрослись и занимают десятки квадратных километров. Например, «Американский молл» под Миннеаполисом столь огромен, что некоторые фирмы имеют по два магазина, а то и больше в разных его концах. В центре комплекса, который составляет единое целое с отелем, автобусной станцией и аэропортом, крытый парк аттракционов с «американскими горками». Туристы, приезжающие на автобусах и прилетающие на самолетах, могут вообще не покидать центр. «Американский молл» – это название можно интерпретировать поразному: то ли молл в Америке, то ли Америка в молле. Надеюсь, что все-таки первое. Удачных вам покупок!

Кевин Платт

КУРСКИЙ ВОКЗАЛ – САМЫЙ БОЛЬШОЙ В МОСКВЕ, **А ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР «АТРИУМ» НА КУРСКОЙ ПЛОЩАДИ НА КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ СТАНЕТ САМЫМ БОЛЬШИМ СТОЛИЧНЫМ МАГАЗИНОМ.** ПОКА НЕ БУДУТ РЕАЛИЗОВАНЫ НОВЫЕ ГИГАНТСКИЕ ПРОЕКТЫ

уже известные в России фирмы, давно обосновавшиеся в центре Москвы, так и совершенно незнакомые российским покупателям. В частности, одна из лучших в мире сетей женской одежды – пока я не вправе сказать, какая именно». Кроме того, «Мега» примет под свое крыло всевозможные кафе и рестораны, сервисные службы (прачечную, химчистку, металлоремонт, ремонт обуви), 12-зальный кинотеатр, детскую площадку, где присмотрят за вашим ребенком, пока вы бродите в поисках желанного товара, крытый каток, где будет работать целая команда детских тренеров и инструкторов, а также, разумеется, стоянку, способную вместить более десяти тысяч автомобилей.

Ожидается, что «Мега» будет принимать более 25 миллионов посетителей в год. Это уже заведение из разряда тех, что на Западе (прежде всего в США) называется шопинг-моллом. Но еще до того, как в конце Профсоюзной откроется «Мега», ИКЕА, по словам Леннарта Дальгрена, начнет строительство второго подобного центра на территории своего «дебютного» магазина в Химках.

Залог успеха любого пригородного торгового центра – наличие поблизости густонаселенных спальных районов. Например, до «Крокуса Сити» и «Гвоздя» жители Строгина могут дойти пешком, а из Тушина и Митина – проехать несколько километров на машине или рейсовом автобусе. Жителям этих районов, а также Зеленограда, Химок, густонаселенных кварталов вдоль Ленинградского шоссе нетрудно добраться и до первого комплекса ИКЕА в Химках. От второго ИКЕА, что на Профсоюзной, совсем недалеко до Ясенева, Конькова, Беляева, Чертанова, Бирюлева.

И все же пригородные комплексы удобны прежде всего для владельцев автомобилей. Правда, в ИКЕА более 20–30% покупателей добираются общественным транспортом. Однако для этого шведам пришлось не только провести широкомасштабную рекламную кампанию, но и организовать собственную линию бесплатных автобусов, доставляющих покупателей от ближайшей станции метро прямо к дверям магазина. В будущем году ИКЕА планирует открыть в районе Поклонной горы еще один магазин (53 тыс. кв. м), специально рассчитанный на покупателей, не имеющих личного транспорта. Там тоже предполагается построить торговую галерею, в которой расположатся «сторонние» арендаторы.

Впрочем, престижный, но не слишком густонаселенный район Кутузовского проспекта скорее является исключением из общего правила. Современные торговые компании самыми перспективными считают все-таки спальные районы. И стремятся внедряться не только в пригороды, но и прямо в гущу жилых кварталов.

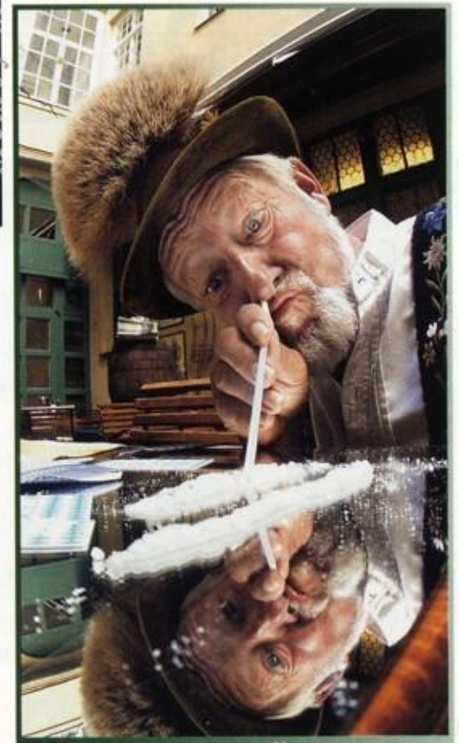
Несомненно, среди сотен тысяч обитателей каждого из крупнейших московских спальных районов уже сейчас наберется вполне достаточно клиентов, которые способны – и готовы – хотя бы время от времени делать покупки не на дешевых ярмарках и рынках, а в хороших магазинах, предлагающих более качественную и престижную продукцию. Рост уровня потребления в Москве можно обнаружить невооруженным глазом: покупателей, предпочитающих вещевым рынкам современные магазины, становится все больше. К тому же московское правительство уже несколько лет назад взяло курс на свертывание оптовых розничных рынков. Если в 2000 году на них приходилось 70% продаж, то теперь немногим более 40%. И, судя по всему, этот процесс необратим.

В некоторых спальных районах уже открылись большие (от 10 тысяч кв. м) комплексы западного образца. Построены они по тому же принципу, что и центральные, а среди арендаторов немало хорошо известных фирм. Например, в чертановском «Глобал Сити» (рядом с метро «Южная») помимо супермаркета «Перекресток» размещаются магазины, торгующие знаменитыми марками одежды (Naf-Naf, Levi's, Wolford), часов Swatch, трикотажа (Glenfield), обуви (Ecco), закусочные «Ростикс», «Сбарро», «Крошка-картошка», кафе-мороженое «Баскин-Роббинс» и итальянская кофейня.

Окраины чрезвычайно привлекательны для бизнеса. Арендные ставки там хотя и выше, чем возле МКАД, но ниже, чем в центре. «Сейчас один квадратный метр стоит 1400–1500 долларов в год. Но поскольку строительство центров на окраинах города продолжится, арендные ставки уже к концу года могут снизиться на 5–10%», – говорит Юлия Никуличева. Да и расхожее мнение, будто на окраинах можно продавать только дешевый ширпотреб, решительно опровергнуто жизнью: современные крупные магазины спальных районов переполнены посетителями. Пока окраинные торговые центры можно пересчитать по пальцам. А в некоторых густонаселенных районах до сих пор вообще нет приличных торговых заведений. «Например, в Ясеневе, где живет 150 тысяч человек, всего четыре супермаркета и ни одного непродовольственного магазина европейского класса», – отмечает Юлия Никуличева. Так что инвестиции в цивилизованную торговлю на окраинах исключительно перспективны.

Впрочем, где бы ни строились новые торговые комплексы – в центре города, за пределами МКАД или в спальных районах, – они почти не отличаются и едва ли будут чем-то существенно отличаться от старых. Ведь в них мы увидим все те же фирмы, которые уже успели открыть свои магазины в ГУМе, ЦУМе, Манеже, «Рамсторе» и пр. Настоящая конкуренция начнется только тогда, когда на нашем рынке появятся совершенно новые международные марки товаров для среднего класса. «Рынку очень не хватает грамотных торговых операторов, которые могли бы правильно формировать ассортимент своих магазинов, – констатирует Олег Войцеховский. – Этот ассортимент может состоять из широко известных в мире марок или из тех, которые можно купить только у этого оператора. Главное не это, а оптимальное соотношение цены и качества».

Успех в ближайшем будущем придет лишь к тем торговым центрам, которые сумеют угадать или удачным для себя образом сформировать вкусы потребителей и предложат им максимально разнообразный ассортимент. Пора перестать делить клиентов просто на «богатых» и «бедных», всмотреться в покупательскую массу более пристально и обнаружить множество мелких групп, категорий и прослоек. И каждой предложить товар, предназначенный именно для нее. ■

Прививка от кайфа

В США начались клинические испытания вакцины против зависимости от кокаина, разработанной под руководством доктора Томаса Костена, профессора психиатрии медицинской школы Йельского университета. Хотя кокаин считается «более легким», чем другие наркотики (например, героин), эксперименты на животных показали, что именно это зелье вызывает самое сильное привыкание. Дело в том, что молекулы кокаина очень малы, поэтому не распознаются иммунной системой и легко проникают через «гематоэнцефалический барьер» – специальную систему, защищающую мозг от токсичных веществ, растворенных в крови. Попадая в мозг, кокаин взаимодействует с межнейронными соединениями, в результате чего и возникает ощущение эйфории. В настоящее время нет надежных методов борьбы с кокаиновой зависимостью: даже при использовании психотропных препаратов около половины «завязавших» снова берутся за старое. Новая вакцина, TA-CD, состоит из молекулы кокаина и крупного белка, который при попадании в кровь распознается иммунной системой. Таким образом, вакцина помогает организму вырабатывать антитела, которые предотвращают проникновение наркотика в мозг. Испытания показали, что высокая концентрация антител сохраняется в течение многих месяцев. Ученые надеются, что вакцинированные больные просто перестанут получать удовольствие от употребления наркотика, а значит, не будут больше нюхать кокаин. Если вторая фаза испытаний пройдет успешно, начнутся широкомасштабные исследования, после которых вакцина войдет в арсенал наркологов. ❑

По информации «Еженедельного Журнала», BBC, Reuters, DPA

Костный суперклей

Немецкие ученые разработали новый протез, который существенно облегчит жизнь людей, страдающих тяжелыми заболеваниями суставов, например, остеопорозом. Сейчас пациентам с таким диагнозом приходится регулярно делать операции по замене суставов, поскольку их собственные кости в местах соединения с протезом довольно быстро разрушаются. Специалисты из Исследовательского центра Россендорфа нанесли на титановый сустав слой костного минерала. Сделать это удалось с помощью технологии ионного напыления, которая позволяет закрепить живые костные клетки на имплантанте. Испытания показали, что эти клетки начинают делиться и врастают в кость, таким образом, протез сам ремонтирует ее в месте соединения. ❑

Фикус в каждый офис

Исследование, проведенное норвежскими учеными в рамках международного проекта «Растения для людей», показало, что зеленые насаждения в офисах очень полезны для сотрудников. Листья выполняют роль естественного фильтра, «вытягивая» пыль и микроэлементы. К тому же они выделяют кислород и влагу, тем самым улучшая климат в помещении. В этом процессе участвует и земля в цветочных горшках, вернее, микроорганизмы, живущие в ней, – они тоже вбирают в себя содержащуюся в воздухе пыль. Кроме того, растения положительно действуют на психику людей: снимают стресс и нервное напряжение. Озеленение офиса может оказаться и экономически выгодным – растения создают ощущение, что помещение более светлое, так что можно попробовать сэкономить на электричестве. ❑

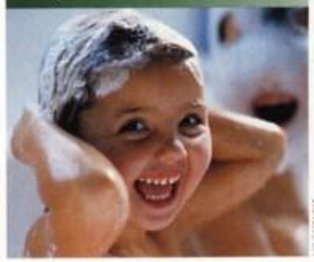
Консилиум

1 **Японские стоматологи установили, что регулярная чистка зубов заодно еще и снижает риск воспаления легких и сопутствующих осложнений у пожилых людей. Это связано с тем, что пневмонию часто вызывают микробы, живущие в ротовой полости, а при чистке зубов их выживает существенно меньше.**

2 **В Китае осуществлена первая в мире операция по пересадке яичника и фаллопиевых труб. Ее сделали женщине, у которой два года назад удалили оба яичника. Органы были взяты у младшей сестры больной, поэтому проблем с отторжением трансплантатов не возникло.**

3 **Микробиологи из Калифорнийского университета с помощью методов генной инженерии создали штамм кишечной палочки, который может разлагать фосфорорганические соединения, входящие в состав химического оружия и инсектицидов. Модифицированную бактерию предполагается использовать для обеззараживания почвы.**

Цена чистых волос

Несколько лет назад западные врачи столкнулись с неожиданной и таинственной проблемой – преждевременным половым созреванием детей. Были зарегистрированы даже случаи, когда вторичные половые признаки появлялись у 4–5-летних девочек. Недавно появились первые гипотезы, объясняющие этот феномен: причиной преждевременного взросления может быть использование шампуней и других средств по уходу за волосами. Несмотря на официальный запрет, продукция по крайней мере пяти крупных производителей (их названия пока не обнародованы) содержит небольшие дозы половых гормонов, в частности эстрогена. ❑

В жизни

10 СЕКУНД НА ВСЁ

РОБОМЕХАНИК. ТЕХНИКАМ **КОМАНДЫ «ФЕРРАРИ»** УДАВАЛОСЬ «ПЕРЕОБУТЬ» И ЗАПРАВИТЬ АВТОМОБИЛЬ ЗА 8 СЕКУНД

Виталий Колбасюк

В это воскресенье на автодроме «Каталунья» в Барселоне состоится очередной этап чемпионата мира по гонкам автомобилей «Формулы-1». Кто бы ни выиграл этот «Большой приз Испании», после финиша он сначала побежит обниматься со своими механиками (и только потом уж вспомнит о поклонниках, телерепортерах...) Еще бы: именно эти двадцать человек делают своих пилотов чемпионами.

Гонка формулических болидов в некоторые моменты становится довольно монотонной. Пилоты накручивают и накручивают круги по автодрому – понять, кто из них первый, а кто последний, можно лишь из технической информации, которая время от времени появляется на экране телевизора. Но стоит лидеру или его преследователю заехать в техническую зону, называемую на гоночном сленге «питлэйн», зрители и журналисты преображаются и с замиранием сердца следят, как механики набрасываются, словно муравьи, на подъехавший болид. Каких-нибудь пара мгновений, и вот они уже кидаются врассыпную – автомобиль с полным баком и на новой резине срывается с места. А комментаторы смакуют понятные только им ощущения: «Надо же, сменили колеса на ноль целых две десятые секунды быстрее соперника». Иногда эти доли секунд определяют нового лидера гонки, и болельщики на трибунах и у экранов телевизоров просыпаются от дремоты, навеянной однообразной работой гоночной карусели. Но бывает, что после этой процедуры на трассе все остается по-прежнему, и зрители опять ждут, когда очередной пилот заедет на смену резины и механики заработают в бешеном темпе (см. схему).

Такая отточенность технических приемов заинтересовала детских кардиохирургов из одной лондонской больницы. Они считают, что подобные навыки могут пригодиться при передаче детей из операционной в отделение интенсивной терапии. В такие моменты реаниматологи должны буквально за считанные секунды получить всю информацию о состоянии здоровья маленького пациента и приступить к его лечению. По словам хирурга Мартина Эллиота, после знакомства с работой механиков они обнаружили в процедуре передачи больного несколько совершенно лишних элементов. Врачи обратились за помощью к специалистам команды «Макларен». ■

По ходу нынешнего формулического сезона «Журнал» предполагает и дальше знакомить читателей с некоторыми интересными деталями гонок.

ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ В ГОНКАХ «ФОРМУЛЫ-1», НЕДОСТАТОЧНО ЕЗДИТЬ НА ХОРОШЕЙ МАШИНЕ И БЫТЬ БЛИСТАТЕЛЬНЫМ ПИЛОТОМ. НУЖНО ЕЩЕ ИМЕТЬ СЛАЖЕННУЮ КОМАНДУ МЕХАНИКОВ, КОТОРАЯ РАБОТАЕТ С БОЛИДОМ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТРАССЫ

Бунт букв

Люди писали и рисовали на стенах всегда. Самым старым граффити около пяти тысяч лет. Магический оберег, разметка территории, неистребимое желание отметиться («Киса и Ося были здесь») – назначение граффити может быть разным. Американский бунтарь 60-х Эбби Хоффман считал граффити «одной из лучших форм свободного общения». Действительно, чаты на стенах общественных туалетов появились за много десятков лет до Интернета. Но если вступить в переписку с «туалетным поэтом» решался далеко не всякий, то перед соблазном анонимно сообщить всему двору о том, что «Колька – дурак», мало кто мог устоять. И только тот, у кого «в детстве не было детства», не пририсовывал к петляющему через всю парту составу еще один вагончик, приветствуя лентяев из параллельного «А» или «В». Скучающие подростки Бронкса 70-х пошли еще дальше: они посылали друг другу приветы на настоящих вагонах. Хулиганы из гетто спускались в депо нью-йоркской подземки и украшали составы своими инициалами поистине монументальных размеров. Разъяренная мэрия вкладывала в борьбу с «вандалами» астрономические суммы. Без толку – чем злее делалась власть, тем хитрее становились граффитисты. Сменялись поколения и идеологии уличных художников. Граффити прижились в выселенных зданиях Берлина и на железнодорожных станциях Токио, во дворах-колодцах Санкт-Петербурга и на бетонных оградах московских промзон. Сегодня граждане десятка государств продолжают украшать стены – не только аршинными приветами, но и каллиграфически выписанными проклятиями. Несмотря на все запреты, законы, инструкции и новейшие средства для очистки домов и заборов, граффити живут. Потому что победить это можно только одним способом – отучив людей писать и рисовать.

В МАЛЕНЬКИХ ГОРОДАХ ГРАФФИТИСТОВ СЧИТАЮТ ХУДОЖНИКАМИ. В БОЛЬШИХ – ПАРТИЗАНАМИ БЕЗ ОРУЖИЯ

Василий Корецкий

В начале было слово TAKI и номер – 183. В 1970 году в Нью-Йорке эту надпись можно было увидеть везде: выходя из диско в даунтауне, ловя такси на улице или путешествуя в грязном вагоне метро под городом – жители Большого Яблока постоянно натыкались на загадочное TAKI 183, небрежно выведенное черной краской. Особенно много TAKI было на Манхэттене, в районе Вашингтон-хайтс, где на 183-й улице проживал 16-летний грек по имени Деметриос, по кличке Тэйки. Деметриос работал курьером и по долгу службы ежедневно наведывался в каждый из пяти районов города, обновляя свои старые надписи и нанося свежие метки. Особенно доставалось подземке, где Тэйки коротал рабочие часы, разбрасывая свои нехитрые каракули по стенам грязных вагонов.

Вообще-то Деметриос не был первым граффитчиком Америки. Во время Второй мировой некто Килрой украсил каноническую надписью «Здесь был Килрой» стены железнодорожных станций по всей стране, а в середине 60-х одновременно с появлением маркеров наблюдалась вспышка бомбинга в Филадельфии – там отличились «Корнбред» и «Куп Эрл». Да и сам Тэйки занялся граффити из зависти к Джулио с 204-й улицы, расписавшемуся на нескольких домах в Вашингтон-хайтс своим тэгом JULIO 204. Однако сигналом для всех знающих грамоту подростков стала опубликованная в 1971 году в «Нью-Йорк таймс» статья, прославившая Деметриоса на весь город. Тут-то все и началось.

Атакуй вагоны!

Полем многолетней каллиграфической битвы, последовавшей за публикацией в «Таймс», стал не город, но его подземелья. Ребята расписывались на поездах метро, которые развозили эти, пока еще немудреные, послания во все концы Нью-Йорка. Сначала «писатели» стремились перещеголять друг друга просто количеством тэгов, затем стали выпендриваться, придумывая экзотические шрифты и добавляя к надписи значки вроде корон, звезд или изящных загогулин. Самый знаменитый граффити-наворот той эпохи – автограф STAY HIGH 149 с изображением тлеющей самокрутки на месте перекладины в букве «Н». А в 1972-м «бомбист» по прозвищу Супер Кул сделал революционное открытие: он заменил оригинальный колпачок на баллоне аэрозольной краски «Крилон» распылителем от моющего средства для унитазов. Баллон стал давать жирную линию, очень удобную для раскрашивания больших площадей, – и граффитисты атаковали подземку, на ходу придумывая новые шрифты и технические приемы. PHASE изобрел пузатый шрифт bubble letters; BLADE и COMET – огромные «плоские» черно-белые буквы «блокбастер»; потом появился объемный шрифт 3D, придуманный KING 2 и PISTOL. Наконец, возник самый сложный – wildstyle (дикий стиль) – абсолютно нечитаемая паутина из линий, больше похожая на кельтские орнаменты или узоры арабских каллиграфов, чем на латинские буквы. С помощью новой техники ничего не стоило за полчаса раскрасить вагон полностью, от колес до крыши. В 1974-м граффитисты уже не только писали, но и вовсю рисовали при помощи баллонов. Любимыми персонажами этих фресок были герои порнографических комиксов Вона Бодэ, а позже, в 80-х, на стенах появились лупоглазые человечки из японских комиксов-манга.

Возросшие объемы работ требовали бригадного метода – тем более что власти, не желая допустить, чтобы вверенный им город покрылся татуировками, начали карать граффитистов. Райтеры стали создавать команды и разделять обязанности: один стоит на стреме, другой делает разметку рисунка, третий, четвертый и пятый одновременно закрашивают контуры. Одной из первых групп граффитистов была компания учеников школы Де Витт Клинтон, стоявшей по иронии судьбы прямо напротив склада Управления городского пассажирского транспорта. Райтеры устраивали засады в кофейне рядом со школой и, стоило только какому-ни-

Словарь

баллон – банка краски-аэрозоля

бибой – парень, танцующий брейк-данс; активный член хип-хоп тусовки

бомбинг – скоростное расписывание охраняемых объектов, часто не слишком качественное

графф – фреска с караксами (см.)

забить – закрасить контуры наброска

каракс (от англ. characters) – персонажи

крю – банда, неформальное объединение граффитистов

кэп – насадка на баллон

леттеринг – граффити без персонажей, но с большими красивыми буквами

лисички – путевые рабочие и обходчики

райтер – граффитист

разбомбить – расписать (например, разбомбить грузовик)

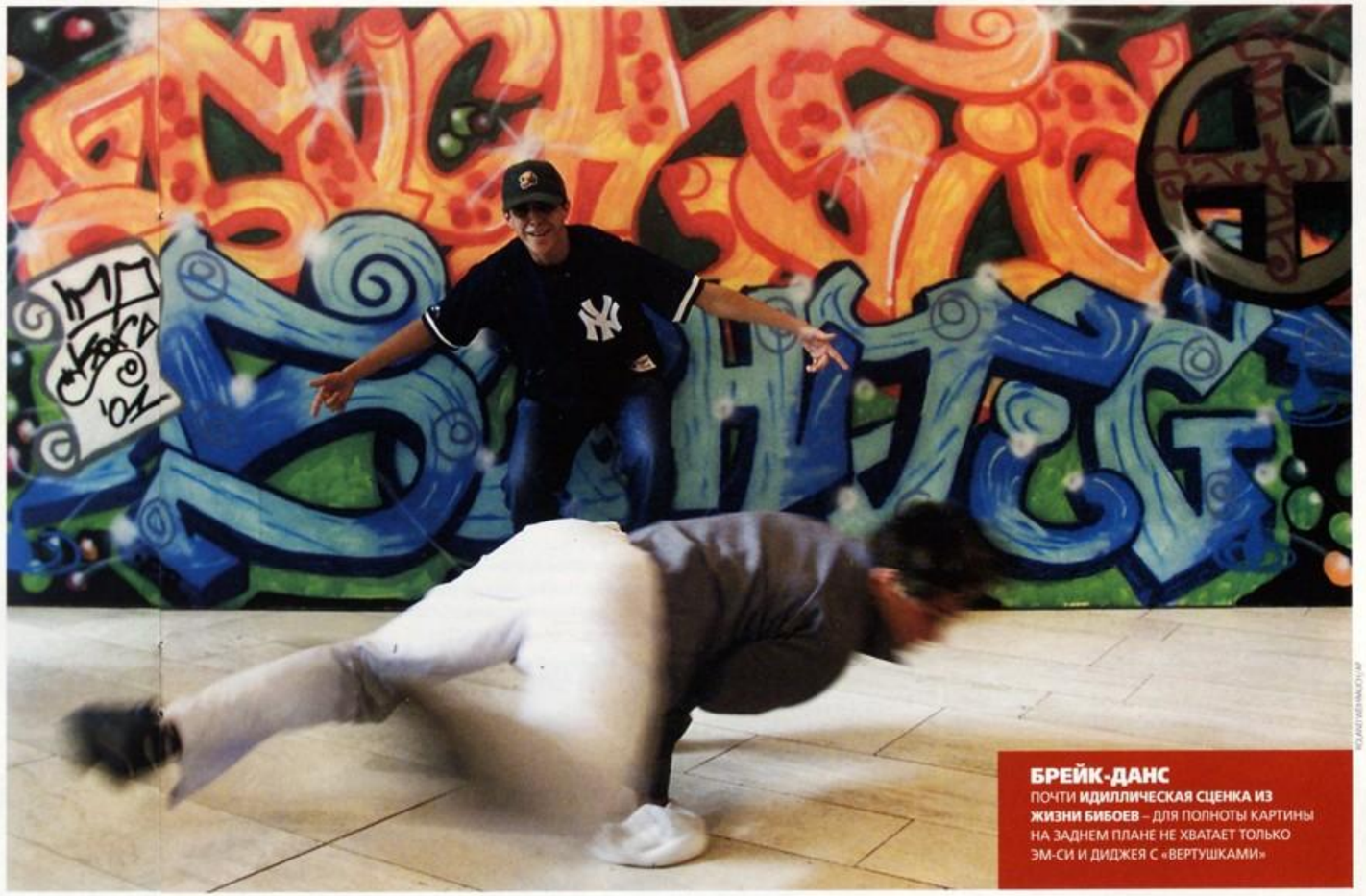
тэг – подпись, автограф крю или райтера-одиночки. Тэг наносится маркером или баллоном около графа или леттеринга. При бомбинге райтеры часто ограничиваются одними тэгами

хип-хоп – оригинальная уличная культура цветных жителей Нью-Йорка начала 80-х

фанк – аналог рока на «черной эстраде», крайне радикальный и политически ангажированный

эм-си (МС) – «церемониймейстер», человек, умеющий начитывать рэп

БРЕЙК-ДАНС
ПОЧТИ **ИДИЛЛИЧЕСКАЯ СЦЕНКА ИЗ ЖИЗНИ БИБОЕВ** – ДЛЯ ПОЛНОТЫ КАРТИНЫ НА ЗАДНЕМ ПЛАНЕ НЕ ХВАТАЕТ ТОЛЬКО ЭМ-СИ И ДИДЖЕЯ С «ВЕРТУШКАМИ»

будь грузовику или автобусу припарковаться у железных ворот склада, выскакивали на улицу и за считанные минуты разделывали машину под орех.

Планета фанк

Хотя поначалу на стенах с одинаковым успехом писали и черные и белые, к середине 70-х (то есть как раз в период образования группировок райтеров) граффити превратилось в феномен «цветной» субкультуры. Это неудивительно – негритянская дворовая молодежь к этому времени уже лет шесть как объединялась в банды (крю). Члены крю не только грабили магазины и приторговывали марихуаной – на своих вечеринках парни из гетто состязались в стихотворной импровизации, умении скрипеть на пластинках и плясать на голове. В тот период именно танцы (брейк-данс) и обмен рифмованными ругательствами, а вовсе не граффити были оригинальным творчеством обитателей Бронкса. Различные формы стихотворной перепалки были известны жителям Гарлема еще с 30-х годов, брейк-данс же появился только в 60-х.

В 1974 году эмигрант с Ямайки Африка Бамбаата, диджей, эм-си и налетчик из банды «Черные пики», придумал для этой безумной мешанины танцев, наивного искусства и сочной музыки фанк смешное название хип-хоп. А в 1976 году он изобрел «электро» – идеальную музыку для брейк-данса, наложив ломаный ритм фанка на композицию «Трансевропейский экспресс» немецких электронщиков «Крафтверк». Примерно в это время Бамбаата случайно встретился на нью-йоркской улице с Малькольмом Макларено, гениальным продюсером, сотворившим экономическое чудо «Секс Пистолз». При участии Макларена в 1981 году и был записан первый в мире коммерческий хип-хоп альбом команды «Баффало Гэлз».

Все крупные нью-йоркские крю 70-х – «Экс-Вандалз», «Индепендент Райтерз» (в последней состоял рационализатор Супер Кул) в сущности были негритянскими хип-хоп командами. Исключение составляла только одна группа «Уонтед», основанная в 1972 белым парнем по кличке Трейси 168. Трейси был так крут, что даже тусовался с «Черными пиками», а его банда имела собственный клуб в Бронксе, в подвале на углу 166-й улицы и Вудикрест-авеню. Вообще вторая половина 70-х была золотым веком хип-хопа. Из-за экономического кризиса городская администрация бездействовала, и черные гетто фактически были автономными территориями. Метрополитен почти не охранялся, денег на очистку стен и вагонов не было. Многие районы города лежали в руинах. Эскадрильи райтеров разлетались из Южного Бронкса и проводили ковровые бомбардировки метро и даунтауна.

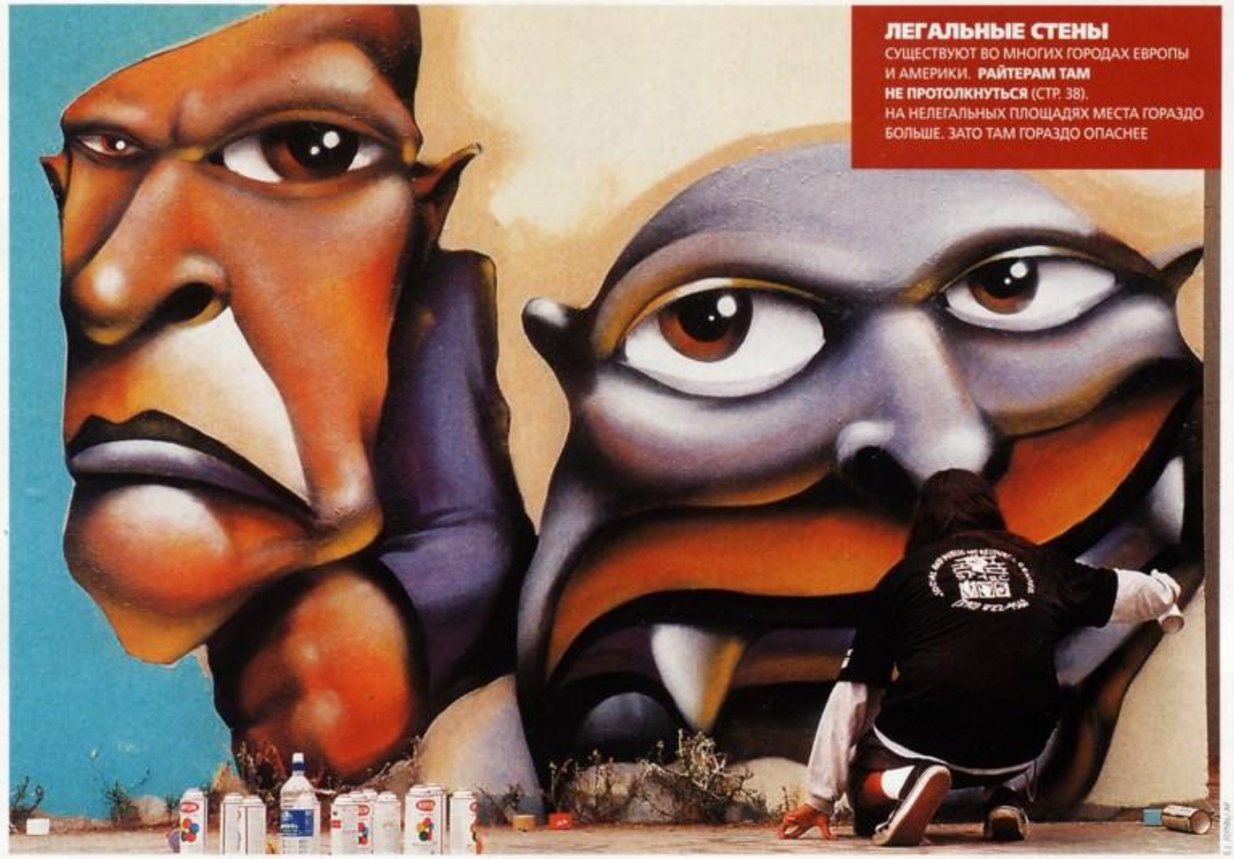
Большая зачистка

Все изменилось в начале 1980-х, когда в Нью-Йорке появился крэк – синтетический кокаин, который стоил гораздо дешевле натурального и при этом очень быстро вызывал наркотическую зависимость. Многие начинающие граффитисты умерли от передозировки или погибли в разборках, а старшее поколение было вынуждено вступить в неравную борьбу с Транспортным управлением метрополитена, получившим специальные деньги на защиту от вандалов. Власти запретили продажу пульверизаторов с краской несовершеннолетним и танцы бибоев в метро. Вдоль открытых участков путей поставили двойные проволочные ограждения с полицейскими и овчарками внутри (в 1983 году райтер Майкл Стюарт, застуканный патрулем за незаконным бомбингом, был забит до смерти). На Кони-Айленде построили специальную мойку для поездов (это обошлось городской казне в 4 млн долларов). Там вагоны драили жутким реактивом, прозванным граффитистами «орандж краш» – по имени печально известного отравляющего вещества «эйджент орандж», применявшегося в качестве дефолианта американской армией во Вьетнаме. После такой химчистки вагоны на несколько дней превращались в зловонные коробки, и среди жителей поползли слухи о том, что «орандж краш» наносит страшный вред здоровью пассажиров.

Граффитисты сопротивлялись как могли. Кто-то стал использовать более прочные краски и покрывать готовый рисунок эмалью, другие оставили метро и принялись расписывать поезда железной дороги. В конце концов большая часть райтеров переключилась на дворы и спортплощадки. (Самые ортодоксальные, впрочем, считали, что бомбить стоит только вагоны подземки. Они отправлялись рисовать на кладбище старых поездов – но и там их настигали сотрудники отдела по борьбе с вандализмом.)

Однако вскоре власти стали преследовать граффитистов наверху так же беспощадно, как и внизу. Мэрия усилила патрулирование дворов и мостов, и между группами вновь вспыхнула война за территорию (эти события подробно описаны в фильме Генри Чалфанта и Тони Силвера Style Wars – «Войны стилей»).

Соревнования-поединки между крю были обычным делом и раньше. Состязались в скорости и дерзости бомбинга, мерились техникой и стильностью – в этом случае судьей была третья сторона. Выигравшие не только поднимались на более высокую ступеньку в уличной иерархии, но и нередко получали от своих неудачливых соперников приз – мешок марихуаны или ящик ворованной краски. Но только в 80-х, во времена «войны стилей», на кону оказалась сама возможность заниматься творчеством. В городе повсеместно распространился кросс-аут – сознательное замарывание вражеских фресок (одна из крю так и называлась TCO – The Cross Outs, «Вычеркивающие»). Рисунки существовали считанные дни – любое свежее граффити уже спустя несколько часов могло быть уничтожено конкурирующей командой. Число художников сократилось в несколько раз. Граффити стало занятием камерным и совершенно безнадежным, удачная работа уже не могла принести ни всенародной славы, ни тем более денег (а ведь еще в 70-х журнал «Нью-Йорк» выплачивал ежегодную премию Тэйки лучшему райтеру). У райтеров не осталось ни одной рациональной причины заниматься граффити. И тем не менее бомбежки продолжались.

ЛЕГАЛЬНЫЕ СТЕНЫ
СУЩЕСТВУЮТ ВО МНОГИХ ГОРОДАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ. **РАЙТЕРАМ ТАМ НЕ ПРОТОЛКНУТЬСЯ** (СТР. 38).
НА НЕЛЕГАЛЬНЫХ ПЛОЩАДЯХ МЕСТА ГОРАЗДО БОЛЬШЕ. ЗАТО ТАМ ГОРАЗДО ОПАСНЕЕ

ТЕХНОЛОГИЯ

Баллоны, маркеры и старые носки

Традиционно американские райтеры рисовали баллонами аэрозольной краски, на которые надевали самодельные колпачки-распылители, и маркерами – часто тоже самодельными. В старом баллоне от краски высверливалась дырка, внутрь запихивалась резаная копирка (или специальная розовая краска, которой бакалейщики ставили несмываемые пометки на мясе или сыре), все заливалось растворителем, и отверстие затыкалось старым носком. Сейчас и специальные колпачки, и крупнокалиберные маркеры производят фабричным способом и продают в специализированных магазинах. Краску для граффити сегодня также выпускают специальную, исходя из требований райтеров: чтобы не текла по стене, не забивала узкий колпачок и ложилась тонким, но плотным слоем. Особо злостные вредители применяют специальные краски, проникающие в стену почти на миллиметр. «Старые мастера» Нью-Йорка пользовались обычной акриловой «серебрянкой» – ее не брал даже «орандж краш» (так бомбили особые вагоны из нержавейки, ходившие по Бруклину).

При работе в помещении можно использовать обычный пылесос. Тогда работают водоэмульсионной. Так дешевле и надежнее – краску проще развести до нужной консистенции. Конечно, вместо пылесоса лучше использовать профессиональный аэрограф и кисти для проработки мелких деталей, но это будет уже не граффити, а его респектабельный брат – «аэрозоль арт».

Эскиз граффитисты всегда делают заранее – на месте нет времени думать и фантазировать. Сначала делается разметка (маркером или баллоном), потом – забивка. Характерные черные контуры рисунка или надписи окончательно дорисовываются в самом финале. Законченная работа подписывается тэгом. Крупные рисунки делают в респираторе, чтобы не вдыхать растворитель; руки защищают резиновыми перчатками. От добровольных ревнителей чистоты стен защищаются электрошокерами, газовыми баллончиками или просто баллонами краски. **В.К.**

ПЕРВАЯ ВОЛНА: 80-Е

ВИДЕО, БРЕЙК, ФАРЦА

Топор (Кирилл)

Da Boogie Crew, Москва

Граффити мы стали заниматься в 80-х. Мы приезжали на фестивали брейк-данса и, если там выделялись средства на оформление, делали стены. Люди рисовали, уходили танцевать, потом возвращались в граффити. Наша команда – Da Boogie Crew – больше хореографией занимается, но развиваться надо разноплановo. И граффити – часть такого развития.

Внутри граффити тоже можно развиваться. Начинают все с плагиата, и здесь не имеет принципиального значения даже то, какую музыку ты слушаешь. (Первые граффитчики вообще слушали не хип-хоп, а Led Zeppelin.) Потом единицы вырабатывают свой стиль.

Те, кто начинает рисовать, поначалу обычно занимаются бомбингом. Проблемы у новичков возникают из-за того, что они не могут исполнить рисунок красиво. Скажем, **роспись поездов – это чистой воды вандализм**, потому что за пару секунд можно накидать только большую букву «Ж» на вагоне. Чтобы сделать качественную работу, нужно время, а когда разрисовываешь вагоны, много времени потратить не можешь. Я раньше тоже бомбил, но теперь мне стыдно за работы тех лет.

Сейчас просто баллонами мы не рисуем, это уже пройденный этап. Большие объемы делаются краскопультом , при мелкой работе (например, глаз прорисовать) все работают кистями. Когда делаешь коммерческие заказы, то от уличной живописи ничего не остается. И заниматься дизайном мне гораздо интереснее, чем бомбингом и тэгингом.

Баскет (Олег)

Санкт-Петербург, Москва

В восьмидесятые годы я стал танцевать брейк. Это было очень популярно и объединило многих по всему Союзу, образовалась такая большая тусовка, внутри которой и зародилось граффити. Правда, технических приспособлений в СССР не было вообще никаких, а автомобильные краски выпускали очень плохие. Мне было интересно делать масштабные работы: с персонажами, с проработкой, с фоном. И тогда я придумал метод смешивания баллонов: берутся два баллона, отрезаются головки, и к одному кэпу проводятся две трубки. Так можно было получать оттенки, которых не было в производстве, – например, фиолетовый.

Когда мы начинали, бомбинг считался административным нарушением, за него полагался штраф в одну минимальную зарплату. Таких денег у нас не было, приходилось убегать, нас ловили – было весело. Теперь с этим строже .

Я знаком с современными бомберами. Те из них, кто продвигает не технику, а смысл граффити, – это преимущественно взрослые люди, лет 22–24-х, которые могут за себя постоять. Они носят с собой электрошоки и газовые пистолеты, чтобы отбиваться от собак и охранников. Их цель – рисовать больше и больше. Выброс адреналина. Вот это и есть культура граффити. Бесперспективная, но актуальная.

Начинающий райтер, как правило, идет по протоптанной дороге. Их работы очень похожи друг на друга. О стиле художника можно говорить только после того, как он достигнет определенного уровня. Но сейчас граффити занимаются в основном слабо интеллектуальные люди, которые соревнуются между собой по технике, а не по смыслу работ.

Вообще **есть техника граффити, а есть культура**. Граффити – это нелегально. Если ты что-то делаешь в помещении по заказу, это тоже не граффити. Это, может быть, и похоже, но сам дух – он на улице, когда люди выходят ночью, озираясь, и один стоит на стреме, а другой начинает очень быстро рисовать. В каком-то смысле я уже не граффитчик. Хотя иногда и сейчас после вечеринок иду куда-нибудь бомбить. Но бомбинг, на мой взгляд, – тупиковая форма развития хип-хоп культуры. На Западе есть люди, которые бомбят уже лет по 25, но они не развиваются. Дело в том, что уличное граффити – с одной стороны, вид спорта, а с другой – желание утвердиться на улице. В какой-то момент это проходит. Но и легальное граффити – тоже тупик, нонсенс, ведь **по сути своей граффити – это бомбинг, уличное хулиганство**. А я коммерческий художник, которому нужно зарабатывать деньги. Поэтому я делаю не граффити, а дизайн на основе граффити.

Сейчас граффити стремительно развивается в провинции, особенно в городах-миллионниках, где создаются свои клубы. Главное, чтобы был толчок. Однажды я был на гастролях с группой Bad Balance на Камчатке. У нас было шоу: группа выступала, а я на заднем плане рисовал картинки. Там совсем не было граффити, а через полгода, когда я опять туда попал, на улицах уже были рисунки. Еще через полгода меня пригласили на Камчатку в жюри первого фестиваля. То есть за год образовалась настоящая субкультура.

Сейчас мы организовали «Мобильную галерею «Аэрозоль». Мобильная галерея – это синоним активного искусства. Первым нашим шагом была выставка, которая прошла в начале этого месяца. Возможно, она выглядела сумбурно, но это был скорее политический шаг. Мы даже абстрагировались от самого понятия граффити. В конце апреля мы начнем уличный фестиваль на набережной Москвы-реки, будем разрисовывать стену напротив ЦДХ, а в мае откроем выставку в бассейне «Чайка». Она будет называться «Активное искусство № 2» – подводная выставка граффити. Свои работы мы сделаем на дне, и люди, которые плавают, смогут их увидеть.

ВТОРАЯ ВОЛНА: СЕРЕДИНА 90-Х

РАДИО «СТАНЦИЯ», ХИП-ХОП, КЛУБЫ

Make (Антон)

Rus Crew, Москва

В середине 90-х мне захотелось попасть в какое-нибудь модное течение. Я начал слушать «Станцию», электронную музыку, искал, что бы я мог сделать.

Я сначала рисовал в школьных тетрадках, потом сделал сайт. Занимался нелегальным бомбингом. Интересно было на поездах рисовать. В метро есть открытые участки, скажем, между Преображенской и Сокольниками. Через них можно залезть и пройти до ближайшего небольшого депо. Но это довольно опасно. Там есть третий рельс, находящийся под током, места, где невозможно скрыться от поезда. Но чем опаснее, тем интереснее. Иногда нас ловили, но проблемы всегда можно было решить. Платили, а порой удавалось запудрить мозги, сказав, например, что это коммерческий заказ. Правда, в метро очень быстро все закрашивают. Но электрички, мной расписанные, я видел.

По сути хип-хоп – это культура униженных и оскорбленных. У многих это проявляется и в рисунках. Они чувствуют себя отбросами общества, для них **бомбинг – форма протеста**. Хотя мне лично такая позиция неприятна. Для меня граффити – это, с одной стороны, публика, на которую я ориентируюсь, а с другой – темы, техника.

Я уже перестал бомбить, но иногда расписываю стены, в основном на разных конкурсах. Сейчас многое в граффити делается не только баллончиками, но и валиками, кистями. А не на стенах я и акварелью рисовать люблю.

Всего у нас в Rus Crew шесть человек, у каждого свой стиль граффити. Два года назад, когда наша команда собралась, мы были одержимы идеей делать граффити с российской спецификой. Меня, скажем, всегда вдохновляли иллюстрации из советских детских книжек. Это выглядело необычно, в том числе и для людей на Западе.

Недавно у нас прошла выставка, где мы пытались подать граффити не как хип-хоп, а как новое течение визуальной коммуникации. Хип-хоп, который в 97-м был еще андерграунд, сейчас уже стал мейнстримом. Этот момент одновременно является и пиковой точкой в развитии, и гибелью хип-хоп культуры. Она уже перестает быть интересной людям, которые ею увлекались, им становится тесно в рамках граффити, они начинают искать что-то свое. Я думаю, что сейчас уже должно появиться что-то новое, и мы пытаемся эту фишку поймать – иначе ее поймает кто-то другой.

Spy (Леша)

DS Crew, Санкт-Петербург

Впервые я начал рисовать граффити в 97-м году. Ощущения были удивительные. Когда ты берешь баллон, происходит колоссальный выход энергии. Тогда мы бомбили, и мое личное изобретение – расписывать передвижные помойки.

Сейчас у нас команда из четырех человек. **Мы продвигаем легальное граффити**: идем в ЖЭК и берем разрешение на роспись стены. В Питере здания годами не ремонтируются, и власти охотно дают такие разрешения. Правда, когда в газетах пишут о граффити, употребляя термин «корявые рисуночки», это задевает.

ТРЕТЬЯ ВОЛНА: 2000-Е

ДЕТИ, КОНКУРСЫ, MTV

Игорь

Саратов

Несколько лет назад приятель позвал меня расписать вместе кафе – заказчики хотели именно граффити. Раньше я никогда с этим стилем не сталкивался, хотя рисую много. Но работать баллонами мне понравилось.

Летом у нас был конкурс: расписывали набережную Волги. Я в нем не участвовал – меня позвали в жюри как «специалиста»: к тому времени я оформил еще и боулинг и по саратовским меркам стал профессионалом. Все материалы на конкурсе выдавались, поэтому народу было очень много. Победили саратовцы, хотя были ребята из Самары и даже из Питера.

Но вообще **граффити в Саратове большой популярностью не пользуется**. Во-первых, краска очень дорогая. Рисунки делаются автомобильными баллонами, они стоят у нас около 150 рублей, и иногда их нужно очень много. На боулинг, например, мне понадобилось около ста баллонов. А во-вторых, граффити не очень приветствуется. То есть у нас расписывают длинные бетонные стены вокруг каких-то объектов – например, аэропорта. Приглашают детей, дают краску – и пожалуйста, километры рисунков с персонажами из мультфильмов готовы. Но мой приятель расписал как-то стену, никому не нужную и одиноко торчащую. С утра позвал меня похвастаться. Мы пришли и увидели грузовик, который увозил эту стенку, разобранную на кирпичики.

Дима

Москва

Я рисую и слушаю хип-хоп уже три года. В Крылатском, где я живу, есть и райтеры, но в команду мы пока что не объединились, и обычно я хожу бомбить один. Сперва дома делаю эскиз, потом наношу на стены автомобильными баллонами.

В других районах есть команды, и между ними идет конкуренция – кто больше тэгов оставит. Недавно они забрались в мой район и перечеркали много работ, в том числе и мою. И свой тэг нарисовали. Когда нас ловит милиция, приходится платить штраф, а вот **прохожие не всегда ругаются** – многие подходят и интересуются, что я делаю, давно ли рисую, что за картина получится.

Зараза из Нью-Йорка

Путешествуя на поездах, расписанных нью-йоркскими райтерами, граффити заразило все западное побережье и проникло в Канаду. В Европе узнали о нью-йоркском движении еще в конце 70-х – продюсером первой хип-хоп команды был как-никак англичанин. Всего за несколько лет европейцы прекрасно освоили язык граффити – в 80-х гастролеры из Берлина и Амстердама бомбили Нью-Йорк не хуже аборигенов.

В Европе существовала своя мощная традиция граффити – правда, не художественных, а политических. Парижские студенты 68-го оказались виртуозами абсурдистских слоганов вроде «Вся власть – воображению» или «Посети СССР, пока СССР не посетил тебя!». Панки и радикальные художники в Лондоне расписывали кварталы выселенных домов провокационными квазиполитическими призывами вроде «Не меньше чем тотальная война!». Сквоттеры изображали на стенах захваченных жилищ сценки из своей героической жизни. Крупными центрами граффити-активности стали Голландия, Германия и Италия. В европейских городах (например, в Тулузе) высокохудожественные граффы даже считаются местными достопримечательностями.

Ну а в самом СССР о граффити узнали в середине 80-х, когда Алексей Козлов привез в Москву первое хип-хоп видео, изданное все тем же Макларено. Козлов же и организовал первую брейк-данс команду «Брейк-Арсенал». Потом пошли танцевальные фестивали – в Шяуляе, Донецке, Харькове, Горьком. Иногда для оформления сцены приглашали художников из бибоев – и в Союзе начали потихоньку осваивать граффити. Первый бомбист по прозвищу Крыс появился в Риге, в Москве ▶

Огонь по штабам

Этот драматический поворот дал шанс прежде наивному и примитивному искусству граффити попасть в мир взрослого современного искусства.

В начале 70-х торговать граффити пытался социолог Хьюго Мартинес. Стремясь привлечь художников к работе на холстах и кусках картона, он даже организовал райтеров в объединение «Юнайтед граффити артистс» (UGA). Впрочем, инициатива Мартинеса успеха не имела – уже в 1974 году UGA развалилось.

Настоящий бизнес начался с шутки: в 1979 году в интервью газете «Виллидж войс» райтеры из команды FAB 5 заявили, что их крю готова выполнять частные заказы по росписи стен – пять долларов за квадратный фут поверхности. Вообще-то кредитоспособные люди шарахались от расписанных граффитистами стен. Однако заказчик все-таки нашелся – итальянский артдилер Клаудио Бруни заказал FAB 5 пять работ на холсте, заплатив за каждую по тысяче долларов. В это же время выставки граффитистов устраивали и маленькие оппозиционные галереи Ист-Виллидж – «Фэшн Мода» и «Фан Гэлери».

В июне 1980 года произошло еще одно пересечение «большого» искусства и граффити. Молодой художник Кит Харинг познакомился с райтером Фредом Братвейтом, членом раскрученной FAB 5. После этой встречи Харинг создал свой узнаваемый примитивистский стиль и даже стал бомбить в метро, рисуя мелом на пустых щитах для рекламы, оклеенных черной бумагой. Интересно, что полиция Харинга не трогала, – его считали «настоящим» художником. В дальнейшем в отношениях с граффитистами власти постоянно действовали по формуле «разделяй и властвуй»: уважаемые на улице райтеры, установившие контакт с галереями, считались «настоящими» и противопоставлялись «варварам из гетто». Хотя то, что выставлялось в галереях, было уже не настоящим граффити, а его имитацией, склонявшейся к поп-арту. Впрочем, и на улице к концу 80-х дела окончательно зашли в тупик – бомбинг стал еще одной довольно бессмысленной формой подростковой гиперактивности.

ПОЛИТИКА

1

2

Стенка на стенку

Рабочим окраинам северо-ирландских городов посвящены книги, фотоальбомы и сайты. И дело не только в том, что именно здесь более тридцати лет назад возник очаг конфликта, не затухающего и по сей день, – достопримечательностью стали сами стены угрюмых приземистых зданий, окрашенные в мрачные тона. Многометровые фасады покрыты огромными росписями, изображающими погибших боевиков, сцены уличных боев, флаги, гербы и символы, смысл которых зачастую понятен только посвященным.

Строго говоря, эти монументальные произведения можно отнести к граффити лишь с большой натяжкой, однако изначальный смысл тот же: подобно тому, как замысловатые надписи в пригородах Нью-Йорка или Атланты обозначают границы «зон влияния» той или иной уличной банды, настенные росписи Белфаста или Лондондерри свидетельствуют о принадлежности жителей квартала к одной из двух противоборствующих общин.

Явление это насчитывает столько же лет, сколько длится конфликт. Уже в 1970 году двое молодых католиков были приговорены к шести месяцам тюремного заключения за попытку изобразить ирландский триколор, а в 80-м полицейский застрелил 16-летнего подростка, писавшего республиканские лозунги, – как он позже оправдывался, ему показалось, что кисть в руке молодого человека – это оружие. Но политика запретов и репрессий привела лишь к тому, что надписей и рисунков стало появляться все больше и больше. В конце концов власти были вынуждены смириться, и сейчас настенные росписи считаются вполне законной формой политической борьбы.

Излюбленные сюжеты католиков – английские солдаты, понуро уходящие домой; портреты погибших бойцов ИРА, кельтские символы, боевики в масках с автоматами Калашникова, салютующие павшим, сцены уличных боев и даже портреты Че Гевары. Традиционный лоялистский набор не менее богат: это и батальные сцены, и все те же боевики в масках и зачастую все с теми же автоматами Калашникова, салютующие уже своим погибшим героям, и корона (символ монархии), и бравые британские солдаты, попирающие трупы поверженных врагов. Часто встречается изображение упитанного джентльмена в котелке и оранжевом шарфе (униформе экстремистских протестантских орденов). Кстати, того же господина можно встретить и у католиков – правда, там он перечеркнут наподобие запрещающего дорожного знака. Кроме того, стены украшены массой символов в виде геральдических знаков, аббревиатур нелегальных военизированных католических и протестантских группировок.

Большинство фресок являются плодами труда непрофессиональных художников, хотя встречаются и настоящие шедевры. В районе Богсайд, католическом пригороде Лондондерри, уже много лет творит группа художников, создавших цикл огромных росписей в стиле фотореализма, на которых изображены сцены наиболее ярких и кровопролитных моментов борьбы. Здесь портреты погибших во время «кровавого воскресенья» 1972 года, когда британские военные открыли огонь по мирной демонстрации, соседствуют с изображениями солдат, врывающихся в дома, и подростков с «коктейлями Молотова» в руках. Сами художники считают себя не просто свидетелями конфликта, но частью той трагической истории Дерри и Северной Ирландии, которую они хотят сохранить для потомков.

ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ ПО-ПРЕЖНЕМУ **ОСТАЕТСЯ КУМИРОМ ПОДРОСТКОВ** КАК В КАТОЛИЧЕСКИХ (2, 3), ТАК И В ПРОТЕСТАНТСКИХ (1) КВАРТАЛАХ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

3

Василий Максимов

рисовали Дэн и Дельфин (однажды эти двое даже пробрались в депо и полностью расписали вагон), чуть позже – Da Boogie Crew, в Питере – Баскет (Олег Баскетов). Но все это, конечно, было так, понарошку – на первом месте все-таки стояли танцы и музыка.

Сегодня в столице происходит настоящая граффити-революция. За последние два года все заборы вокруг наземных перегонов московского метро, все дворы в ЦАО покрылись абстрактными композициями леттеринга и закорючками тэгов. Но эти веселые картинки, увы, не свидетельствуют о победе жизнерадостной хип-хоп культуры над депрессивной, давящей атмосферой московских спальных районов. Граффити в Москве – это магический ритуал, цель которого – вызвать к жизни дух воображаемой «черной» Америки. Иногда юным заклинателям даже удается создать в своем дворе какое-то подобие Гарлема 70-х (я собственными глазами наблюдал, как ссора двух бритых наголо ребят в кожаных куртках благополучно разрешилась обоюдной демонстрацией техники брейк-данса). Но такие чудеса случаются очень редко. Пока что искренний энтузиазм и непосредственность в «третьей волне» хип-хопа скорее исключение, чем правило. Опасная жизнь в трущобах для этих ребят даже не романтическое Иное, а модная художественная условность. Улицы Москвы на самом деле мертвы. Не случайно в русском рэпе эксплуатируется в основном коммерческая «гангста»-эстетика, в Америке вызывающая интерес главным образом у белых подростков из хороших семей (нормальных обитателей гетто обычно тошнит от такого «блатняка», им хватает настоящих проблем). Для большинства райтеров партизанская война с путевыми обходчиками и милицией – это всего лишь первая ступень скучной служебной лестницы, наверху которой они рассчитывают обрести высокооплачиваемую работу оформителя клубов и боулингов. На риск их толкает даже не внутренний огонь, не «первичный творческий импульс», а наивный карьеризм.

Бамбаата-то пел совсем о другом... ■

КАК МЫ ГОРОД БОМБИЛИ

КОРРЕСПОНДЕНТ И ФОТОГРАФ «ЖУРНАЛА» С КОМАНДОЙ GCS ОТПРАВИЛИСЬ РАЗРИСОВЫВАТЬ МОСКОВСКИЕ СТЕНЫ

Василий Корецкий

Все планировалось по-другому. На бомбинг с командой GCS мы должны были идти глубокой ночью, и в воображении я уже рисовал сцены из школьного детства: игра «Зарница», казаки-разбойники. Ползком по кустам, потом на гаражи, с крыши на крышу, передохнуть у помойки, броском через двор – задание выполнено, можно идти ужинать. Но, как это часто бывает в рассказах о подпольщиках, в последний момент план изменился. «Через час у головы Ногина!» – и, не дослушав Марка Рудинштейна, я дезертировал с пресс-конференции «Кинотавра».

Приезжаю на место. Трое райтеров – Ваня, Коля и Петя (в граффити-тусовке почти нет девочек) – экипированы как следует: затертые джинсы, поношенные спортивные куртки. Никакой униформы, всех этих широченных штанов ECKO, бейсболок с иероглифами и толстовок размера XXL.

Люди серьезные. «Сначала на «Кутузовскую», потом, когда стемнеет, в центр». Едем в метро на «Кутузовскую», отмечая путь тэгами на дверях вагонов. В топе можно сделать надпись абсолютно незаметно, за пять-шесть секунд, особенно если рука набита.

На «Кутузовской» мы проходим по железнодорожным путям под эстакаду и оказываемся в тугом транспортном узле. Сверху шоссе, справа – железка, слева ежеминутно проносятся поезда метро, а за метро – холм Киевской улицы. Под ногами валяются ржавые баллоны, обрывки бумаг с эскизами. Ни окурков, ни бутылок, ни шприцев. Бетонная стена, отделяющая рельсы метро от железной дороги, на несколько сотен метров вперед покрыта рисунками и леттерингом. Кое-где встречаются обычные надписи: «Помни о русских, забудь о фашизме», «Не трогай чужие рис, не ищи неприятностей на свою tower».

МЫ ОСТАНОВИЛИСЬ **ВОЗЛЕ РАЗБОМБЛЕННЫХ ГАРАЖЕЙ** В РАЙОНЕ ПОКРОВКИ

Хотя на заборе есть несколько явно дилетантских рисунков, которые не жалко уничтожить, GCS решают бомбить чистую, свежевыбеленную эстакаду: «Понимаешь, мы же не художники, мы – хулиганы». Куртки выворачиваются наизнанку, баллоны выставляются в ряд – начали! Сверяясь с мятым эскизом, быстро делают разметку, забивают контуры. Рядом со стеной стоит аэрозольный туман, пахнет растворителем. Время от времени кто-нибудь из команды спускается на пути: сначала посмотреть налево – не идет ли кто-нибудь из тоннеля, потом направо – не спускается ли кто с насыпи. К счастью, никто не идет, но GCS запугивают меня и фотографа Максима суммами штрафов за вандализм: «Двадцать штук. Но мы однажды за пятьсот рублей договорились». Через двадцать минут картинка готова. Ваня ставит тэг, и в это время по путям проносится товарняк, а за нашими спинами сразу два поезда метро. Зажигаются фонари над эстакадой. Мы стоим между двумя грохочущими составами, в сине-желтом галогеновом свете все как в кино – только я почему-то совсем не чувствую себя героем «Бит Стрита» или «Войн стилей».

Теперь – в центр. По дороге слушаем «рыбацкие» рассказы о том, кто и как был пойман, когда оставлял автограф на работающем ларьке с хот-догами или на заднем стекле кабины водителя автобуса. Согревшись в «Макдоналдсе» на Покровке, углубляемся во дворы. Тут территория помечена тэгами, кое-где на гаражах виднеется леттеринг. Двор, в который мы заходим, GCS, кажется, давно считают своим. Во всяком случае, они очень недовольны новыми надписями, появившимися на глухом фасаде

ПОКУПКИ

Оттенок № 62

В одном из павильонов торгового центра «Останкино» торгуют одеждой, которую носят приверженцы стиля хип-хоп: огромные штаны, бейсболки, яркие рубашки. А в углу – стойка, где наряду с особенными шнурками и специальными журналами продаются «инструменты» для райтеров.

В основном это баллоны с краской. Есть недорогие (в принципе предназначенные для мелкой подкраски автомобилей), за 50 рублей. Специальные для граффити фирмы Montana стоят уже 150 рублей, они больше подходят для росписи стен – краска ложится ровнее и не течет. Отдельно можно купить насадки с отверстиями разных размеров. Палитра довольно богатая: один юноша как-то спрашивал баллоны не просто бежевого цвета, а именно «оттенка № 62». Раньше больше брали эффектные красные и черные, теперь покупают по многу цветов сразу – для больших картин: многие стали заниматься граффити профессионально.

Кроме того, в продаже есть маркеры – тоже профессиональные, под названием On the Run. Выглядят они не как канцелярские маркеры, а как тюбики, к ним тоже бывают насадки. Таким маркером можно нарисовать линию шириной до 5 см. Маркер стоит 150 рублей, набор насадок – примерно столько же. Берут их в основном для тэгов.

Из экзотических товаров – небольшая грелка за 400 рублей: как объяснил продавец, когда бомбишь зимой – руки замерзают. Особенным спросом, правда, она не пользуется.

Клиенты в отделах граффити и одежды в основном одни и те же. Продавцы говорят: «Граффити – это и есть хип-хоп, только нарисованный». Останкинский магазин процветает, на днях переехал в большее помещение. Да и конкурентов у него нет – другой «хип-хоп магазин», недавно открытый в районе улицы 1905 года, сейчас практически не работает. Говорят, что у хозяев возникли проблемы с местной молодежью.

Мария Уварова

ЗАКОННОСТЬ

Вандалы или художники?

Еще в конце прошлого года в Московской городской думе прошли слушания на тему «Граффити. Что это? Терроризм, вандализм, искусство или молодежная субкультура?». Депутаты решили отделить культуру граффити от непристойных рисунков и экстремистских надписей на стенах, создатели которых будут привлекаться к ответственности. Их действия могут быть квалифицированы как вандализм. Художникам-граффитистам же предложили создать ассоциацию, которая будет договариваться с Думой об определенных местах, где можно рисовать. Взамен художники должны пообещать, что не станут расписывать стены нелегально. В предполагаемую группу войдут, по мнению работников Думы, преимущественно выпускники и ученики художественных вузов и училищ. Однако за прошедшие полгода никакой организации граффитистов не появилось – пообещав собрать все документы, райтеры исчезли.

Пока же, по утверждению работников ОВД «Арбат», задерживают лишь тех, кто рисует на архитектурных и культурных памятниках. Их привлекают к административной ответственности. Впрочем, на Арбате мало больших площадей, и граффитисты не очень любят этот район – негде развернуться. А вот тех, кто пишет на «стене Цоя», милиционеры не трогают: по их представлениям, именно в таком виде стена является памятником певцу. **М.У.**

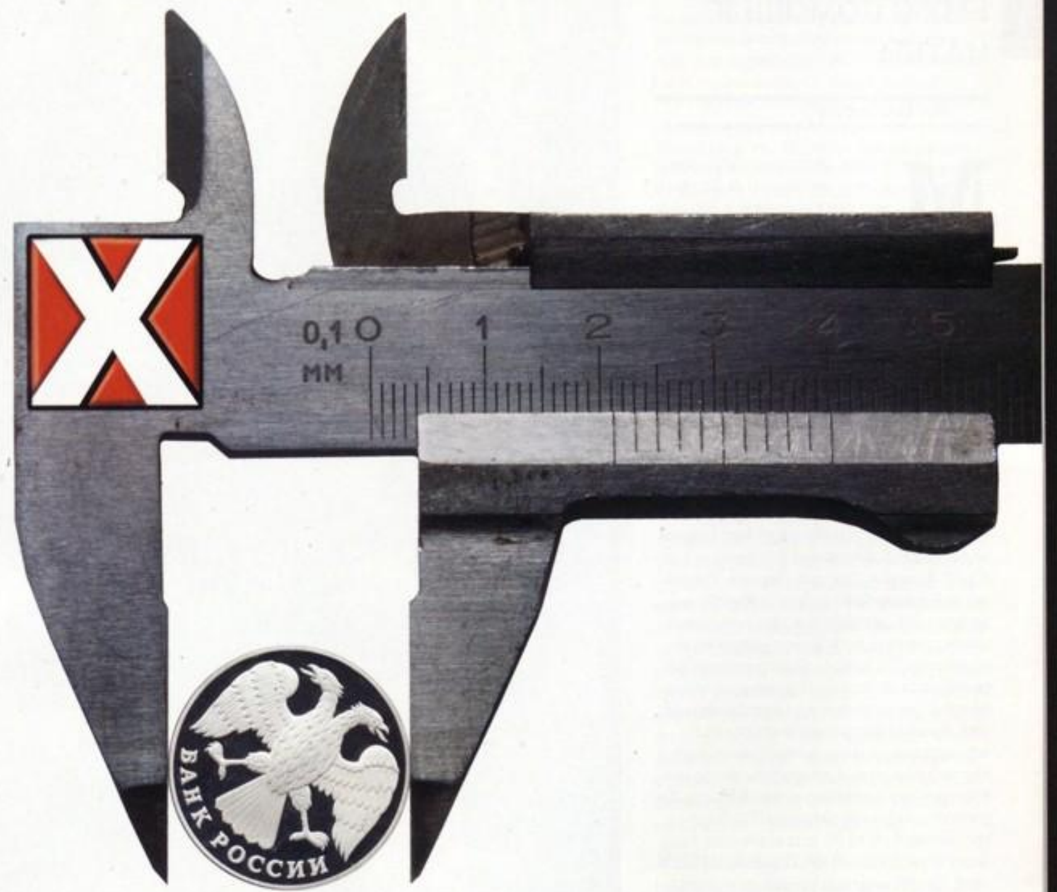
Кирпичной пятиэтажки. Мы проходим вглубь двора, к прекрасной чистой стене. И тут вместо того, чтобы оперативно, без лишнего шума, разбомбить удачно освещенную окнами стенку, GCS начинают галдеть, греметь баллонами и всячески петушиться. Результат такой разминки – дед-автомобилист, выглянувший на шум из соседнего гаража. Теперь замечательное место «засвечено», и нам придется идти куда-то еще. Например, за угол, где все повторяется – шум, стук и воспоминания былых подвигов («Вон сзади гараж – это мы в двадцатиградусный мороз рисовали»). Я жду, что из окон на нас польется расплавленная смола, но жителям, похоже, все равно.

Погремев минуты две, ребята находят новый объект: розовую трансформаторную будку. Плюсы этого места – фонарь над «рабочей площадью», минусы – территория хорошо просматривается не только из двух десятков окон, но и двумя бомжами, удивленно наблюдающими за нашей суматошной активностью. Впрочем, один из бомжей – старый знакомый команды по кличке Робинзоныч, местная достопримечательность. Решено испросить у Робинзоныча разрешения. «Добро» обходится всего в две сигареты, и команда уверенно бросается на стену. Буквально через пять минут графф готов (такой странный крест с крылышками, похожий на могилу ангела). Осталось исправить кое-какие неровности – и тут во двор въезжает черный джип и останавливается прямо перед нами. Парковаться в этом месте ему совершенно незачем, а чтобы подъехать к подъездам, нужно миновать нас и Робинзоныча с приятелем, к тому же джип загораживает проезд. Не дожидаясь прояснения ситуации, мы хватаем баллоны и, не теряя достоинства, быстрым шагом скрываемся со двора. Нам вслед лает мерзкая дворняжка.

По дороге домой встречаем два корявых граффити, дерзко намалеванных на стене охраняемого особняка, прямо под носом у камер наблюдения. Скисшие было райтеры завистливо охают, а через пять минут, видимо, желая взять реванш, Ваня приглашает Максима отправиться с ними на станцию Крюково бомбить вагоны электричек: «За час разрисовываешь, потом ночуешь в поле, а утром снимаешь, как он выезжает» (граффитисты стараются фотографировать все свои нелегальные работы – хороший портфолио помогает получить выгодные заказы, ради которых весь этот сыр-бор обычно и затевается. Драйв драйвом, а кушать-то тоже ведь надо!). Мы обещаем обсудить эту возможность и расстаемся. Максим уходит на троллейбус, а я спускаюсь с ребятами в метро. На эскалаторе GCS отчитывают Ваню, самонадеянно пообещавшего нам организовать бомбинг в депо: «А баллоны ты где возьмешь?! Где возьмешь баллоны?» ■

(Имена всех райтеров, упоминаемых в репортаже, изменены.)

ТОЧНЕЕ НЕ БЫВАЕТ!

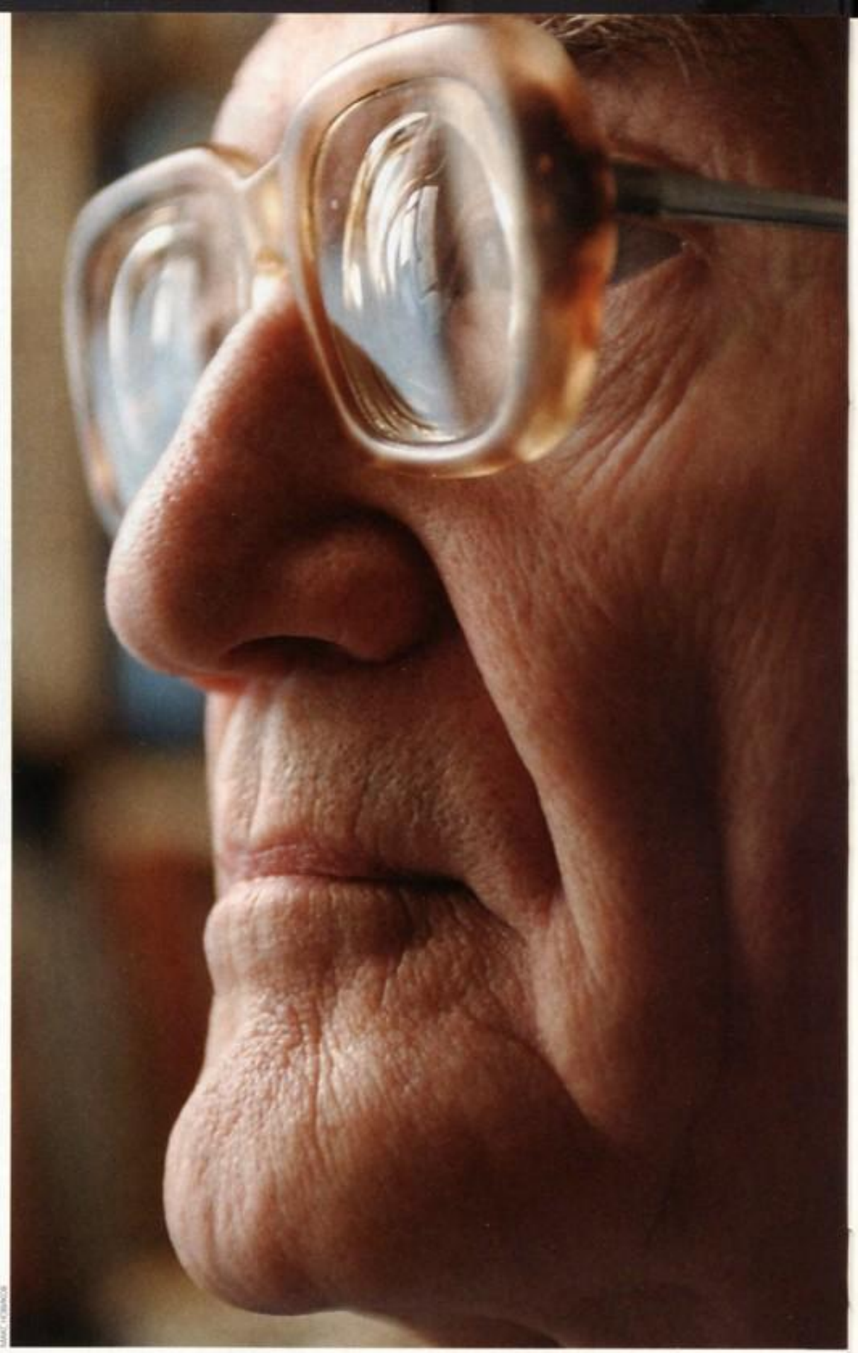
журнал о бизнесе и деньгах

деловая ХРОНИКА

Видное место

МИХАИЛ ГАСПАРОВ СЧИТАЕТ, ЧТО ИСКУССТВО – ЭТО НАСИЛИЕ. И СОПРОТИВЛЯЕТСЯ ЕМУ С ПОМОЩЬЮ НАУКИ

Олег Проскурин

Макс Нежиков

УКРОТИТЕЛЬ литературы

Михаил Леонович Гаспаров – самый знаменитый из ныне живущих российских филологов. Можно добавить: один из самых знаменитых российских гуманитариев. Его имя знают все, кто интересуется «интеллектуальной литературой» и «интеллектуальной жизнью». Он дорогой и желанный гость бесчисленных конференций и презентаций. Его наперебой приглашают занять место в редакционных коллегиях, высказать мнение или дать интервью, причем не только в каком-нибудь «Новом литературном обозрении», но и – бери выше! – в журнале «Медведь»...

Пожалуй, подобной известностью за пределами профессионального круга в последнюю четверть минувшего века пользовались только два русских филолога – Юрий Лотман и Дмитрий Лихачев. Известность Лотмана была по преимуществу академической (отраженный свет всемирной славы главного русского «структуралиста-семиотика»), а потом – педагогически-просветительской (книги о Пушкине, выходившие в «Просвещении» огромными тиражами). Лихачев был знаменит скорее как «гражданин», чем как филолог: он оказался востребован эпохой в качестве символа сохранившихся вопреки советской власти Духовности, Интеллигентности и Культуры с трех больших букв, то есть всего того, что в эпоху перестройки и гласности оказалось в цене. Его работы по древнерусской литературе были необязательным привеском к этой символической репутации.

Природа славы Гаспарова несколько иная. Конечно, слава эта более камерная: филологические книги (пусть и популярные) тиражами в полмиллиона экземпляров уже давно не выпускаются, да и вообще авторитет филологии сейчас куда ниже, чем десять лет назад. И все же – может быть, именно благодаря сужению круга людей читающих – известность Гаспарова неотделима от его профессиональной, литературно-филологической деятельности.

Писатель или филолог?

Гаспаров как филолог сделал очень много. Он выдающийся переводчик и исследователь античных авторов. Басни Эзопа, «Поэтику» Аристотеля, «Жизнь двенадцати цезарей» Светония, «Науку любви» Овидия и еще многие и многие сочинения древних мы знаем по его переводам. А ведь переводы таких текстов – это всегда еще и параллельное исследование. Сам Гаспаров пояснил, как оно проводится, на примере такого относительно «простого» случая, как басни Эзопа. Ему пришлось разметить в оригинале слова на литературном греческом – красным карандашом, а вульгаризмы – синим. Потом те басни, в которых преобладал красный, переводить: «Пастух пошел в лес и вдруг увидел...», а те, где преобладал синий: «Пошел пастух в лес и вдруг видит...»

Тесно связаны с переводами исследования Гаспарова по античной литературе. Он последовательно отучал читателей от приторных рассказов о том, как древние жили, любили, а потом выражали свои чувства в сладостных стихах. Вместо этого Гаспаров показывал, что соотношение искусства и житейских впечатлений куда как сложно, что читать и понимать эти стихи очень трудно и что такому чтению нужно учиться.

А еще Гаспаров – выдающийся стиховед, замкнувший собою великую стиховедческую традицию, начатую Андреем Белым. В десятках своих статей он дал синтетическую картину развития русского стиха за три столетия. В 1984 году вышел его «Очерк истории русского стиха», подытоживший работу двух десятилетий. Особенности советского научного планирования пошли книге на пользу: такому специальному исследованию полагался очень ограниченный объем, и почти весь статистический материал (подсчеты, графики, диаграммы) остался за пределами книги – читателю была предложена только выжимка. В результате случилось почти невероятное: стиховедческий трактат оказался увлекательной прозой. Благодаря Гаспарову стиховедение на какое-то время стало модным занятием: многие из литературоведов поколения тридцатилетних в студенческие годы были стиховедами гаспаровской выучки.

В 80-е Гаспаров исследует авторов Серебряного века, общую поэтику, занимается анализом стихотворных текстов, в чем тоже добивается выдающихся успехов.

И все же секрет Михаила Леоновича не в одних только научных достоинствах его сочинений. Весьма примечательно, что слава к нему пришла скорее как к писателю, чем как к филологу. В конце 90-х годов он получает одну за другой три литературные премии – престижного «Малого Букера» (за «Избранные статьи» 1995 года), респектабельную Государственную (за переводы и стиховедческие труды) и авангардистскую премию имени Андрея Белого (за «Записи и выписки»).

Некоторая парадоксальность такого положения вещей состоит в том, что сам Гаспаров много раз говорил о несовместимости и даже глубокой взаимной враждебности науки и искусства. И о себе не раз заявлял: «Я – не писатель». Кто же прав: современники или автор? Попробуем разобраться.

Михаил Леонович Гаспаров родился 13 апреля 1935 г. в Москве. В 1957 г. закончил классическое отделение МГУ. Работал в Институте мировой литературы АН (сектор античной литературы). С 1990 г. – в Институте русского языка АН (сектор стилистики и языка художественной литературы), а с 1992-го по совместительству – в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ. С 1992-го действительный член РАН по отделению литературы и языка.

Основные публикации:
Античная литературная басня (Федр и Бабрий). М.: Наука, 1971.
Современный русский стих: Метрика и ритмика. М.: Наука, 1974.
Очерк истории русского стиха: Метрика, ритмика, рифма, строфика. М.: Наука, 1984.
Очерк истории европейского стиха. М.: Наука, 1989.
Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 1995.
Занимательная Греция: Рассказы о древнегреческой культуре. М.: НЛО, 1995.
Избранные труды в 3 томах. М.: Языки русской культуры, 1997.
Метр и смысл. Об одном механизме культурной памяти. М.: РГГУ, 1999.
Записи и выписки. М.: НЛО, 2000.
Русский стих начала XX века в комментариях. М.: Фортуна Лимитед, 2001.
Об античной поэзии. Поэты. Поэтика. Риторика. СПб: Азбука, 2001.

Искусство убеждать

Как-то русскому полуфилософу-полупублицисту-полукритику Федору Степуну один его знакомец сказал: «Ах, Федор, какой бы из тебя писатель вышел, если б ты был заикой!» У Гаспарова такой проблемы не было. Михаил Леонович сильно заикается. Вся его творческая энергия изначально направилась в литературное русло.

Это физическое ограничение не только превратило Гаспарова в человека пишущего, но и обусловило особенности его письма. Всякий, кто хоть раз заглядывал в его сочинения, не мог не подпасть под обаяние стиля, соединяющего строгость с иронией, логическую ясность с острой парадоксальностью. Этот стиль достиг завершенности, когда Гаспарова стали приглашать читать лекции, участвовать во всевозможных симпозиумах, вообще когда он стал фигурой «публичной».

Поздние гаспаровские тексты устроены так, что их легко произносить: здесь нет сложных синтаксических конструкций, фразы строятся так, чтобы их можно было читать плавно и ненапряженно – они членятся на сегменты, подчиненные одному ритмическому импульсу. И действительно, когда Гаспаров читает лекции (предварительно написанные), он почти не заикается... За изящной простотой стиля стоит напряженная борьба со словом как сопротивляющейся материальной субстанцией. Победоносная борьба.

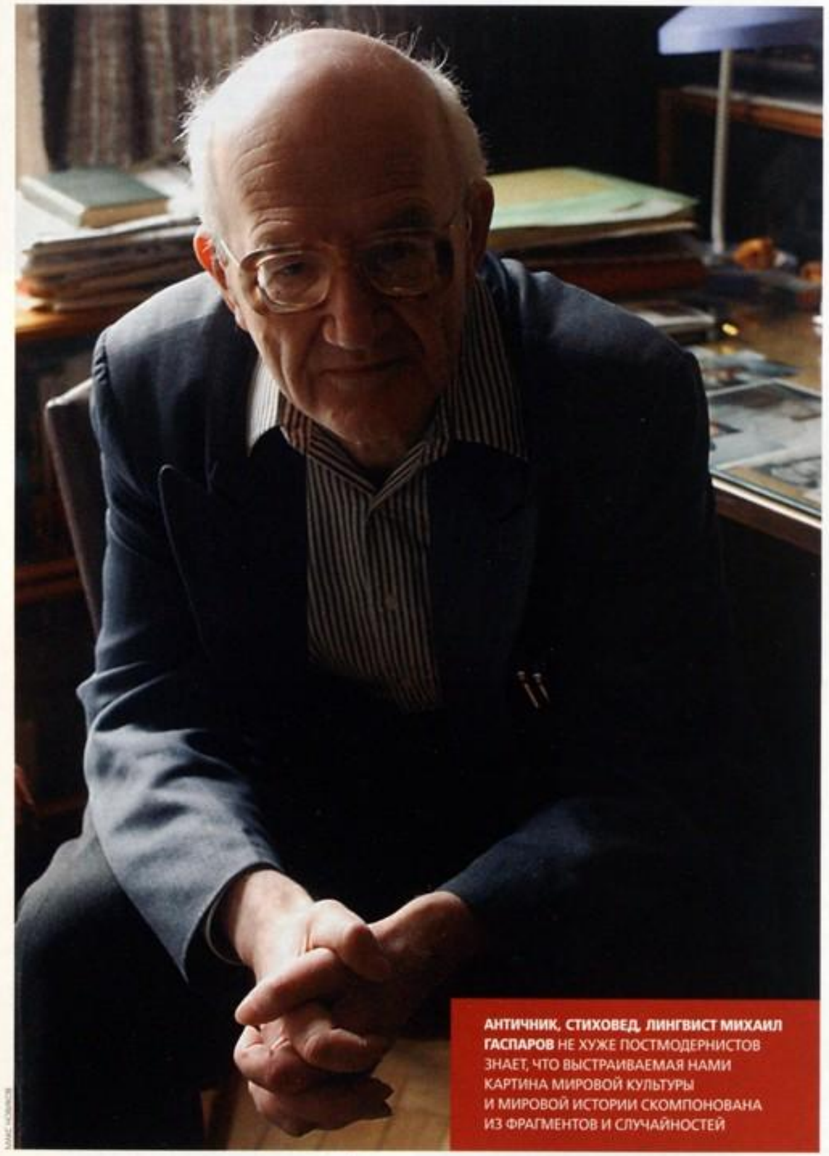
Ощущению победы способствует и то, что Гаспаров – блистательный знаток античной риторики, то есть искусства убеждать (среди прочего он переводчик трактата Цицерона «Оратор» и автор работы «Античная риторика как система»). Он знает, какие слова и в каком порядке расставить, чтобы воздействовать не только на логику, но и на эмоции читателя. В нашей академической науке он стал это делать одним из первых.

В хрестоматии по стиховедению для студентов-филологов (впервые изданной в 1987 году) он дал такую «биографическую справку» о поэте Сергее Городецком: «Первыми своими книгами... потряс самых взыскательных рецензентов, в третьей... казался самоповторяющимся, а в следующей – исписавшимся; зачинатель акмеизма (вместе с Н. Гумилевым), скоро оказался за бортом его; умер автором агитационной лирики, оперных либретто и переводов с белорусского». Многим памятно впечатление, которое произвел на публику этот риторический ход: чуть ли не все рецензенты процитировали эту характеристику.

Впереди эпохи

Но все же секреты гаспаровского успеха нужно искать не в стиле, а в мировоззрении. Просто эпоха в конце концов догнала Гаспарова и начала звучать в резонанс с его голосом. Да-да, именно эпоха догнала ученого, а не наоборот. В 90-е годы, когда Гаспаров становится по-настоящему «культовой» фигурой, никаких принципиальных изменений в системе его воззрений на мир и на культуру (по сравнению, скажем, с 70-ми) не произошло. Разве некоторые формулировки стали острее.

В 2000 году Гаспаров выпустил книгу «Записи и выписки», куда помимо собственно выписок из разных источников, суждений и размышлений вошли автобиографические очерки, воспоминания, статьи, интервью, экспериментальные пере-

АНТИЧНИК, СТИХОВЕД, ЛИНГВИСТ МИХАИЛ ГАСПАРОВ НЕ ХУЖЕ ПОСТМОДЕРНИСТОВ ЗНАЕТ, ЧТО ВЫСТРАИВАЕМАЯ НАМИ КАРТИНА МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ СКОМПОНОВАНА ИЗ ФРАГМЕНТОВ И СЛУЧАЙНОСТЕЙ

МАКС НОВИКОВ

воды. Это, наверное, самый нашумевший гаспаровский текст. Здесь обнажились интимные пружины научной деятельности и выдвинулся на первый план образ автора, прежде находившийся в тени.

Перед читателем предстала не просто глубокая, сложная и трагическая личность, но личность на редкость современная. Гаспаров – человек эпохи, которую принято именовать постмодернистской. Эпохи, полностью утратившей веру в осмысленность, стройность и целесообразность бытия. Незыблемые ценности оказались относительными, мир трансформировался в хаос, человек из центра вселенной и «меры всех вещей» превратился в игралище каких-то неподвластных ему сил, распылился и перестал осознаваться как индивидуальность. Это мироощущение (в России усугубленное социальными и политическими сломами 80–90-х) так или иначе затронуло всех мыслящих людей.

Однако Гаспаров уже давно знает, что аутентичная история – это фикция: мы творим образ мира и истории из случайно сохранившихся обломков («античную архитектуру мы знаем по развалинам, скульптуру по копиям, а живопись по описаниям»). Он уверен, что каждая эпоха может превратить в «ценности» любое барахло прежних времен и придать ему рыночную стоимость в соответствии со своими нуждами («Греческая эпиграмма, которой мы любуемся, для самих греков была литературным ширпотребом, а греческие кувшины и блюдца, осколки которых мы храним под небьющимися стеклами, – ширпотребом керамическим»). А раз так, то «объективно» оценить произведение искусства попросту невозможно: «Собственно, «великое произведение» мы говорим для краткости вместо «произведение, такими-то признаками возбуждающее такие-то эмоции у лиц такого-то пола, возраста и темперамента, принадлежащих к такой-то субкультуре»; «Стихи делятся не на хорошие и плохие, а на те, которые нравятся нам и которые нравятся кому-то другому».

Но Гаспаров на этом не останавливается. Острие его скептицизма направлено не столько вовне, сколько вовнутрь – на самого себя. Теоретики-постмодернисты много писали об «уничтожении субъекта». Гаспаров старательно осуществляет это уничтожение на практике.

Не раз и на разные лады – в интервью, статьях и заметках – он повторяет формулу: «Я – точка пересечения социальных отношений». Это на первый взгляд старомодно-марксистское определение у Гаспарова приобретает напряженно-метафорическую окраску: «Я зримо вижу черное ночное небо, по которому, как прожекторные лучи, движутся светлые спицы социальных отношений. Вот несколько лучей скрестились – это возникла личность, может быть – я. Вот они разошлись – и меня больше нет».

Из размышлений и автобиографических этюдов вырастает образ созданного общественными отношениями, но глубоко чуждого обществу человека, одинокого, сиротливого, осознающего иллюзорность красивых слов о человеческом достоинстве: «Прав человека я за собой не чувствую, кроме права умирать с голоду... Я существую только по попущению общества и могу быть уничтожен в любой момент за то, что я не совершенно такой, какой я ему нужен... Я хотел бы, чтобы мне позволяли существовать, хотя бы пока я не мешаю существовать другим».

Собственное «я» Гаспарову почти невыносимо. Из самоненависти вырастает его мрачный скептицизм: коммуникация, понимание, диалог между отчужденными субъектами невозможны. «Человек человеку – черный ящик». «Любовь – это когда мучишь ближнего не случайно, а сосредоточенно». И наконец: «Нельзя возлюбить другого, как себя, но можно невозлюбить себя, как другого». Круг замкнулся.

Победить хаос

Картина взаимоотношений с объектами тоже безрадостна. Весь окружающий мир – это враждебный хаос. «Я смотрю по старонам на людей и на вещи, как античный человек на природу: как на потенциальную угрозу».

Но основную угрозу для филолога Михаила Гаспарова представляют искусство, литература, вообще так называемый мир прекрасного: «Красота с детства пугала меня, на нее было больно смотреть, как на солнце... Я до сих пор не могу отличить красивого лица или пейзажа от некрасивого – боюсь об этом думать. Моим детям над книгами с картинками я говорил: «Такое лицо считается (или считалось) красивым». В музеях, под толстыми стеклами, красота казалась укрощенной и уже не такой опасной – как звери в клетках. Разбирать, как устроены стихи – ритм, стиль, образы и мотивы, – означало исследовать повадки и обычаи красоты: дознаваться, с какой стороны она может неожиданно на тебя напасть и подмять под себя». Свою мысль Гаспаров договаривает в другом месте: «Филологическое понимание есть лишь самозащита от нападения на нас непонятного нам мира в лице такого-то стихотворения. В этом смысле я согласен с тем, что искусство есть насилие, и понимаю постмодернистских критиков, которые с этим насилием борются. Но мне хотелось бы бороться не встречным насилием».

Каким же образом? «Филологическим пониманием», которое отличается от «понимания вообще» (ведь последнее в мире «черных ящиков» невозможно). Процесс филологического понимания – это что-то вроде изучения чужого языка. Нельзя понять душу высказывающегося, но можно попытаться понять грамматику высказывания. Вот единственный способ преодолеть хаос в себе и в мире.

Победить хаос – значит рассказать о нем просто и ясно. Например, так: «Однажды я говорил студентам, как от изобретения второй рукояти на круглом щите родилась пешая фаланга, а от нее греческая демократия, а от изобретения стремени – тяжеловооруженная конница и от нее феодализм. Я получил записку: «И вам не стыдно предлагать такие примитивно марксистские объяснения?» Я сказал, что это домыслы как раз буржуазных ученых, марксисты же, хоть и клялись материальной культурой и средствами производства, представляли их себе очень смутно. Кажется, мне не поверили».

Это – гаспаровский метод обращения с материалом (хотя, видимо, чуть-чуть утрированный – чтобы подразнить студентов). Сходным образом Гаспаров объясняет и особенности поэзии Катулла. В I веке до н. э. Рим стал великой державой, туда стекались богатства, за богатством следовал досуг, римская «золотая молодежь» не знала, что с ним делать, и тосковала. Мучительные попытки перегнать разгульную праздность в утонченную культуру и составляют сущность поэзии Катулла, причудливо (на первый взгляд) сочетающей сквернословие и учтивость, «светское» остроумие и площадной юмор, кабак и риторику.

Обеззараживание

Подобное «рациональное» укрощение литературы Гаспаров считает наукой, потому что здесь на сцену выступают объективные логические операции. Но он же блестяще продемонстрировал, что логические процедуры – не более чем художественный прием. Прежде всего в своих экспериментальных поэтических переводах.

По Гаспарову, в каждом стихотворении есть необходимые места и соединительная ткань. А что если в переводе убрать ткань и оставить только главное? Сказано – сделано. Сначала Гаспаров перевел таким образом нескольких европейских авторов, потом вошел в азарт и «перевел» двух русских – Гнедича и Баратынского...

Как же определить в поэтических текстах главное и второстепенное? А вот как: сначала филолог Гаспаров «развинчивает» поэтические тексты, выделяет в них главнейшие мотивы и устанавливает законы их сцепления. Затем переводчик Гаспаров собирает тексты вновь, выбрасывая «лишние детали» (автор утверждает, что таким образом создает «портрет подлинника глазами нашего времени»). Но тут обнаруживается, что принципиальной разницы между научным подходом к литературе и подходом художественным (которые Гаспаров, повторим, склонен противопоставлять) нет – ни в филологическом творчестве вообще, ни в творчестве Гаспарова в частности. И «разложением», и «свинчиванием» руководит не объективная истина, а дух времени.

Рационалистическое упрощение как ответ на насилие текста неизбежно порождает особую любовь к сочинениям, прошедшим первичное обеззараживание. Характерно, что Гаспаров всегда был пропагандистом «сокращенных переводов», пересказов, дайджестов произведений мировой литературы («Я уверен, что... популярные пересказы «Дон Кихота» и «Гаргантюа» больше дали русской культуре, чем образцово точные переводы»). Сам Михаил Леонович с присущей ему самоиронией сообщил, какую реакцию вызвал этот просветительский пафос у Сергея Аверинцева (последний часто возникает в сочинениях Гаспарова как образ коллеги-друга-антипода): «Послушайте, – сказал он, – был такой фильм с Брижит Бардо «Бабетта идет на войну»: там героиню легкого поведения готовили быть великосветской шпионкой и учили ее: «Запомните: Корнель – это сила, Расин – это высокость, Франс – это тонкость...» Вам не кажется, что вы зовете именно к этому уровню?» – «Господи, – сказал я. – Да если бы у нас все усвоили, что Корнель – это сила, а Франс – это тонкость, разве это не было бы уже полпути к идеалу!» Он улыбнулся и не стал спорить».

Аверинцев, конечно, был прав, что не стал спорить. Полпути к идеалу – это хорошо. Вот только не очень понятно, где он, этот идеал? И нет ли опасности в том, что формулы «Корнель – это сила, а Франс – это тонкость» – не путь, а результат. Тот конечный предел филологического понимания, к которому стремится Гаспаров и дальше которого идти некуда и незачем?..

Впрочем, скептик Гаспаров верит в то, что путь культуры еще далеко не пройден. В «Записях и выписках» есть фраза, звучащая в устах автора почти как бахвальство: «Из меня будет хороший культурный перегной». И это, наверное, правда. ■

ТИМОФЕЙ ПРУДНИКОВ

ВОЛКИ И ОВЦЫ

Лев Рубинштейн

Что случилось? Что за шум, а драки нет? Что, действительно, такого в том, что столичное издательство, известное как одно из первых «высоколобых» издательств, специализирующихся на современной философии и актуальных художественных явлениях, взяло да издало книгу одного из столичных литераторов, по совместительству – главного редактора газеты, оглашающей окрестности густо беллетризованными рыданиями по загубленной понятно кем Державе – только так, с заглавной буквы? Ну и что? Издательство частное: кого хочет, того и издает, а забота о репутации издательства – его собственная, не наша забота.

И что такого в том, что роман вышеупомянутого литератора стал одним из главных претендентов на одну из многочисленных ныне литературных премий? Ничего такого. Не у меня он премию отнимает. Да и к институту премий, по крайней мере такому, каким он сложился у нас, я бы не стал относиться серьезнее, чем он того заслуживает. Премия – это некоторое количество денег, и не более того.

Да и что такого особенного в том, что маловменяемой и легко поддающейся на провокации литературной общественности показывают время от времени средний палец? Ничего особенного, даже – как писал Хармс по совершенно другому поводу – приятно.

Для тех, кто не понял, о чем речь, поясняю, что речь идет о романе Александра Проханова под названием «Господин Гексоген», что издан этот роман издательством «Ad marginem» и что роман этот всерьез претендует на премию «Национальный бестселлер».

Это не рецензия, а потому я имею право признаться в том, что «Господина» этого я не читал и читать вряд ли стану. Мне хватило пары-тройки устных и письменных пересказов и полутора первых страниц, которые я все-таки прочел. Ну что сказать? Бывают случаи, когда по одному лишь анализу кала можно поставить диагноз. Тем более что, попытавшись нырнуть в книжку посредине, а потом и ближе к концу, никакой иной субстанции, кроме вышеупомянутой, мне обнаружить не удалось. Может быть, мне просто не повезло, тем более что некоторым, в том числе людям, мною уважаемым, эта штука нравится. Я не против – нравится так нравится. Вкусы у людей разные. Разное обоняние. Разный опыт.

Мне представляется, что воспринимать такой текст всерьез может лишь тот, кто не знаком с первоисточниками, а именно с аналогичными образцами советского периода. Мы тогда тоже находили своеобразную прелесть в текстах Кочетова и Шевцова. Их тоже было читать гораздо забавнее, чем мутные аллегории прогрессивных эзопов. Это было хотя бы смешно. Это цитировалось.

Но плох текст или хорош, значения не имеет. Бывает так, что плохо написанный текст читать занятнее, чем текст, написанный хорошо. Впрочем, дискутировать на эту тему не только непродуктивно, но и неинтересно. Интересно совсем другое. А именно контекст, то есть то, что происходит вокруг. Интересно, по какой причине возникла идея придать такого рода сочинению статус «культового». Интересны мотивы и побуждения того тяготеющего к радикальному культурному жесту сообщества, которое недоброжелатели называют «продвинутым». Так назовем его и мы, только без кавычек, – продвинутое так продвинутое. Во всяком случае, речь идет о среде, которой я скорее сочувствую, чем наоборот, о среде, куда входит некоторое число людей, мне симпатичных и близких по многим пунктам.

Итак, что это? Неприятие (совершенно справедливое) той груды гладко отесанных досок, которое иначе можно назвать литературным мейнстримом? Поиск очередного анфан-терибля? И правда, где его нынче взять? Все матерщинники, порнографы, геи, психоделики и «кислотники» давно уже «охвачены», адаптированы и усвоены, давно уже стоят на приколе респектабельной культуры. А кто остался не у дел? Ну разве что припадочные коммуноимериалисты, реликты Великой Эпохи и ее Большого стиля. Ну и вот, извольте видеть. Или это один из признаков сладострастного мазохистского капитулянтства, заставляющего слагать возвышенные гимны то пляжной буржуазной попсе, то «прекрасному и яростному миру», или, говоря лапидарнее, вонючей романтике?

Или это попытка культурной перекодировки, опыт приручения? Когда волк воет по ночам прямо под твоим окном – это как-то, согласитесь, малокомфортно. Иное дело – волк в зоопарке. Можно им и любоваться, и сочувствовать ему, и находить в нем стать и изящество. Попытка эта культурна и почтенна. Но предательский вопрос, кто кого в конце концов посадит в клетку, почему-то все же возникает. ■

КАТЕГОРИЯ «А»

СЕРИЯ «ОРИГИНАЛ» КОММЕРЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА «ОЛМА-ПРЕСС» ПРЕТЕНДУЕТ НА ТО, ЧТОБЫ ЗАДАВАТЬ ТОН В НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Галина Юзефович

Издавать русскую качественную прозу вдруг стало очень модно. За всякого рода некоммерческие проекты, связанные с отечественной «серьезной» словесностью, взялись издательства, прежде в любви и интересе к оной не замеченные. Вот, например, «ЭКСМО» – сугубо коммерческий монстр, благополучие которого зиждется на романах Дарьи Донцовой и (в меньшей степени) Александры Марининой. Мало того что вот уже почти два года это издательство самоотверженно выпускает серию «Современная проза» (к сожалению, весьма блеклую), так еще недавно оно проявило небывалую щедрость, проспонсировав литературную премию имени Белкина, присуждаемую за лучшую повесть года. Нетрудно предположить, что сделано это было с определенным прицелом: судя по всему, «ЭКСМО» имеет виды на сочинения лауреатов и хочет, опередив конкурентов, поставить выпуск небольших текстов на поток.

А вот пример совсем из другой области: издательство «Иностранка», специализировавшееся до сих пор исключительно на переводной литературе, тоже вдруг объявило о создании собственной серии русской прозы, которую откроют романы Сергея Гандлевского и Леонида Костюкова, а также сборник рассказов Григория Петрова. Не отстает и издательство «О.Г.И.»: не удовольствовавшись ролью самого оперативного публикатора современной поэзии, оно учредило серию «О.Г.И.-Проза» под патронажем «Белинского наших дней» Андрея Немзера.

В этом контексте желание крупного коммерческого издательства «ОЛМА-ПРЕСС» обзавестись аналогичной серией было естественным и предсказуемым. Решившись внести свой вклад в развитие качественной русской прозы, «ОЛМА» взялась за дело с редким тщанием и серьезностью. Прежде всего в высшей степени продуманным был выбор кандидатуры составителя. В отличие от «ЭКСМО», выпускающего свою «Современную прозу» анонимно, «ОЛМА» сделала ставку на имя, в литературных кругах очень известное. «Завлитом» новой серии стал не кто-нибудь, а Борис Кузьминский – известный переводчик, критик и признанный мастер «литературоведческой эссеистики» – жанра, занимающего промежуточную позицию между академичной литературной критикой и легкомысленной журналистикой. На протяжении многих лет Кузьминский в своих статьях подробно формулировал, какую литературу он одобряет, а какую – нет. Возможность возглавить новую книжную серию стала для него проверкой практической ценности теоретического опыта, способом из наблюдателя и критика сместиться в позицию активного участника и модератора литературного процесса.

Первые книги, отобранные Кузьминским, вышли в свет в октябре 2001 года. Подобно тому, как имперские фрегаты, помимо названия, непременно имели девиз и символ, серия «Оригинал» была снабжена горделивым подзаголовком «Литература категории «А», а также эпиграфами, в которых расшифровывалось точное значение этого слова. На сегодняшний день литературных «оригиналов» от «ОЛМЫ» накопилось девять, и все они доказывают: на протяжении своей карьеры критика Кузьминский времени даром не терял, и накопленный им опыт дорогого стоит. Его выбор не очевиден и не бесспорен – скорее наоборот, нарочито неочевиден и временами откровенно спорен. Впрочем, серия от этого только выигрывает: в ней, по мнению составителя, появляется некая, с трудом выразимая словами интрига, некий сюжет, представляющий самостоятельную ценность.

Девять вышедших в серии «Оригинал» книг можно условно подразделить на три категории: проза литературного истеблишмента, дамская проза (пока сюда входит лишь «Фабрикантша» Натальи Смирновой) и «альтернативная» проза.

Из представителей литературного истеблишмента предпочтение было отдано фигурам уважаемым, но не затертым. «Голем, русская версия» Андрея Левкина

ВЫБОР

Господин составитель

РОМАН ВАЛОВ

Борису Кузьминскому, художественному руководителю серии «Оригинал», совершенная вещь кажется скучной

– На что вы в первую очередь ориентируетесь, подбирая книги для своей серии?
– Мне очень важно, чтобы в тексте был некий живой изъян, какая-то асимметрия и несовершенство. Совершенная вещь скучна – разве можно, скажем, влюбиться в девушку с классическими чертами лица? У нас в издательстве есть одна такая, на Нефертити похожа. Ну и что? Мертвая, неестественная красота. А если книга в чем-то несовершенна, тогда она настоящая, живая, дышит.

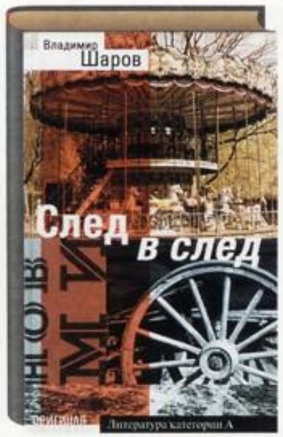
– Все ли книги, которые вы включили в свою серию, нравятся вам одинаково?
– Конечно, нет. Да это и невозможно, я думаю. Вообще я больше всего боюсь, что появится читатель, которому понравятся все книги «Оригинала». Это будет означать, что затея провалилась.

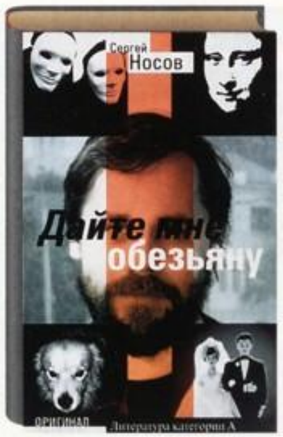
– Тогда какие же ваши любимые?
– «Красный камень» Плешакова и «Голем» Левкина. Плешакова просто очень интересно читать, а «Голем» – редчайший образец прозы про жизнь, происходящую здесь и сейчас. В основном авторы пишут либо про то, что было несколько лет назад, либо же выдают какие-то собственные проекции. А у Левкина это настоящая современность, наша смутная и недоопределенная жизнь. К тому же там, на мой взгляд, очень красивая любовная история – героиня обрисована буквально парой фраз, но при этом видишь ее как живую.

– А какие книги наиболее коммерчески успешны?
– Удивительно, но те же самые – Плешаков и Левкин.

– Что выйдет в «Оригинале» в ближайшее время?
– Совсем скоро появится вещь весьма неожиданная – роман «Пещера» известных украинских фантастов Марины и Сергея Дяченко, написанный в жанре русской фэнтези. Обычно подобного рода литература годится только для внутреннего использования и экспорту не подлежит. А этот роман абсолютно конвертируем, его можно хоть завтра издать на любом из европейских языков. Потом будет очень правильный, по-западному сделанный триллер русского голландца Александра Скоробогатова «Земля безводная». А в середине лета выйдет интересный и странный роман Елены Съяновой «Плачь, Маргарита» – полудокументальное историческое сочинение о подъеме НСДАП в Германии начала 30-х годов, о молодых Гитлере, Бормане, Геринге. Меня этот роман очень взволновал – надеюсь, он будет иметь успех.

– известного литератора и сетевого журналиста, главного редактора сайта СМИ.Ру и прошлогоднего лауреата премии имени Андрея Белого – имеет мало общего с еврейским преданием о Големе – глиняном человеке, который был создан ученым раввином, восстал против своего создателя и был им уничтожен. Одушевленный глиняный истукан для Левкина – не более чем метафора всех обитателей постсоветского пространства, отвергнутых своими творцами и брошенных ими на произвол судьбы в нынешнем безвременье.

«Розыски абсолюта» – сборник из четырех повестей, в разные годы написанных Анатолием Азольским, бывшим морским офицером, лауреатом Букеровской премии за 1997 год и патриархом советско-российской литературы (первые его сочинения начали выходить еще в 60-е). Заглавная повесть – это история поиска абсолютного блаженства и абсолютной гармонии, неожиданно реализующихся в абсолютной власти и полнейшей вседозволенности.

Третья и пока последняя книга, относящаяся к чинно-благопристойной части «Оригинала», – дебютный роман известного московского филолога Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени». Книга вошла в прошлогодний шорт-лист русского Букера, и многие до последней минуты считали именно чудаковский роман-идиллию о жизни ссыльных поселенцев в Северном Казахстане наиболее реальным претендентом на букеровские лавры.

Роман «Фабрикантша» – первое крупное произведение писательницы из Екатеринбурга Натальи Смирновой. Речь в нем идет о женщине с сильной волей, сложным характером и столь же непростой личной жизнью. Будучи прекрасным образцом прозы, ориентированной прежде всего на женщин, роман Смирновой представляет собой следующую эволюционную ступеньку по сравнению с прозой, скажем, Людмилы Улицкой – на сегодняшний день нашей главной «дамской» писательницы. «Фабрикантша» – едва ли не первый в отечественной литературе пример смешения жанров социального и женского романа. Кстати, на Западе подобный «коктейль» устойчиво популярен, и читают его вовсе не только женщины.

Однако, на мой взгляд, наиболее ценны в «Оригинале» произведения «альтернативного» рода – сочинения малоизвестных или вовсе неизвестных авторов, очень разные и схожие между собой лишь общим для всех несходством с той литературой, которую сегодня принято именовать мейнстримом.

Константин Плешаков, автор «Красного камня» (см. «Журнал» № 7, 2002), сейчас живет в Америке, с художественной прозой, по его утверждению, «завязал» и занят тем, что бодро производит для американцев популярные книжки о царской семье, Распутине и тому подобную глянцевую дребедень. Его роман – это изысканное многослойное повествование о поиске перстня Диониса, способного даровать своему владельцу все мыслимые и немыслимые блага.

Если Азольского часто называют «русским Грэмом Грином», то другого «оригинальца», Владимира Шарова (см. «Журнал» № 9, 2002), автора нашумевшего в начале 90-х годов романа «До и во время», можно назвать «русским Маркесом». Его эпопея «След в след» представляет собой хитросплетение судеб представителей одного рода на фоне последних ста лет российской истории.

Книга финалиста премии «Национальный бестселлер» Сергея Носова «Дайте мне обезьяну» – злая, смешная и очень правдоподобная карикатура на работников черного пиара, в поте лица трудящихся на провинциальных выборах. Мучительный и болезненный, во многом автобиографичный роман Павла Мейлахса «Избранник» – история медленного скатывания в безумие талантливого молодого математика. «Ремонт человеков» Кати Ткаченко, последняя на сегодняшний день книга серии, – хулиганская девичья проза, по стилю более всего похожая на ранние стихи Веры Павловой.

Тексты книг, вышедших в «Оригинале», в большинстве своем если не хороши, то по меньшей мере интересны. Чего, к несчастью, не скажешь об их оформлении. Рыночно-коммерческие наклонности издательства «ОЛМА-ПРЕСС» прорываются в иллюстрациях и аннотациях. Так, совершенно невинный роман Плешакова позиционируется как скандальный и гомосексуальный, а философскую притчу Шарова издатели пытаются подать как некое подобие научной фантастики. На обложках щедро (и почти всегда не к месту) представлена обнаженная натура, иногда изображенная весьма шокирующим образом. Видимо, посредством всех этих нехитрых уловок отдел маркетинга «ОЛМЫ» в меру своего разумения пытается поднять продажи «оригинальных» книг и способствовать коммерциализации заведомо некоммерческого продукта.

Впрочем, все эти замечания проходят по классу мелких придирок. Главное, чем примечательны «олмовские» книжки, – это размах, с которым сугубо коммерческое издательство взялось за выпуск «серьезной» литературы. Подобная основательность свидетельствует о серьезности намерений. Очевидно, в ближайшее время издание качественной нежанровой прозы перестанет быть делом маленьких интеллектуальных издательств и перейдет к их мощным и коммерчески успешным собратьям. Вероятнее всего, это означает скорый упадок первых и еще большее расширение сферы влияния последних. Радоваться или горевать по этому поводу – бог весть. Пока скорее радоваться: первый результат весьма обнадеживает. ■

Читайте в апрельском номере:

Свет в интерьере
Что лучше: оборудовать свой дом ультрасовременными светильниками или наполнить его естественным светом? Своим практическим опытом делятся лучшие архитекторы Москвы

Дизайн, видимый насквозь
Разнообразные предметы из стекла способны превратить обычную квартиру в настоящий хрустальный замок. На пике популярности – стеклянные лестницы, ванны-аквариумы, прозрачные столы и прочие высокотехнологичные чудеса!

Весна! Снова в моде смелые цветовые сочетания!
Диван в красно-зеленую полосочку на фоне оранжевой стены? А почему бы и нет? Ведь яркие эмоции – лучшее лекарство от стресса!

Все тайны интерьера под одной обложкой!

подписной индекс 79160

ВИКТОР БАКИНОВ

СОРТИР С СЮРПРИЗОМ

В ЭТОМ ГОДУ РЕЗУЛЬТАТЫ «ЗОЛОТОЙ МАСКИ» ОКАЗАЛИСЬ ВПОЛНЕ ПРЕДСКАЗУЕМЫМИ

Дина Годер,
Ярослав Седов

Чтобы не увязнуть, как обычно, в разглагольствованиях, церемонию вручения «Золотой Маски» ее директор Эдуард Бояков вел сам с пулеметной скоростью: зрители не успевали поднять руки для аплодисментов, а молодые «поздравляльщики», задыхаясь, носились по залу, разнося букеты номинантам. Актеры, вручавшие награды, не рисковали пуститься в обычные воспоминания или шутки, только коротко напоминая, что волнуются. Лауреаты от неожиданности да в этаком темпе оказались немногословны. Умилил всех только Максим Суханов: получив премию за роль Сирано в вахтанговском спектакле, он завизжал, как мальчишка, и сказал, что в детстве объяснял маме, будто так из него мурашки выходят.

Феруччо Солери, получавший приз за «Арлекин» Джорджо Стрелера (названный лучшим зарубежным спектаклем прошлого года), снова всех поразил. 73-летний актер вышел в цветастом костюме Арлекина и в маске, продемонстрировал хохочущему залу знаменитый номер с ловлей и поеданием мухи, прошелся на руках и вскочил на ноги прямо перед Михаилом Ульяновым, вручавшим ему премию в костюме Бригеллы из «Принцессы Турандот».

Была еще пара ярких моментов среди важно-торжественной церемонии, перемежавшейся роскошными номерами из репертуара Большого. Лучший – «O sole mio», исполненный восемью тенорами, каждый из которых поднимался, вторя стоявшему на сцене Вячеславу Войнаровскому, со своего места в зале. В какой-то момент стало казаться, что весь зал состоит из теноров.

Ну, да бог с ней, с церемонией. Качество ее никак не связано с качеством фестиваля. А фестиваль в этом году удался. Да и выбор жюри на этот раз не показался таким одиозным, как в прошлом.

Драма

Услышав имя Фоменко (а премии удостоился он сам – за режиссуру, его «Война и мир» – как лучший спектакль малой формы и его ученица Галина Тюнина – за лучшую женскую роль в той же постановке), зал разражался такими воплями и аплодисментами, что не оставалось ни малейших сомнений: вот главный любимец профессионалов и зрителей. При объявлении, что в большой форме (и за сценографию) «Маску» получила трагическая додинская «Чайка», зал помалкивал (при том что, на наш взгляд, серьезных конкурентов в «большом» конкурсе у «Чайки» не было). Лев Додин, один из крупнейших и самых известных режиссеров в мире, не входит у нас в число фаворитов даже среди театральных деятелей. Это неудивительно, как и то, что не удостоившийся премии профессионалов спектакль Марка Захарова первым получил только что учрежденный приз зрительских симпатий.

Что касается еще одной престижной «Маски» – приза критики, традиционно поддерживающего все необычное, новое, то на этот раз он неожиданно достался экзотическому, эффектнейшему якутскому спектаклю «Олонхо». Пожалуй, это статичное представление с тягучим повествованием и ослепительными костюмами не

совсем театр, хотя определить, что это за жанр, не возьмусь. Представление, похожее на ритуальное действо. Современная компьютерная музыка соединялась с причудливыми звуками горлового пения и мелодекламацией. Величественные картины якутской мифологии мерцали там, где режиссер пытался представить традиционное театральное действие. Кому-то из старших зрителей «Олонхо» казалось напоминанием о советских декадах национального искусства. Но, учитывая нынешний интерес к «мировой музыке» (world music), ритуалу, корням и прочему, выбор критики оказался вполне актуальным. Вторым претендентом на приз критики, говорят, был Лев Додин, спектакль которого не назовешь ни новым, ни необычным. И это тоже не случайно, коль скоро его трагическое и трудное искусство сейчас имеет немного шансов быть понятым.

Куклы

Всего в конкурсе было четыре спектакля. Бесхитростный архангельский «Машенька и медведь» для малышей. Милый, но вполне традиционный, похожий на те, что все мы видели в детстве. Он остался без призов. Петербургская «Спящая красавица», виртуозно разыгранная одной актрисой, тоже не получила наград, хоть очень понравилась детям, особенно девочкам – своей кудрявой и явно избыточной красотой и всякими хитрыми, несколько претенциозными и тоже чрезмерными добавлениями в сюжет. Главными претендентами на награды были два спектакля. Во-первых – «Щелкунчик и мышиный король» из Питера (куда более изобретательный, волшебный и страшный, чем монструозный шемякинский «Щелкунчик» из Мариинки). Он получил премию как лучший спектакль и за лучшую работу художника. Соединение живых актеров, теневого театра, тростевых и механических кукол и даже мультипликации действовало на детей завораживающе. Но лучше всего была шкатулка, которая открывалась в начале и конце спектакля, обнаруживая крошечную гостиную старого немецкого дома, где двигались куколки – Мари, ее мать и юный расколдованный Щелкунчик-Дроссельмейер.

Второй замечательный спектакль – «Якоб Якобсон» из Абакана награжден только за режиссуру. Вероятно оттого, что пьеса 30-х годов, по которой он был сделан, производила впечатление путаности и ложной многозначительности. И хотя в результате Евгений Ибрагимов сделал бессловесный спектакль, в нем было все: и корабль с богатой публикой наверху, голодранцами внизу и несчастным евреем-пророком Якобом посредине. И крушение корабля, и гибель мира, и жизнь Якоба в подводном мире, а потом появление его в раю, где солнце, движение животных и крики птиц включаются поворотом рубильника. Каким бы странным ни выгля-

ВЛАДИМИР ПУПОВСКИЙ

«ВОЙНА И МИР» (ВВЕРХУ) **ПЕТРА ФОМЕНКО** ПРИЗНАН ЛУЧШИМ СПЕКТАКЛЕМ МАЛОЙ ФОРМЫ. ПИТЕРСКИЙ **«ЩЕЛКУНЧИК И МЫШИНЫЙ КОРОЛЬ»** (СПРАВА) ПОБЕДИЛ СРЕДИ КУКОЛЬНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ

ВЛАДИМИР ПУПОВСКИЙ

дело желание в одном спектакле рассказать обо всем на свете, «Якоб Якобсон» был пронзительно трогательным и остроумным, а жизнь его маленьких тростевых кукол казалась настоящим чудом.

Новация

Как и следовало ожидать, этот приз достался проекту «Лиликанский музей театральных идей» («Журнал» № 13), в котором и впрямь была новизна. Впрочем, всякий знает, что премия «Новация» не столько ищет открытия, сколько собирает спектакли, которые не «влезают» в традиционные жанры.

Например, «Белая история» театра «Комик-трест» – это традиционное клоунское представление, но жанр этот не предусмотрен в премиальных номинациях. Нынче для нас, повидавших суперклоунов на Театральной олимпиаде, куда из-за французских гастролей «Комик-трест» приехать не смог, «Белая история» – занятное, забавное, но родовое зрелище. Хотя клоунесса Наталия Фиссон – то ковыляющая королева-старуха, то капризная королева-девочка – очаровательна.

Третьим спектаклем, названным «новацией», была современная опера «Царь Демьян» на традиционный лубочный сюжет о злом царе, требующем, чтобы народ поклонялся «кумирическим богам», и о страдающем за христианскую веру отроке. Проект, осуществленный на базе Мариинского театра Петром Поспеловым, остроумно соединяет простодушие и современную изощренность. Пять актуальных композиторов, почти превратившись в анонимного автора, сочинили музыку для наивной истории. Актуальный художник и архитектор Александр Бродский придумал костюмы (они же – оформление) для каждого героя в виде дощатых клеток, похожих на ободранные дачные сортиры на колесиках. А режиссер Виктор Крамер весело и простодушно соорудил с помощью этих громоздких костюмов-сортиров эффектное театральное представление, где каждый певец в невзрачном сером трико оказывается живой душой, бьющейся внутри грубой крашеной клетки. Театральные метафоры, которые сочиняет Крамер, очень обаятельны: и битва богатырей в громыхающих «доспехах», и любовная сцена богов Мареца (Марса) и Винеры (Венеры), где страсть кавалера изливается в виде струйки из лейки с крыши его «сортира» на цветочки, которыми увита крыша Винеры. И смерть отрока, чью белую клетку насквозь прошивает множество длинных шестов, словно копья или стрелы с картин на библейские сюжеты. Эта опера, в которой новацией можно считать разве что коллективное авторство композиторов, тем не менее смотрелась бы неуместно в общем оперном конкурсе.

«БЕЛУЮ ИСТОРИЮ» (СЛЕВА) СОЧЛИ «НОВАЦИЕЙ» – ОТДЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ ДЛЯ ЖАНРА КЛОУНАДЫ НЕ ПРЕДУСМОТРЕНО. **РОМАН АНДРЕЙКИН** В ЛУЧШЕМ СПЕКТАКЛЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА **«ВЗЛОМ»**

Музыкальный театр

Музыкальному жюри не пришлось мучиться, выбирая лучших. Валерий Гергиев – записной любимец «Маски». На этот раз он осилил грандиозную вагнеровскую «Валькирию», за что и получил очередную премию. Мариинский «Китеж», об оригинальном режиссерском решении которого говорили весь сезон, был признан лучшим спектаклем, а постановщик Дмитрий Черняков – лучшим режиссером. Чтобы другим не было обидно, жюри наградило солистов петербургского театра «Зазеркалье» Татьяну Сержан и Евгения Акимова за исполнение главных ролей в «Богеме». Даже с никудышной новосибирской оперетой «Граф Люксембург» обошлись гуманно, отметив Ольгу Титкову за комическую роль старой княгини.

Балет тоже отметили дипломатично. Поскольку претендентом на звание «лучшего хореографа» числился живой классик Джон Ноймайер, сомнений быть не могло. Его и признали лучшим. Михаила Шемякина наградили за работу художника, что закономерно: более одиозной сценографии, чем его «Щелкунчик», в нынешнем балетном сезоне не было. Лучшим спектаклем назвали обаятельную новосибирскую «Коппелию». И лишь в исполнительских номинациях возникла путаница.

Лучшей женской ролью жюри сочло партию Маши в шемякинском «Щелкунчике», грубовато исполненную Натальей Сологуб. С ней конкурировала Светлана Захарова – единственная, кто соответствовал стилю хореографии Ноймайера в балете «Тогда и теперь». Но ей «Маску» присудили в прошлом году, и, вероятно, жюри сочло, что двух премий будет многовато. А лучшей мужской ролью признали работу Романа Андрейкина в спектакле «Взлом», которая по недоразумению попала в список балетных номинаций, хотя относится к современному танцу.

За то, чтобы последний признали самостоятельным театральным жанром, пришлось бороться не один год. Пару лет назад разграничение наконец произошло. Но о том, что такое современный танец, теоретики пока не договорились. А практики изо всех сил стараются уловить противоречивые пристрастия спонсоров, прессы и многочисленных конкурсов. Многие постановщики вообще обходятся без танца, тяготея к театру или изобразительному искусству (таков «Пейзаж» Василия Ющенко, состоящий из декламации, клоунских ужимок, стриптиза и попыток сдвинуть с места рояль). Иные пытаются исследовать природу театрального жеста, изобрести новый пластический язык. Но в большинстве случаев приходится видеть вымученные композиции, где встречаются занятные детали, но нет главного – самостоятельности и гибкости мышления.

После спектаклей «Тихая жизнь с селедками» Татьяны Багановой и «Киноманя, или Есть ли жизнь на Марсе» Ольги Поны можно сочинить эссе о том, как причудливо советский провинциальный быт трансформировал отношения мужчины и женщины. Но из того, что происходит на сцене, в первом случае забавны лишь танцовщики, подвешенные в «авоськах», распластанные на белой скатерти и подставляющие своим партнершам спины в качестве разделочных столов. А во втором – в сотый раз спародированные ужимки советских провинциалов и коллекция характерных фрагментов песен, музыкальных радиозаставок, дикторских объявлений.

Многих наших критиков удивило и позабавило то, что их зарубежным коллегам эти спектакли понравились больше абстрактных композиций «Амальгама» Александра Пепеляева, где маются от безделья подростки, и монолога «Ястобой» Татьяны Гордеевой, где героиня наслаждается одиночеством. «Ну, это подражания европейским спектаклям, у нас такого танца пруд пруди», – восклицали гости и принимались расхваливать танцевальные зарисовки советского быта. Единственным полноценным образцом современного танца в нынешней программе «Маски» был «Взлом» – жесткая, темпераментная, захватывающая история о том, как компания избавляется от аутсайдеров. Это самый известный спектакль молодого голландского хореографа Пола Нортона, шедший во многих европейских городах и перенесенный постановщиком в труппу «Балет «Москва». Но жюри больше понравился «Голос» московской труппы «Эксцентрик-балет» Сергея Смирнова, нарядившего исполнителей в черные комбинезоны и юбки и заставившего их уныло перестраиваться из одной группы в другую.

Финал

«Золотая Маска» сейчас на пике. Солидные фирмы считают за честь спонсировать фестиваль, билетов на спектакли не достать, гости нахваливают работу организаторов. На следующий год «Маска» пройдет в Питере, отмечающем 300-летие. Кто-то считает, что затем начнется закат «Маски». Дай бог, чтобы это было не так. Потому что, как ни ругай выбор экспертов и решения жюри, другой возможности увидеть в одном месте столько интересного нет и пока не предвидится. ■

ЧИТАЙТЕ В ЖУРНАЛЕ ХРОНИКА деловая

НЕПРАВИЛЬНОЕ ПИВО

Госдума приняла закон, предусматривающий ограничение рекламы пива. Введен запрет на "использование образов людей и животных, призванных повысить привлекательность напитка". Как не странно, эта поправка очень выгодна некоторым "пивным королям"...

Автомобиль - не роскошь, но характер

Личный транспорт - такой же показатель статуса его владельца, как часы или одежда. Если Вы хотите добиться настоящего признания и успеха, не стоит применять на практике принцип "чем дороже, тем лучше" или "чем длиннее, тем престижнее"

Пенсионные миллиарды

Чиновники, депутаты и бизнесмены не могут договориться, кому и как "рулить" пенсионными миллиардами. Пока деньги будущих пенсионеров не найдут "хозяина", их будет медленно съедать инфляция...

СВЕЖИЙ номер в продаже с 23 апреля

подписной индекс 14635

«ЗОЛОТАЯ АКЦИЯ» для читателей продолжается

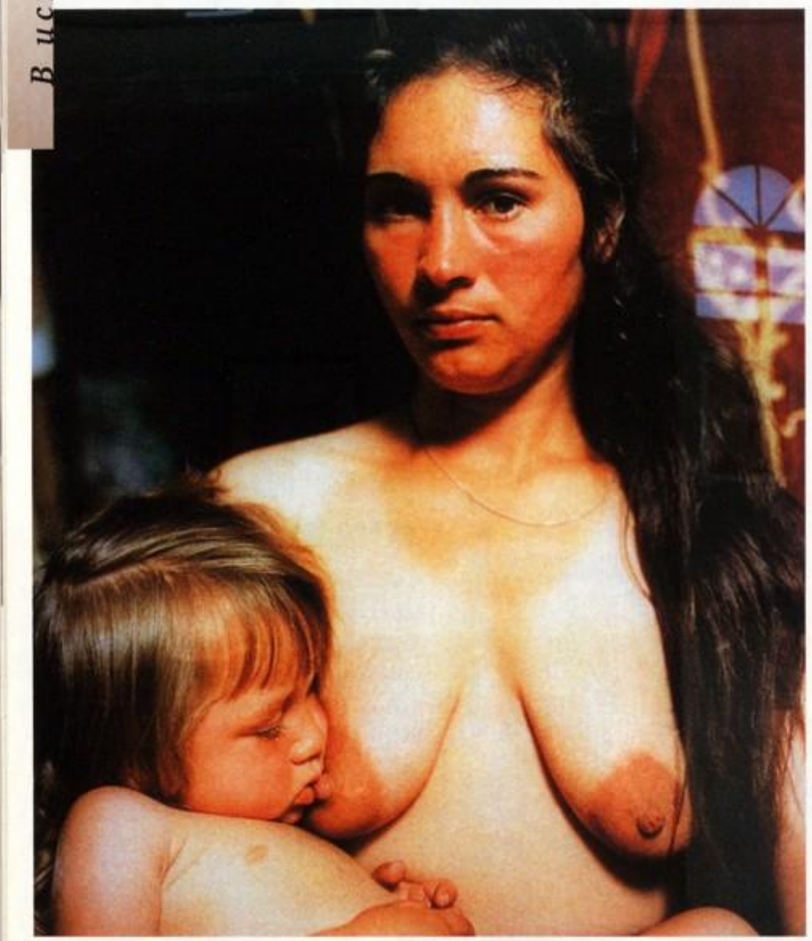
Три молодых бизнесменов получат

$ 20,000

на развитие своего бизнеса!

В искусстве

ДРУГИЕ ДЕТИ, ДРУГИЕ ТЕЛА, ДРУГИЕ ЛАНДШАФТЫ

РЕБЕНОК МОЖЕТ БЫТЬ СПОКОЙНЫМ **(АНДРЕС СЕРРАНО, «БУДАПЕШТ. МАТЬ И СЫН»)**, НЕПОСЕДЛИВЫМ **(ФАБИО СГРОЙ, «ДЕТСКИЕ ИГРЫ»)** ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ВЫДЕРЖАННЫМ **(АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО, «ПИОНЕР-ТРУБАЧ»)**. НО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ НА ФОТОГРАФИИ МЫ ОБНАРУЖИМ НЕ РЕБЕНКА, А ЕГО ОБРАЗ – ТАКОЙ ЖЕ ИСКУССТВЕННЫЙ, КАК МАНЕКЕН **(БЕРНАН ФОКОН, «ЗАСТОЛЬЕ»)**

ОТКРЫЛАСЬ «ФОТОБИЕННАЛЕ 2002». МОЖНО СФОРМУЛИРОВАТЬ ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ КЛЮЧЕВОГО СОБЫТИЯ СЕЗОНА

Федор Ромер

Полная программа Четвертого международного месяца фотографии в Москве ошеломляет своей насыщенностью. Как ошеломляли программы первых трех биеннале. Не под силу с равным тщанием осмотреть сотни снимков на огромных выставках, организованных Московским Домом фотографии в собственном помещении, в новом и старом Манежах, на мосту «Багратион». Невозможно обежать три десятка вернисажей в галереях, клубах и худцентрах, приуроченные к биеннале. Общим местом стали печатные стенания собратьев по критическому цеху с лейтмотивом «нельзя досконально описать все представленное». Осмотреть, обежать и описать – нельзя. Осмыслить, как ни странно, можно.

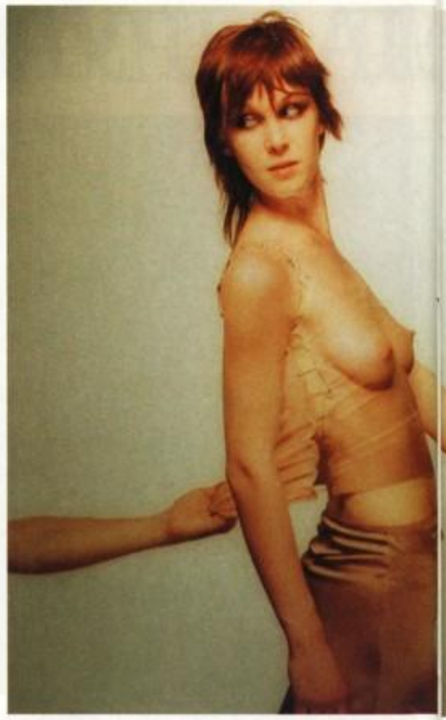
Сентенция «фотография есть остановленное мгновение» стала банальностью, не перестав, однако, быть справедливой. А воплощенная мгновенность легко вы-

держивает мимолетность взгляда, даже провоцирует эту мимолетность. Хорошую фотовыставку в отличие от какой-нибудь музейной экспозиции с тускло поблескивающими картинами в золоченых рамах можно *проглядеть*, как, сидя в гостях, вскользь проглядывают (пролистывают) лежащий на кофейном столике роскошный альбом. Самоценность общего впечатления, пусть превратного или поверхностного, – это именно то, чем зритель, освобожденный от кабалы вдумчивого созерцания, обязан фотографии. Потому самые первые, стихийные впечатления от фотобиеннале могут оказаться самыми главными.

И вот рискну поделиться своими. Темы нынешнего фестиваля – «Дети и детство», «Тело и движение», «Ландшафт» (проще говоря, пейзаж). То есть самое банальное, повседневное, подстерегающее каждого и каждое утро: вот твое тело в зеркале ванной комнаты, вот твой ребенок за тарелкой с кашей, вот твоя улица и деревья за окном. Так вот, о впечатлениях. Приевшиеся мотивы на биеннальских выставках обретают фантасмагоричность и странность. Навылет простреливая взглядом висящие по стенам и выгородкам снимки, упираешься в их глухую *инаковость*: это очень неожиданные, другие дети, тела и ландшафты. Обыденные зрение и знание капитулируют перед ними. Образы-картинки отделены от реальности.

Философия XX века уже давно взывает к необходимости условной, мысленно сконструированной фигуры Другого. К необходимости иметь в виду чужой взгляд, чужое мнение, проецировать собственные идеи и жесты на экран условного собеседника-зрителя, помнить о «диалоге» и «мультикультурности». Однако тем же самым – не в мыслях, а на деле – занята фотография, сама выступая в роли Другого, показывая наш мир его глазами. Или находя в этом мире запасы *другости*.

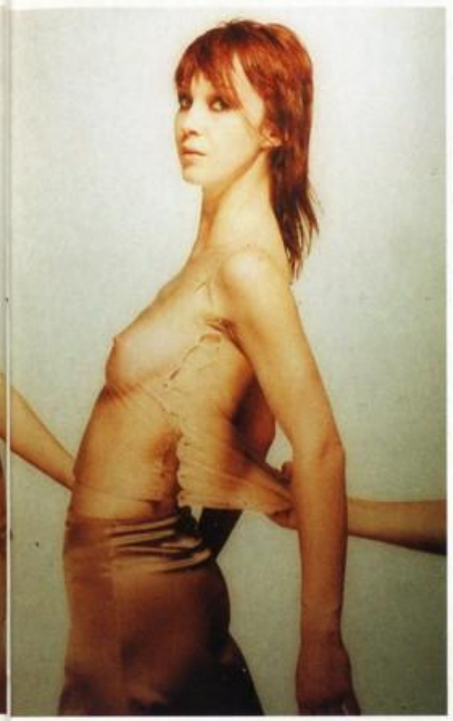

ПРЕЛЬСТИТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИНЫ ВСЕГДА ЗАКЛЮЧАЛАСЬ В ЕЕ НЕЕСТЕСТВЕННОСТИ – КАК В «ОРГАНИЧЕСКОМ» ПРОШЛОМ (НА ФОТО СЛЕВА – **ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ РОССИЙСКИХ ПОРНООТКРЫТОК** НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА), ТАК И В «СИЛИКОНОВОМ» НАСТОЯЩЕМ **(НИКОЛЬ ТРАН БА ВАНГ, «КОЛЛЕКЦИЯ ВЕСНА/ЛЕТО 2001»)**

Чем, собственно, являются дети, восславленные на биеннале фотографами советскими (на мосту «Багратион» есть чудная подборка старых снимков Нины Свиридовой и Дмитрия Воздвиженского времен журнала «Семья и школа» и пионерлагеря «Артек»), а также российскими, итальянскими, испанскими и т.д.? Это прежде из детей пытались сделать «маленьких взрослых», свидетельством чему выставленные на том же мосту фотографии из собрания музея в португальской Браге. Для студийной съемки первой половины прошлого века детей наделяли атрибутами серьезной жизни, примеряли на них чужие амплуа и взрослые наряды. Нечто подобное проделывала и советская власть, выстраивая шеренги клонированных пионеров (выставка «Дети 1920-х гг. глазами Родченко»). Но сегодня детство выступает как альтернативный мир с собственной эстетикой и своими законами. Оно нагло путается под ногами у взрослых (серия «Детские игры» итальянца Фабио Сгроя на «Багратионе») или с обманчивой смиренностью приникает к материнской груди (работа супермодного и сверхоткровенного Андреса Серрано в «Новом Манеже»), однако в любом случае остается автономным. И какая-нибудь снятая крупным планом фотка слюнявого младенца видится кадром из голливудского блокбастера про «чужих».

Такие же «космические» трансформации уготованы пейзажу. Не случайно украшением привезенной из Франции выставки «Маленький трактат о пейзаже» (МГВЗ «Новый Манеж») стали фотографии, автором которых названа НАСА. Это снимки лунной поверхности, сделанные прилунившейся станцией. Безжизненные пейзажи с одиноким луноходом, похожим на вагонетку, суть идеал для современного фотопейзажиста, остраняющего и трансформирующего реальность. Превращающего Землю в Луну, вид из окна – в фантастический артефакт. У истоков этих метаморфоз стояли фотографы-пикториалисты (от слова pictorial – «изобразительный») начала XX века, состязавшиеся с живописцами в художественных спецэффектах – дымке, ряби, размытости очертаний. На работы забытого пикториалиста Николая Андреева, а также его многочисленных коллег можно посмотреть в залах МДФ.

Ну и, наконец, тело. Здесь тоже торжествуют французы – знаменитый Центр Жоржа Помпиду (Национальный музей современного искусства в Париже) предоставил фотобиеннале свою выставку. Она называется «Маски» (залы МДФ) и посвящена тем покровам, что скрывают плоть, подменяя ее собой. Здесь есть и ранний снимок сюрреалиста Мана Рэя (человек в

ФОТОГРАФ НЕ МОЖЕТ УСТОЯТЬ ПЕРЕД ИСКУШЕНИЕМ ЭКЗОТИЧЕСКОГО СЮЖЕТА: БУДЬ ТО КАРНАВАЛЬНОЕ ШЕСТВИЕ ДАУНОВ **(ДИАНА АРБУС, «БЕЗ НАЗВАНИЯ»** – ВНИЗУ) ИЛИ АЗИАТСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ **(ВАН ФУЧУНЬ,** ИЗ СЕРИИ **«КИТАЙЦЫ В ПОЕЗДЕ»)**

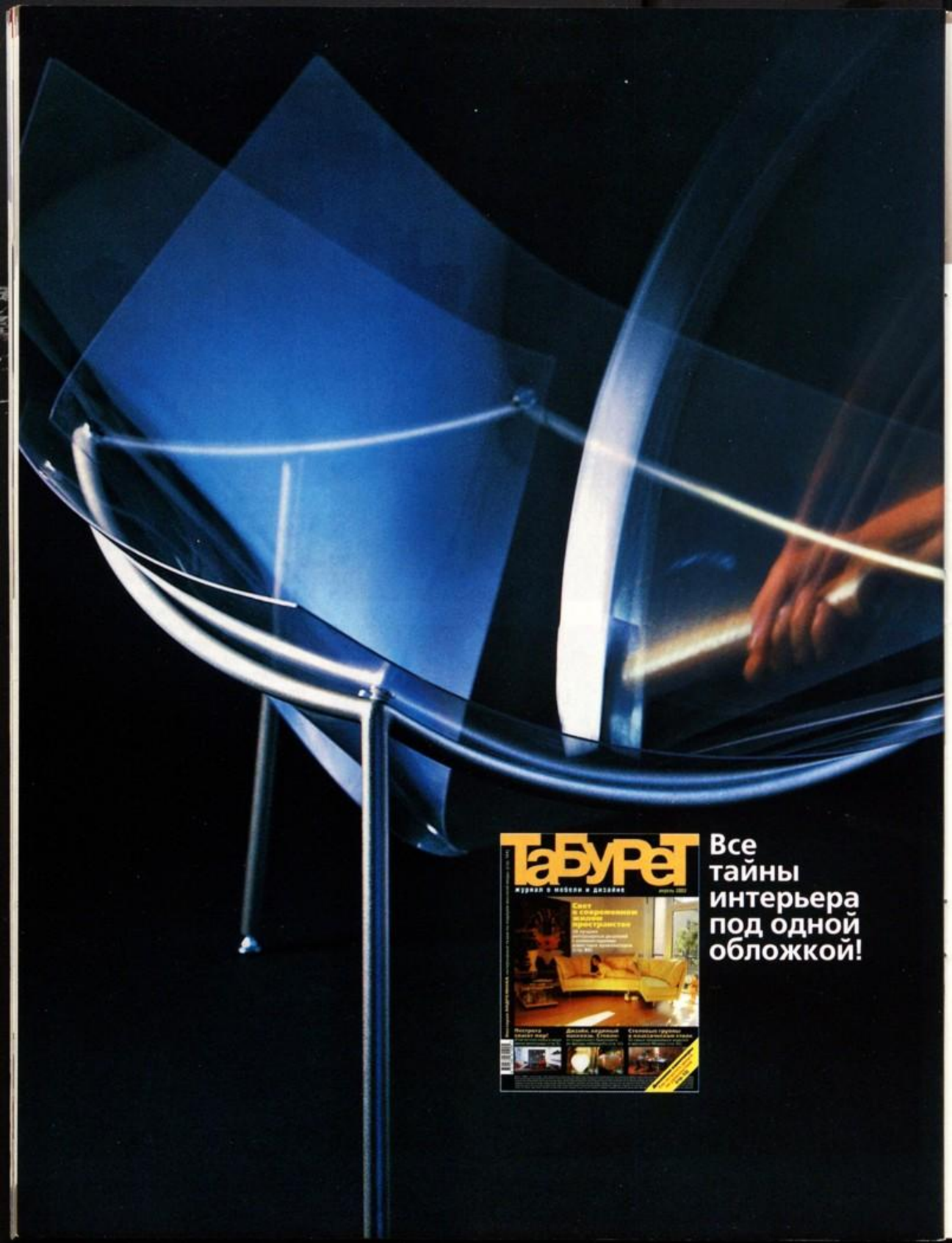

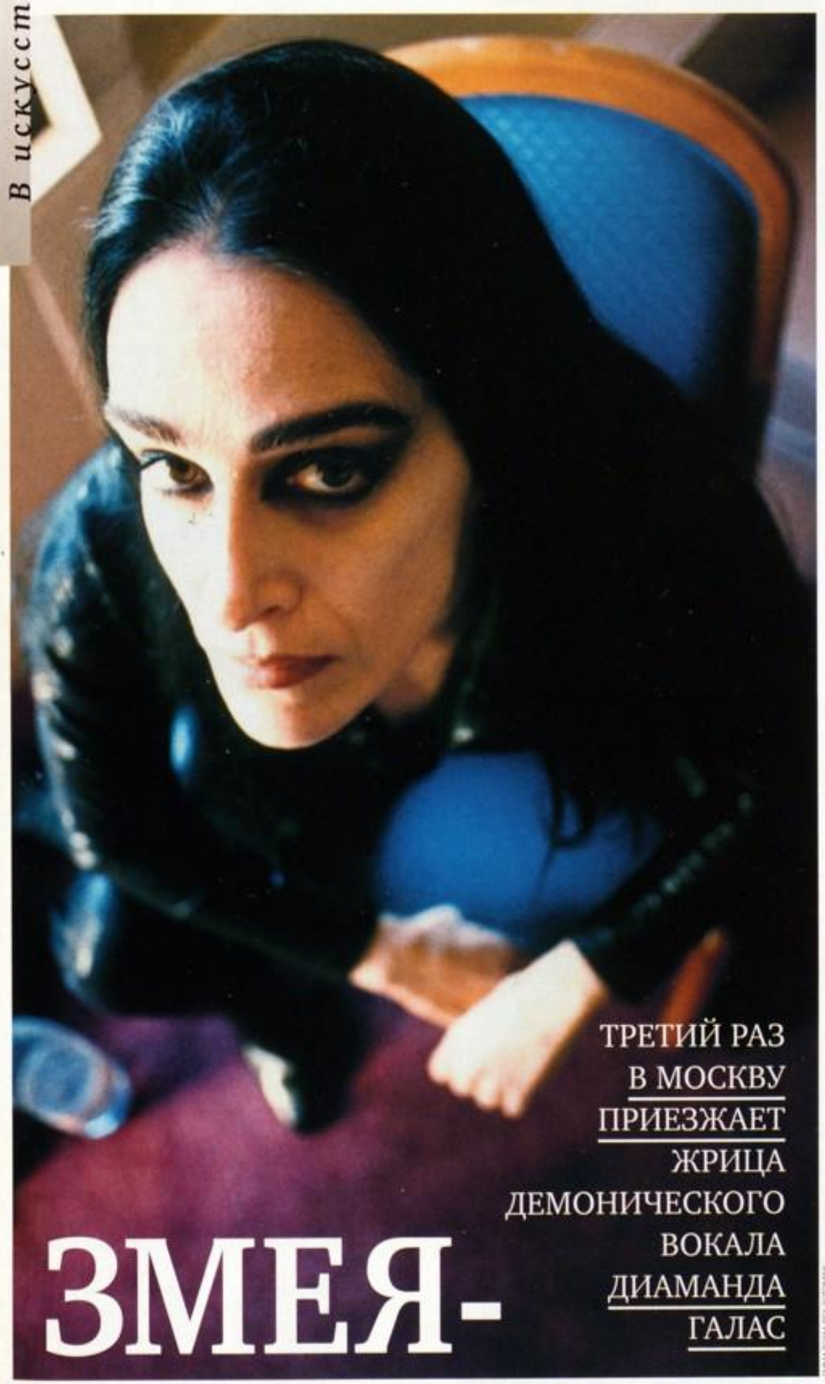
бумажной маске), и барочные патологические красоты Джоэля Питера Виткина, где само тело похоже на резиновый костюм, и фотографии настоящих революционеров-сандинистов на баррикадах (в масках, естественно), и карнавальные парады разряженных даунов, сфотографированные Дианой Арбус. Главная «телесная» часть – в манежной экспозиции. Накладные силиконовые бюсты от Николь Тран Ба Ванг, иронический трансвестизм автопортретов Мишеля Журнияка, перевоплощающегося в женщину, компьютерный китч (этакий расписной застывший мультик) на библейские темы питерской неоакадемистки Ольги Тобрелутс. Мир мнимостей и обманок. Даже обилие откровенных фотографий с торчащими пенисами, растопыренными грудями и вальяжно раскинувшимися задницами уже не шокирует. Сам слышал, как одна милая девушка, разглядывая впервые выставленные ню гениального Родченко, со вздохом сказала своему спутнику: «Как надоели эти голые попы!» Это уже орнамент, а не плоть.

Антиэротизмом снимки обязаны не своему безумному количеству, а самой сути фотографии. Превращение сексуального объекта в бесстрастную игру теней на молочно-белом фоне (а именно таковы лежащие женщины Родченко) и есть рождение Инаковости. Капитуляция реального перед искусством.

Наверное, пресыщение тоже имеет место. И будь это один ребенок, одно дерево, одна попа, а не их мириады, ничего столь грандиозно фантастического в снимках фотобиеннале не явилось бы усталому взгляду. Но в случае с фотографией следует доверять конкретному, частному ощущению. ■

Фоторепродукции **Павла Горшкова и Руслана Ямалова**

ЗМЕЯ-искусительница

ТРЕТИЙ РАЗ В МОСКВУ ПРИЕЗЖАЕТ ЖРИЦА ДЕМОНИЧЕСКОГО ВОКАЛА ДИАМАНДА ГАЛАС

Дмитрий Ухов

Когда-то в разговоре с Диамандой Галас я упомянул расхожее утверждение, что главный слух о ней тот, будто все слухи о себе распространяет она сама.

– Ну что ж, давайте пустим еще один, – усмехнулась дива. – Я собираюсь спеть Erwartung («Ожидание») Арнольда Шенберга.

«Ожидание» – это моноопера, которую австрийский композитор-экспрессионист написал в 1909 году: монолог девушки, которая одна в лесу ночью ищет возлюбленного и в конце концов находит его мертвым. Вроде бы идеально подходящий материал для певицы, известной как «жрица смерти».

Но слух пока не подтвердился – монооперу «Ожидание» Галас вроде бы так и не спела. Но зато выпустила альбом Schrei X – радиодраму для голоса без каких-либо студийных трюков. На диске она представлена в двух вариантах: кроме студийной, еще и запись в прямом эфире по трансляции. Schrei X (Schrei буквально визг или крик) – это и в самом деле, если воспользоваться названием фильма Ингмара Бергмана, просто «шепоты и крики», перемежающиеся длительными паузами и изредка сентенциями из библейской книги Иова и Фомы Аквинского.

Впрочем, для того чтобы понять, о чем она поет, можно этого и не знать. Нет, Диаманда Галас придает слову первостепенное значение: всегда поет на языке оригинала (на всех основных западноевропейских – с идеальным прононсом без акцента плюс на греческом, армянском, арабском и еще на каком-то неведомом, собственного сочинения), сопровождает текстами с переводами все свои диски. Но ее художественный метод – это тот самый экспрессионизм, который убеждает не логикой, а «визгом и криком». Ее природные данные и сильный голос – типичное меццо-сопрано, но расширенное вверх и вниз до трех с лишним октав при помощи очень непростых и кропотливых упражнений, позволили бы ей сделать престижную и высокооплачиваемую карьеру оперной солистки. Но студентка из Сан-Диего предпочла Моцарту или Вагнеру искусство джазовой импровизации, которой, по ее словам, училась у негритянского трубача Бобби Брэдфорда (именно поэтому и не боится помещать на одном диске сразу две версии одного и того же Schrei X). Хорошо слышна у Галас и афро-американская школа пения: политически ангажированной Нины Симон и легендарной исполнительницы ду-

АУТОДАФЕ. **ДИАМАНДА ГАЛАС** ПРИНОСИТ СЕБЯ В ЖЕРТВУ РАДИ ВСЕХ УНИЖЕННЫХ И ОБЕЗДОЛЕННЫХ ЭТОГО МИРА (ВВЕРХУ). ВНЕ СЦЕНЫ ПЕВИЦА ПОЗВОЛЯЕТ СЕБЕ ВЫЙТИ ИЗ ДЕМОНИЧЕСКОГО ОБРАЗА (СЛЕВА)

ховных песнопений Михалии Джексон.

Галас-вокалистка научилась контролировать то, что обычно появляется в голосе от переизбытка чувств – религиозного экстаза, как в негритянских гимнах спиричуэлс и госпел, и скорби по ушедшему, как у русских и греческих профессиональных плакальщиц – вопленицы. Не так уж важно, кто Галас по национальности (сама певица называет себя то гречанкой, то армянкой; иногда говорит, что в ее жилах течет и турецкая, и даже сирийская кровь), важно, что воспитана она была в традициях православной греко-армянской церкви – даже фамилия ее с ударением на последнем слоге как-то уж очень подозрительно напоминает церковнославянский термин «глас»; может, эта фамилия, как и имя «Диаманда» («бриллиант»), – одна из ее собственных «имиджевых» выдумок; доподлинно известно, что ее зовут Диана.

Об американской вокалистке по имени Диаманда Галас европейская элита заговорила в конце 70-х, когда на знаменитом театральном фестивале в Авиньоне она спела в музыкальном спектакле югославского композитора Винко Глобокара «День как день». Речь в нем шла о том, как по ложному обвинению преследуют молодую женщину. Кроме монооперы Глобокара, Диаманда Галас исполняет и произведение другого крупнейшего авангардиста современности, грека по национальности Яниса Ксенакиса (участника антифашистского Сопротивления, пережившего плен и пытки в конце Второй мировой войны), и «Свадебку» Игоря Стравинского, в которую перенесены интонации народного плача (правда, свадебного, а не похоронного). Весь этот профессиональный опыт, владение новейшей электроникой (она первой начала петь в два микрофона: один просто усиливает, другой – видоизменяет ее голос), образованность, начитанность и делают «театр голоса» Галас поразительно жизненным. Творческая элита считает певицу культовой артисткой, даже несмотря на ее наивно-инфернальную маску, будто бы позаимствованную у «Мортиши» – мамаши из детского ужастика «Семейка Адамс».

Карьера Галас в грамзаписи началась в 1982 году и развивалась по двум параллельным направлениям: «Литании Сатане» на стихи Бодлера открыли трилогию «Маска красной смерти» (прозрачная метафора СПИДа), альбом Diamanda Galas – линию социально-политического протеста против любого насилия, в первую очередь над социальными, национальными и сексуальными меньшинствами. Этот альбом был выпущен фирмой Metalanguage – кооперативом четырех саксофонистов-авангардистов, что лишний раз подчеркивало джазовые истоки ее вокальной техники. «Чума XX века» не случайно стала для певицы символом всей цивилизации – от СПИДа буквально на руках у певицы умер ее старший брат Филип Димитрий, подававший надежды литератор.

Она получает гранты от различных гуманитарных фондов, несмотря на весьма скандальные выступления, например в соборе Иоанна Предтечи в Нью-Йорке. После смерти брата и завершения «Маски красной смерти» Галас постепенно стала отказываться от рискованной театрализации и электроники (микрофон лишь слегка «подсвечивает» ее голос, как один кроваво-красный прожектор ее одинокую фигуру за роялем).

До этого ее можно было увидеть с обнаженной грудью на церковном распятии, с кусками окровавленной плоти в видеоклипе с Ф. М. Айнхайтом, ударником группы Einsturzende Neubauten.

В 1992 году вышел альбом с программным названием The Singer; артикль the придает определенность – именно певица, а не актриса и даже не композитор. И две линии соединяются в одну. Теперь общественное осуждение больных СПИДом – основной, но не единственный предмет ее социальной критики. Следующим стал альбом «Эта разгульная жизнь», записанный с бывшим барабанщиком «Лед Зеппелин» Джоном Полом Джонсом, где эта критика звучала как юмор висельника. Естественно, пластинка добавила певице популярности. Именно поп-звездой она приезжала к нам в 1997 году. Новая программа La Serpenta Canta («Змея поет»), которую она покажет в Москве, – своего рода Greatest Hits, подведение итогов, объединяющее все ее последние проекты. Интонация концерта становится более камерной, лиричной, это скорее рассказ о собственных переживаниях, чем протест против всего и вся. Галас здесь опять же «просто певица», придающая новый смысл уже давно сказанным и спетым словам: армянским и греческим песням протеста, черным блюзам, зонгам из немецкого театра. Она теперь борется не с обществом насилия, а с самой смертью. Она – змея-искусительница, но искушающая своим пением Его – Смерть (в английском языке это слово ассоциируется с существом мужского пола). А нам просто разрешается при этом присутствовать. ■

На днях

В СТОЛИЦЕ, И НЕ ТОЛЬКО

Кино ■ Книги ■ Театры ■ Выставки ■ Концерты ■ CD ■ Клубы ■ Медиа

Событие недели

Очень популярная механика

Если бы Сергея Курехина не было, его надо было бы выдумать. В качестве отца из известной притчи, который на примере вязанки прутьев объясняет детям, что надо держаться вместе. Легендарный джазовый пианист-виртуоз и рок-музыкант еще в эпоху андерграунда сумел объединить в своих музыкально-театральных перформансах всех, кто имел хоть малейшее отношение к исполнительским искусствам. Благодаря курехинским шоу ленинградский андерграунд не только смог выжить, но и распространил свое влияние далеко за пределы России.

В 1997-м и 1998 годах фестиваль Sergey Kuryokhin International Festival (SKIF) проходил в Нью-Йорке, а еще через год переехал в Петербург. С 2000 года большинство хедлайнеров СКИФа успевают выступить также в Москве – в центре «Дом». 25–28 апреля фестиваль пройдет в шестой раз. Список звезд-участников пополнится немецким саксофонистом-ветераном Петером Бретцманом (на фото), его французским коллегой Мишелем Донеда, американским панк-джазовым гитаристом Юджином Шедберном, японским гитаристом-«шумовиком» K.K.Null. Открытий ждут от двух австрийских и двух финских коллективов: новоджазового Reform Art Unit и авантрокового Fuckhead, большого хора Huutajat и группы Kluster. Будут и другие авантрокеры – музыканты-профессионалы, вроде ветерана московского андерграунда Владимира Рацкевича, и скорее любители как панк-певица Наташа Артемова из Гатчины.

Все эти люди собираются вместе в надежде сделать что-то подобное «Поп-механике» Сергея Курехина, в которой каждому из них обязательно нашлось бы место. **Д. У.**

25.04–01.05
от четверга до четверга

68

Проект Сергея Шутова «Абак» на выстаке соискателей Госпремии-2001

69

«Эраст Фандорин» в РАМТе

70

Фильм Даниса Тановича «Странная война» в кинотеатрах Москвы

Особая рекомендация «Еженедельного Журнала»

Герои недели

Великий слепой

В России есть только два художника, которых принято называть по имени-отчеству. Первый – концептуалист Дмитрий Александрович Пригов (он не только знаменитый литератор, но и видный график и инсталлятор), и отчество ему необходимо как знак, отделяющий настоящего Пригова-человека от сконструированного Д. А. Пригова-персонажа, юрода и графомана. Второй – неоакадемик Тимур Петрович Новиков, и отчество применительно к нему используется как дань уважения раскаявшемуся авангардисту, порвавшему с безобразным и сиюминутным современным искусством и обратившемуся к вечным ценностям – Добру и Красоте. «Тимур Петрович» звучит почти как «Лев Николаевич» или «Федор Михайлович».

Но на самом деле даже ученики и почитатели Новикова (широки ряды членов «Новой Академии изящных искусств», им учрежденной) в глубине души знают, что «Тимур Петрович» в действительности то же, что и «Дмитрий Александрович». Самим художником изобретенный персонаж, начатый десять лет назад авторский проект, достаточно радикальный по причине перечеркивания всего предшествующего – неклассического – собственного творчества. Но в проекте перечеркивать что-то можно понарошку. Потому, открывая 26 апреля в «Айдан-галерее» свою очередную «неоакадемическую» выставку, Новиков приурочивает ее все-таки к 25-летию своей выставочной деятельности. Всей деятельности, а не только неоклассической.

Последняя – лишь игра. Но игра всерьез, поскольку над проектом под названием «Новая Академия» витает призрак трагедии. Новиков был серьезно болен, и его «раскаяние авангардиста» было раскаянием как бы предсмертным – из своего человеческого конца он устроил шутовской карнавал. В итоге Тимур Петрович «всего лишь» ослеп. Но продолжает создавать новые работы и делать новые выставки. И никто не посмеет уже сказать, что они все про то же – про Красоту. Потому что есть та сила духа и крепость ума, перед которой опускаются руки самого злобного арткритика. С юбилеем, Тимур. Тимур Петрович!

Федор Ромер

Faces

Видеопроект Эгле Ракаускайте

Ракаускайте на сегодня является главной звездой литовского искусства. Любимый ее сюжет – человеческое тело как материал для создания произведения. В московском видео человеческие лица перетекают одно в другое. Перетекают в буквальном смысле: первое, нависающее над вторым, смягчается в очертаниях, превращается в амебоподобную массу и начинает сочиться прозрачными каплями, заливая второе. И так до бесконечности. Философская антропология (Я и Другой, диалогичность, взаимосвязанность всех со всеми) подана в доступной форме голливудского ужастика.

XL Галерея, с 26 апреля

Геометрия

Живопись Владимира Наседкина

Абстрактные картины Владимира Наседкина больше похожи на ландшафты театра военных действий. Геометрически четкие прямые линии, как окопы, врезаются в монохромные плоскости. В краску замешан песок, специально привезенный Наседкиным с Гималаев, и пространство холста напоминает безжизненную пустыню. Холсты огромны, размером 1,5х2 м – пустыня бесконечна, как ей и полагается. Становится понятно, что за войну имеет в виду художник: это борьба природы и цивилизации, стихии и расчета. Наседкин человеческой геометрией поверяет естественную гармонию пустоты, ощущая себя не художником, а демиургом. Демиург – ремесленник. Потому свои прямые Наседкин вычерчивает не масляными красками, а грубой строительной эмалью.

«Крокин галерея», с 25 апреля

Евро-Китай

Аппликации на ткани Тимура Новикова

Каждую весну «Айдан-галерея» показывает новую выставку гуру питерского неоакадемизма. Художник потерял зрение, но продолжает бороться за торжество гармонии и классики. В свежей серии репродукции классических образов европейского искусства, нашитые на китайские парчовые ткани, должны символизировать мировое единство всего прекрасного. (Подробнее см. на стр. 67.)

«Айдан-галерея», с 27 апреля

Вопиющая соборность

Госпремия-2001

Выставка произведений соискателей Государственных премий Российской Федерации в области литературы и искусства (изобразительное искусство)

Страница Александра Панова

Третьяковка ежегодно устраивает парад кандидатов на «высочайшую» награду. Но в этот раз впервые непрофильные для главного артмузея страны писатели, композиторы и прочие архитекторы от выставки отлучены – изо так изо. Получилось не дежурно-официозное мероприятие, а обычная художественная выставка. Но если относиться к экспозиции именно как к цельной выставке, то прежде всего поражает необычное разнообразие техник, жанров и... идеологий. Есть фотография (великий, но нераскрученный Борис Савельев), скульптура (некий Андрей Ковальчук, автор памятника Пушкину в Астане – столице Казахстана), инсталляция, театральные декорации и лаковые шкатулки, не говоря уж о живописи.

Понятно, что палехские миниатюры плохо сочетаются с проектом Сергея Шутова «Абак» из сорока молящихся механических фигур в человеческий рост. Более того, их в обычной жизни и разводят по разным площадкам: первые можно было увидеть на какой-нибудь всероссийской выставке «Россия», второй – в нашем павильоне на прошлогодней Венецианской биеннале современного искусства. Но даже соискательская живопись менее всего похожа на монолит.

Вот крестьянский (и по теме, и по пластике) экспрессионизм Павла Никонова – лидера некогда знаменитого «сурового стиля», робкого оттепельного направления, который пытался повернуть соцреализм к правде жизни да так вместе с ним и застрял на полпути. Вот цветные орнаменты Александра Ситникова, мнящие себя эзотерическими формулами бытия и аллегорическими портретами гениев XX века, но годные в лучшем случае для декорирования конференц-залов дорогих гостиниц. Вот экзистенциальная метафорика Льва Табенкина с мясистыми, ноздреватыми бомжами, беженцами и музыкантами, берущая не глубокомысленностью, а объемом и массой. Все вместе – вершины (без всякой иронии) айсберга под названием «левый МОСХ», подтапливаемого всякими актуальными поветриями.

Но этажом ниже красуется та живопись, с которой не совладать никакому вселенскому потопу современного искусства. Например, могучий московский живописец Николай Колупаев, ученик и Гелия Коржева, и братьев Ткачевых (последних соцреалистических мастодонтов, продержавшихся чуть ли не до перестройки), рисует что-то такое непроходимо почвенное: древних богатырей или какого-то русобородого мужика на фоне мешков с зерном (картина «Хлебный день» на фото). Это, вероятно, национальная идея в своей непуганой чистоте. По сравнению с этакой чистотой поздний Никонов в самом деле кажется поганым офранцузившимся формалистом.

То, что все эти произведения собраны под одной крышей, действительно ошеломляет. Впрочем, в постоянной экспозиции русского искусства XX века Третьяковской галереи тоже есть и Никонов, и братья Ткачевы, и коли не Шутов, то некоторые его коллеги по цеху contemporary art. Но музей, особенно музей российский, созданный в отсутствие общепризнанного взгляда на историю нашего искусства прошлого столетия, должен стремиться к своеобразной отстраненной «соборности». Госпремия же обязана расставлять акценты и утверждать приоритеты. В последние несколько лет на выставках соискателей сложилась ситуация столь вопиющего плюрализма, что осмысленный государственный выбор стал просто необходим.

Впрочем, боюсь, ни Шутову, ни Савельеву не светят правительственные лавры. Ладно. Только бы Колупаева не наградили.

Государственная Третьяковская галерея (Инженерный корпус)

Простые вещи

Фотографии Георгия Первова

Молодой московский художник Первов известен своими перформансами на столичных улицах и минималистскими инсталляциями на сборных выставках. Оказывается, он еще и фотограф, причем очень неплохой. Смотрит Первов на действительно простые вещи, настаивая на праве «открытия другой реальности» в самом обыденном. Выставка проходит в рамках «Фотобиеннале 2002».

Галерея «Файн Арт», до 15 мая

Москва-5

Работы московских художников

Тот случай, когда предыстория занимательнее самой истории. Весной Третьяковская галерея собиралась показать выставку «Абстракция в России», подготовленную Русским музеем. Как и в Питере, музейную экспозицию должны были сопровождать параллельные проекты в галереях. Вот «Ковчег» и придумал свою «Москву-5»: произведения пяти московских художников (Владимира Андреенкова, Андрея Красулина, Александра Ливанова, Александра Максимова и Валерия Сахатова), так или иначе связанных с почтенной традицией абстракции. Потом ГТГ поругалась с ГРМ, и проект загнулся. Но упорные «ковчеговцы» все-таки открыли выставку – как повод подколоть самодурствующие музеи-гиганты. Выставку, кстати, хорошую и симпатичную.

Галерея «Ковчег», до 2 июня

Гастроли грузинского Театра имени Шота Руставели

На этой неделе на московских сценах продолжится показ спектаклей в постановке Роберта Стуруа. **25, 26, 27, 28 апреля на сцене Театра им. Вахтангова** покажут шекспировскую комедию **«Как Вам угодно, или Двенадцатая ночь»**. Этот спектакль год назад уже был в Москве на Театральной олимпиаде и оказался не таким веселым, как мы ожидали.

30 апреля, 1, 2, 3 мая на сцене Театра имени Моссовета пройдет **«Гамлет»**. Главную роль сыграет лучший молодой актер театра темпераментный **Заза Папуашвили** – до того москвичи видели его в ролях Мальволио («Двенадцатая ночь»), Макбета, Летчика («Добрый человек из Сезуана») и других.

Эраст Фандорин

Постановка Алексея Бородина

Ну, вот и дождались. Наконец-то акунинский супермен, сыщик без страха и упрека в первый раз выйдет на сцену. В инсценировке романа «Азазель», которую сделал сам автор, заглавную роль сыграет молодой и обаятельный Петр Красилов.

РАМТ, 25 и 26 апреля

Легенда о любви

Постановка Юрия Григоровича

Один из лучших спектаклей Юрия Григоровича, поставленный по мотивам одноименной пьесы Назыма Хикмета. В 50-е годы эта постановка стала символом оттепели и балетного авангарда. Нынешние танцовщики, занятые в возобновлении «Легенды», чтут ее как советскую классику. В роли грозной царицы Мехмэнэ Бану, пожертвовавшей красотой, чтобы спасти сестру, – Надежда Грачева. А партию художника Ферхада, которого ей не суждено покорить, исполнит Николай Цискаридзе.

Большой театр, 26 апреля

Крушение надежд

Ревизор

Постановка Римаса Туминаса

Владимир Погосский

В вахтанговском «Ревизоре» нет никакой сатиры на провинциальных чиновников. Знаменитый литовский режиссер Римас Туминас, ставящий уже второй спектакль в Москве, заменил ее многозначительными аллегориями. Самая главная из них – летучая церковь, похожая на призрак, которая в конце каждого действия начинает кругами носиться вокруг сцены, задувая свечи, догоняя разбегающихся жителей и вызывая грозы. Это, по замыслу режиссера, символ дикой провинциальной России, где деньги хранят в погребе с картошкой, столы ломятся от фламандского великолепия (посреди столов – горы той же грязной картошки), а у печки греются угрожающего вида мужики с топорами.

В финале Туминас конструирует утлый плот, на котором в бурю под громы и молнии гребут невесть куда Городничий со товарищи. Этот трагический «Девятый вал» заменяет Туминасу предусмотренную Гоголем немую сцену. Нет и финальной фразы про прибытие настоящего ревизора. Хлещет дождь, грохочут доски, кричат потрясенные чиновники, без чувств лежит Анна Андреевна – словом, всемирный потоп, крушение надежд. Был уездный городишко, и нет его – лишь призрак непостроенной церкви гуляет по степи.

Монументальной композиции явно мешают главные герои «Ревизора» – Городничий и Хлестаков. Антон Антонович в исполнении Сергея Маковецкого – человек нервического склада, к тому же с поэтическими склонностями. Сразу ясно – не чужд сочинительству. Хлестаков же, представленный Олегом Макаровым, – мальчишка, который впервые в жизни проигрался да напился пьян. Ни минуты не может простоять, не дрыгая конечностями и не неся какой-нибудь околесицы, словно ему не двадцать три года, а семь. Их встреча и все последующие за тем фантасмагорические события – явная несуразица. Как, почему этот хлюпик стал причиной скверного анекдота, из-за которого насмерть забиты Добчинский и Бобчинский? Ответ скрыт густой метафорической пеленой, долгими паузами и утомительной чередой невнятных сцен. «Я, признаюсь, люблю иногда заумствоваться», – доверительно сообщил уездным чиновникам гоголевский Хлестаков, вот и Туминас взял и «позаумствовался» на тему Гоголя, да и вообще судеб России.

Майя Одина

Театр имени Вахтангова

Ящерица в террариуме

Арто и Гитлер в романском кафе

Постановка Пауля Пламперa

Очень полезно было увидеть этот спектакль именно во время «Маски». Если кто-то, увидев изобильную витрину фестиваля, самонадеянно счел, что в нашем театре есть все, он смог убедиться, что был не прав. Такого актера, как Мартин Вуттке (которого мы уже несколько лет назад видели в «Карьере Артуро Уи», поставленной Хайнером Мюллером), у нас нет. Да и вообще в традиционное русское представление об актерском мастерстве не укладывается эта виртуозная и совершенно формальная актерская техника с мгновенными трансформациями, легким выходом и возвращением в роль, четкой фиксацией каждого фрагмента, словно музыкальной фразы, стремительным отстранением, ироничным, нарочито отталкивающим физиологизмом и прочее, и прочее. Вуттке играет пьесу о сумасшедшем Арто, уже перед смертью, в лечебнице вспоминающем о своей встрече с Гитлером в 1932 году. О встрече, которой не было. Но в сущности совершенно не важно, о чем он играет. Важен только он сам – юркая обезумевшая ящерица, которая мечется по ярко освещенному террариуму, внезапно застывая, распластавшись на стекле и глядя на зрителей холодными, все понимающими глазами. **Дина Годер**

Берлинер Ансамбль
на сцене Центра имени Вс. Мейерхольда

Макс Новиков

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Шарлотта Грей

Режиссер Джиллиан Армстронг (Германия – США – Австралия)

Экранизация романа Себастьяна Фолкса. Красавица Шарлотта Грей становится секретным агентом британской разведки и отправляется в Южную Францию помогать бойцам Сопротивления.

35 мм (25 апреля, сеансы 22.00, 0.15; 26 апреля – 1 мая, сеансы 10.00, 12.45, 14.30, 16.45, 19.00, 21.15, 23.15, 1.15)

Дискосвиньи

Режиссер Кристен Шеридан (Ирландия)

«Дискосвиньи» – режиссерский дебют дочери ирландского режиссера Джима Шеридана. Жанр этого кино можно определить как модный сегодня «магический реализм» типа «Амели». С поправкой на ирландский взрывной характер.

Большой зал ЦДЛ (25 апреля, сеансы 19.30, 22.00; 26 апреля, сеансы 10.00, 17.00, 21.00, 1.30; 27 апреля, сеансы 12.00, 21.30, 1.30; 28, 30 апреля, сеансы 10.00, 17.00, 21.00; 29 апреля, сеансы 11.30, 23.00)

Человек-паук

Режиссер Сэм Рэйми (США)

Новое кино по мотивам старых комиксов про супергероя Спайдермена. В роли Спайдермена – Тоби Магуайр, в роли его врага, Зеленого Гоблина, – Уиллем Дефо.

Гавана (1 мая, сеансы 14.15, 16.30, 19.00, 21.30, 23.45)
Орион (1 мая, сеансы 14.15, 16.30, 19.00, 21.30)

Странная война

Клаустрофобия как средство самообороны

Ничья земля

Режиссер Данис Танович (Бельгия – Босния – Герцеговина – Франция – Италия – Словения – Великобритания)

Снять беспристрастный фильм о войне, видимо, невозможно. Режиссер, взявшийся за военное кино, автоматически начинает чувствовать себя Романом Карменом: в одной руке камера, в другой – автомат.

Данису Тановичу сам бог велел быть Карменом. Его кинокарьера началась на линии фронта, расположенной на соседней с его родным домом улице. Танович стал главным документалистом той войны, начальником киноархива боснийской армии. Теперь он решил творчески переработать накопившийся опыт. В 2002-м «Ничья земля», снятая Тановичем по собственному сценарию, получила «Оскара» как лучший зарубежный фильм.

Заплутав в тумане, отряд мусульман переночевал рядом с сербскими окопами и утром был расстрелян в упор. Выжил лишь раненный навылет Чики (Бранко Джурич, «Время цыган»). Дотошные сербы выслали на всякий случай патруль – матерого ветерана и очкастого новобранца Нино. Ветеран заминировал прыгающей миной свежий труп мусульманина Церы, после чего Чики его убил, а новобранца пожалел, всего лишь всадив ему две пули в живот. В результате возник сложный экзистенциальный конфликт: два врага на ничьей земле, между двух огней, находят взаимопонимание. Они пытаются выяснить, кто же начал войну, и приходят к выводу, что это неважно – «все в одинаковом дерьме». К ним присоединяется и внезапно оживший Цера – он лежит на мине и не может пошевелиться (мина взорвется, как только с нее снимут груз).

Между тем вокруг происходит совершенный абсурд. Миротворцы пытаются разминировать Церу, совмещая человеколюбие с приступами бюрократизма. Ооновский полковник ласкает секретаршу, репортеры-стервятники пристраиваются с микрофоном к лежащему на мине человеку. Фильм неумолимо превращается в примитивную сатиру, и тут все становится ясно. Недаром начиненные свинцом персонажи даже и не думают истекать кровью, пока не сообщат зрителю все, что тот должен знать. Танович не выясняет правду – он ее знает изначально.

Все дело в том, что война для него не закончилась. Танович до сих пор несет незримую службу в армии. Нет никакой ничьей земли, есть только своя – или чужая. И «Оскар» за искусную имитацию беспристрастности.

Егор Бубенцов

Большой зал ЦДЛ (25, 26, 28, 30 апреля, сеансы 12.00, 14.30, 19.00, 23.00)

Комната страха

Режиссер Дэвид Финчер (США)

До сих пор Финчер с головой погружался в собственные фобии. В «Игре» жизнь Майкла Дугласа выворачивалась наизнанку и оказывалась творением окружающей его публики. В «Бойцовском клубе» подсознание Эдварда Нортона взрывало небоскребы и устанавливало новый мировой порядок.

Кажется, теперь Финчер успокоился. Потому что обнаружил место, где можно надежно спрятаться от неведомой угрозы, притаившейся у порога родного дома.

На самом деле panic room вовсе не загадочная «комната страха», а всего-навсего аварийное помещение, в котором можно скрыться от внезапно нагрянувших бандитов. Которые, разумеется, только и ждут, пока в пустующий дом скончавшегося старика-миллионера вселятся новые жильцы – брошенная мужем Мэг (Джоди Фостер) с десятилетней дочерью. Все, что бандитам нужно, – вскрыть сейф с некоторым количеством долларов, которые вредный старик утаил от наследников. Но проблема в том, что сейф находится как раз в той самой аварийной комнате, куда успели-таки в последний момент скрыться Мэг с дочкой. Большую часть фильма бандиты сверлят стены, взламывают потолки и пускают газ в вентиляцию бронированного чулана лишь затем, чтобы самим там оказаться: наедине с сейфом, больной диабетом девочкой и запертой дверью.

Одна из самых страшных сцен мировой литературы – индеец Джо из «Тома Сойера», тщетно ковыряющий стену, замуровавшую его в пещере. Было бы куда выразительнее, если бы Финчер так и оставил своих бандитов умирать за большой железной дверью в стене, а не выпустил их оттуда для финального побоища. Но в этот раз он не смог погрузиться до конца в свою очередную фобию: в «Комнате страха» ужас перед замкнутым пространством вызывает к жизни лишь чистый экшн. Клаустрофобия стала средством самообороны – вроде кочерги. Забейся в самый темный уголок – и жди приезда полиции или психиатров. Все двери открываются. Индеец Джо очень обрадовался бы.

В. Б.

Горизонт, Аврора (25 апреля-1 мая, сеансы 10.00, 14.30, 19.00, 23.30), Прага (25 апреля-1 мая, сеансы 12.30, 17.00, 21.30)

Страницы Василия Корецкого

Город потерянных душ

Режиссер Такеши Миике (Япония)

Соль «Города» (как и многих других фильмов Миике) – это бытовые сценки из жизни «другого» Токио. Жители этого города не совершают чайных церемоний, неправильно готовят суши и, случается, говорят не только по-японски, но и на другом родном языке – китайском, португальском либо русском. Детали, эпизоды и проносящиеся со скоростью спортивных «Хонд» кадры-фотографии этого нового Вавилона сверстаны в идеальный «желтый» киножурнал. Горячая тема этого выпуска: приключения неуловимого бразильца Марио, его китайской подружки и чемодана с кокаином. Подробности смакует весь Токио.

5 звезд, Киноплекс до 28 апреля

Рай

Режиссер Том Тыквер (Франция – Германия – Италия – Великобритания – США)

Учительница Филиппа хочет убить наркобарона. Филиппа берет бомбу и прячет ее в мусорном ведре в офисе врага. Филиппа делает все возможное, чтобы не пострадали случайные люди. Все выходит иначе – бомбу выносит уборщица. Взрыв, четыре трупа, объект не пострадал. Филиппа в тюрьме. Филиппа бежит из тюрьмы. Ей помогают полицейский секретарь по имени Филипп и его семья. Филиппы вместе убивают наркобарона, скрываются из города, прячутся у друзей на ферме и, наконец, попадают в рай.

МДМ-кино, Кодак-Киномир до 30 апреля, Киноплекс 25 апреля, Орбита, Байконур, Ролан, 5 звезд, Зарядье до 28 апреля

Собачья жара

Режиссер Ульрих Зайдль (Австрия)

«Собачьи дни» – так в Австрии называют самое жаркое летнее время: с 24 июля по 23 августа. В этот месяц жители пригородов стараются лишний раз не выходить на раскаленные улицы, скрываясь от солнца в своих огороженных заборами бетонных коттеджах. Поверх дощатых заборов, сквозь не защищенные ни ставнями, ни даже занавесками оконные проемы подглядывает за шалеющими от жары австрийцами камера бывшего кинодокументалиста Ульриха Зайдля.

35 мм 25 апреля

Люсия и секс

Режиссер Хулио Медем (Испания)

На кинопленке «Люсия и секс» выглядел бы банальной легкой эротикой, переполненной всевозможными штампами этого жанра: главное действующее лицо здесь – писатель, место действия – средиземноморские пляжи и веселый город Мадрид; не обошлось и без порнозвезды, мачосатира и секса под луной. Но на убивающей все живое дешевой «цифре» эта довольно-таки вульгарная история превращается в настоящую елизаветинскую трагедию. Какая уж тут эротика... Так или иначе, «Люсия» – возможно, самый красивый на сегодня цифровой фильм.

ЦДЛ 25 апреля

Именинница

Режиссер Джез Баттеруорт (США)

Из четырех героев «Именинницы» трое русские: двое брачных аферистов и интердевочка Надя. Четвертый, англичанин Джон, – жертва славян-гастролеров. Сюжет фильма легко пересказать в трех словах: обман, шантаж и грабеж, и он не стоил бы и выеденного яйца, если бы русских бандитов здесь не играли звезды молодого французского кино Матье Кассовиц и Винсент Кассель, а в роли Нади не отрывалась Николь Кидман.

Киноцентр до 28 апреля

В спальне

Режиссер Тодд Филд (США)

Фрэнку Фоулеру 18 лет, его подружке Натали Страут – все 30. У Фрэнка есть любящие его мама с папой. У Натали – двое детей и муж Ричард, алкоголик и забияка. Угадайте, чем закончится роман Фрэнка и Натали, если Ричард очень ревнив, а родители Фрэнка мстительны? Подсказка: и у мистера Страута, и у мистера Фоулера есть по пистолету.

5 звезд до 28 апреля

Старое кино

Двойная страховка

Режиссер Билли Уайлдер (США), 1944

Классический «нуар», снятый по одноименному роману Джеймса М. Кейна. В главных ролях Барбара Стенвик и Фред Макмюррей. Семь номинаций на «Оскар» в 1945 году, в том числе – за лучшую режиссуру и лучшую женскую роль.

Музей кино 27 апреля, сеанс 19.00

Голый остров

Режиссер Канэто Синдо (Япония), 1960

Молодому поколению Синдо известен в первую очередь как режиссер великолепного кайдана (истории об оборотнях) «Черные кошки в бамбуковых зарослях». Но Канэто Синдо еще и сценарист, специализировавшийся в 60-х на экранизациях японских классиков и на драмах с несчастливыми концами. «Голый остров» – как раз такая, по-японски безнадежная, драма о попытках крестьянской семьи вырваться из замкнутого круга каторжного сельхозтруда.

Музей кино 28 апреля, сеанс 16.00

Презентация именин

Литературные вечера в клубе «Проект О.Г.И.» имеют историю столь же давнюю, как и сам клуб. Презентации новых книжек (в том числе издаваемых «О.Г.И.»), большие и маленькие фестивали, вечера, приуроченные к большим событиям вроде книжных ярмарок. Литературная составляющая «Проекта О.Г.И.», опираясь на бурную, хоть и недолговечную традицию салонов 90-х годов, вносит в литературный быт новый, именно «клубный» колорит.

Кажется, не было ничего хоть сколько-нибудь актуального и интересного в современной словесности, что бы не попало в поле зрения «О.Г.И.» Впрочем, при всем разнообразии «ассортимента», при всей репертуарной открытости есть авторы-завсегдатаи. Это нормально – в клубах так и бывает. В числе таких завсегдатаев отличная лирическая поэтесса **Евгения Лавут** (она на фото) **и Псой Короленко** – синкретическое явление, человек-оркестр. Эти двое и выступят в «Проекте О.Г.И.» 26 апреля. Этот поэтический вечер будет и празднованием дня рождения Евгении Лавут, а потому концерт назван «Только раз в году». **Леонид Самоцветов**

РИСУНКИ ИВАНОВ

Лидия Гинзбург

Записные книжки. Воспоминания. Эссе

СПб: Искусство-СПБ, 2002

Внушительный том, изданный в Петербурге к 100-летию Лидии Яковлевны Гинзбург (1902–1990), подтверждает и окончательно утверждает ее статус классика русской литературы. Наряду с прозой Мандельштама, Платонова, Пастернака это лучшее, что написано на русском языке в XX веке после революции. Впервые под одной обложкой собраны все печатавшиеся филологические тексты Гинзбург, только публикация неизданных отрывков из записных книжек в третьем номере «Звезды» за 2002 год, к сожалению, сюда не попала.

Гинзбург принадлежала к младшему поколению знаменитой формалистической школы. Ученица опоязовцев Шкловского, Тынянова, Эйхенбаума, выпускница знаменитого Ленинградского института истории искусств, она вышла из той среды, «которая твердила наизусть декадентские стихи, поклонялась Софье Перовской и допускала, что Пугачев – это тоже правильно». Все, что последовало потом – разгром формализма, репрессии, ленинградская блокада, дело космополитов, – добавило остроты и мощи блестящему и беспощадному аналитическому уму, обладательница которого еще в 23 года написала: «Ум, порядочность, большие испытания – все это вещи, которые не следует писать у себя на лбу. Вообще человек сам у себя на лбу не должен быть написан».

Лидия Гинзбург, мудрая, как библейский пророк, и всезнающая, как сивилла, видит самые темные уголки человеческой души и самые запутанные социальные и исторические связи. Она не делает никаких скидок ни человеческой природе вообще: «Любовь на всю жизнь – она либо помогает писать книги, либо не мешает работать, путешествовать, жениться и выходить замуж и производить детей. Она, пожалуй, мешает самому главному – быть счастливым. Но этому мешает многое»; ни своим знакомым: «И зло нужно уметь делать. На десятую долю тех обид и страданий, которые N причинила людям, всякая толковая женщина могла бы устроить свою жизнь. Она же живет хуже самого хорошего человека»; ни самой себе: «Таких людей, как я, отличает от дурных людей не отсутствие дурных свойств, а умение их стыдиться: не скажу – с ними бороться».

Одно из магических свойств этой прозы – способность извне сделать ясным и четким то, что ты сам ощущал изнутри как смутное и аморфное. Как сказал поэт: «Я – голос ваш, жар вашего дыханья» – и как объяснила сама Лидия Яковлевна: «Чужие слова всегда находка – их берут такими, какие они есть; их все равно нельзя улучшить и переделать. Чужие слова, хотя бы отдаленно и неточно выражающие нашу мысль, действуют как откровение или как давно искомая и обретенная формула». **Елена Стафьева**

Ханиф Курейши

Будда из пригорода

Перевод Дины Крупской
М.: Иностранка, 2002

Индусы и турки, арабы и сенегальцы, живущие в крупных городах Западной Европы, торгующие побрякушками в стиле «этно», таскающие кирпичи на стройках, служащие в офисах, содержащие маленькие лавочки или просто попрошайничающие на улицах, давно стали непременным атрибутом урбанистического пейзажа. Но мало кто из европейцев задумывается, как устроена жизнь этих людей, какими путями попали они в Европу и чем заняты их дети. Вслед за Эмилем Ажаром, воспевшим жизнь арабов в парижском предместье, английский писатель Ханиф Курейши приоткрывает дверь в тот мир, где обитают осевшие в Лондоне выходцы из Индии.

Впрочем, не стоит думать, что «Будда из пригорода» – социальный роман о тяжелой жизни индийских эмигрантов в Англии первой половины 70-х годов прошлого века. Конечно, значительная часть героев индусы, некоторые из них эмигранты в первом поколении, да и живется многим из них действительно нелегко. Но никакой социальной специфики и национального колорита вроде разноцветных сари, сандаловых палочек и кастовой системы в романе нет. «Будда из пригорода» – смешная и печальная история взросления юного Карима Эмира, подростка, рожденного от не слишком счастливого союза утонченного мусульманина-индийца и доброй бесцветной англичанки.

Конечно, проблемы национального самоопределения (равно как и национальной дискриминации) в романе присутствуют, но все они для Карима проходят, так сказать, фоном. Презрительная кличка Индюк и пара подзатыльников от одноклассников, недолюбливающих «черномазых», – сущий пустяк по сравнению с разводом родителей, неразделенной любовью к сыну новоявленной мачехи, концом эпохи хиппи и неспособностью принять идущий ей на смену панк.

Карим чувствует себя одинаково своим и в коммуне социалистов, где после навязанного отцом замужества обосновалась подруга детства Джамила, и среди чокнутых англичан, пытающихся погрузиться в мистику Востока (страстным приверженцем которой является отец Карима), и в традиционном индийском доме друзей отца – родителей Джамилы. Легко меняя кожи, становясь то вполне индусом, то вполне англичанином, Карим сначала обживает сонное лондонское предместье, затем сам Лондон, а потом и остальной мир.

Чудесное и легкое повествование Ханифа Курейши, лишенное единого сюжета, но в то же время на редкость увлекательное и динамичное, обладает еще одной чертой, столь же редкой в подобного рода книгах, сколь и приятной: стопроцентным хеппи-эндом. Согласитесь, это не может не радовать. **Галина Юзефович**

Александр Проханов

Господин Гексоген

М.: Ad Marginem, 2002

Казалось, что после пелевинских «кислотных» экскурсов в область темных корней государства удивить нас мистериями на политические темы уже невозможно. Оказывается, возможно. Через десять лет после «Омона Ра» и через пять после Generation «П» огорошить нас новой версией конспирологического оккультизма удалось не кому-нибудь, а главному патриоту несуществующей страны, православному мракобесу и пылкому антисемиту Александру Проханову. Удар попал в цель: отдельные представители либеральной общественности, слившись в экстазе с общественностью радикальной, поют осанну его новому роману «Господин Гексоген».

Сюжет романа незатейлив. Вся многострадальная матушка-Русь оплетена сетями заговоров. С одной стороны присосались и пьют ее кровь две конкурирующие жидомасонские клики: гнусные приспешники Истукана-президента (в которых легко узнаются Татьяна Дьяченко, Березовский, Бородин и другие) и их не менее гнусные противники (Лужков, Скуратов, Гусинский). С другой – незримые и страшные, трудятся над воссозданием российского величия бывшие офицеры КГБ, стремящиеся привести к власти специально для этой цели взращенного ими Избранника – Путина. Все заговорщики равно беспринципны и жестоки, все они ради достижения своих целей готовы проливать реки невинной крови, осквернять могилы предков, жечь книги Пушкина, растлевать младенцев, продавать органы русских людей в Израиль и так далее.

И, как белый лебедь промеж воронья, реет среди всей этой мрази честный и душевный экс-генерал КГБ Белосельцев, интеллектуал и бывший разведчик, собиратель бабочек и любитель африканских красоток, умница, чистоплюй и, конечно же, истинный патриот, но в отличие от всех остальных патриот вдумчивый и благородный.

Чтобы избежать двусмысленности, скажу сразу: как роман «Господин Гексоген» безнадежно плох. Рыхлый и бессвязный, он изобилует смешными и глупыми ошибками. Например, Проханов увлеченно повествует, как энтомолог изучает купленных на базаре бабочек. Это абсурд: для изучения бабочки важно знать, где и когда она была поймана. Над описанием археологических раскопок (возлюбленная Белосельцева – археолог) посмеется любой мало-мальски сведущий человек.

Разумеется, всей этой чушью, вдобавок еще и крайне политизированной, никого нынче не купишь. Да, собственно, и не в чуши этой дело. На мой взгляд, обаяние романа Проханова кроется в его пьяной боли о чем-то утраченном, в невероятной по нынешним временам страстности и энергичности текста. Сумасшедшие метафоры, тяжелые связки прилагательных, свисающих с каждого существительного, чудовищные и волнующие образы порождены рассудком человека, страдающего и ненавидящего вполне искренне. Именно эта физиологическая натуральность вызывает у некоторых отечественных либералов эстетический восторг. Именно этим они любуются, как любовались чинные дамы XVIII века североамериканскими дикарями, интересуясь, люди они или все же скорее звери. Именно поэтому ласкают Проханова, как дрессированного медведя с кольцом в носу. Радуются очередной диковинке. Наблюдать за этим как-то неловко: не пройдет и пары месяцев, как, натешившись с ним, они начнут по старой привычке умиляться какому-нибудь очередному Баяну Ширянову. А осадок останется. **Галина Юзефович**

Патриция Хайсмит

Сочинитель убийств

М.: Издательство «Независимая газета», 2002

Филлис Дороти Джеймс

Неестественные причины

М.: Издательство «Независимая газета», 2002

Герд Нюквист

Травой ничто не скрыто

М.: Издательство «Независимая газета», 2002

Жанр детектива – безусловно, самый рефлексивный и «литературо-центричный» из так называемых «низких» жанров. Писатель-фантаст едва ли может стать героем фантастического боевика, и мне до сих пор ни разу не попался женский роман, в котором героев объединила бы любовь к творчеству Барбары Картленд. Что же до детектива, то в нем внутрилитературные аллюзии практически неизбежны. Писатели-детективщики регулярно выступают то в роли следователей, то в роли жертв или убийц, драматичные сюжеты раскручиваются вокруг древних фолиантов, а сам процесс написания историй об убийствах оказывается роковым образом связан с реальными преступлениями. Именно эту особенность детективного жанра решило обыграть издательство «Независимая газета». Серия «Сочинитель убийств» по замыслу ее составителей объединит лучшие образцы «окололитературного» детектива.

Стараниями английских романистов добрая половина человечества убеждена, что на свете нет места, более опасного для жизни, чем сельская Англия. Романы Филлис Дороти Джеймс и Патриции Хайсмит лишь упрочат это ощущение. И в «Неестественных причинах», и в «Сочинителе убийств» дело происходит в Суффолке – графстве, почти не охваченном цивилизацией. Местом действия своего романа Филлис Дороти Джеймс избрала пустынный мыс, где живописно расположились несколько коттеджей, населенных литераторами. Погожим осенним днем к побережью прибивает лодку, в которой находится тело мужчины с отрубленными кистями рук. Труп удается опознать: это Морис Сетон, сочинитель второсортных детективов и обитатель одного из коттеджей. Кому понадобилось отправлять безобидного литератора в плавание точь-в-точь так, как это описано в его незаконченном романе? Особенно загадочными обстоятельства дела становятся после того, как выясняется, что Сетон не был убит, но умер от инфаркта. Единственный, кто не готов поверить в естественную смерть писателя, это интендант Скотланд-Ярда Адам Далглиш (между прочим, и сам известный поэт), приехавший на мыс в качестве гостя, но оказавшийся втянутым в расследование.

Если в романе «Неестественные причины» интрига раскручивается у моря, то в «Сочинителе убийств» Патриции Хайсмит недобрые дела творятся среди полей и редких перелесков. Молодая пара – англичанка Алисия и ее муж, американец Сидней Бартлеби (она начинающая художница, он не слишком удачливый сочинитель детективных телесериалов), – живет уединенно, стараясь все время посвящать искусству и друг другу. Однажды в мозгу Сиднея рождается совершенно абстрактный план, как он мог бы убить Алисию и завладеть ее деньгами. Этого оказывается достаточно для того, чтобы разбудить некую злую силу, которая немедленно принимается на свой лад реализовывать невысказанные желания Сиднея, не слишком сообразуясь с его подлинными устремлениями.

Роман норвежки Герд Нюквист «Травой ничто не скрыто» доказывает, что настоящие английские детективы можно сочинять где угодно и что в качестве места действия чинная Христиания ничем не хуже какого-нибудь Суффолка. На могиле жены страстного любителя поэзии полковника Лунде появляется странная надгробная плита с надписью: «Травой ничто не скрыто». Не проходит и нескольких дней, как кто-то пытается убить его двоюродную сестру. Все следы ведут к Люси – молодой жене старого полковника. Стремясь отвести от себя подозрения, Люси призывает на помощь друга детства – доцента филологии Мартина Бакке, успевшего прославиться раскрытием одного громкого дела. Именно Мартину и его друзьям предстоит выяснить, что ищет ночной вор на чердаке дома в респектабельном районе Холменколлен и на какой бумаге издавались книги во времена Шекспира.

Трудно сказать, насколько удачной окажется идея серийного издания детективов, сюжет которых так или иначе связан с литературой. Возможно, сама по себе мысль эта не слишком хороша, так как тематический подбор заведомо ограничивает простор для читательских догадок книжно-литературными рамками. Но поскольку рефлексивные детективы часто оказываются наиболее изысканными, решение издать хорошие книги в хороших переводах и красивом оформлении следует приветствовать вне зависимости от его идейной подоплеки. **Галина Юзефович**

Благодарим книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» за предоставленные книги

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Александр Осейчук: 30 лет в джазе

ЦДРИ, 25 апреля

ЦДРИ в последние лет пять-шесть служит площадкой для разного рода отчетно-юбилейных джазовых мероприятий. В том числе и для концертов джазового факультета РАМ имени Гнесиных. В академии подобное выступление как экзамен. А тут респектабельный зал в самом центре Москвы, куда можно пригласить, скажем, родителей.

То, что замечательный саксофонист и композитор Александр Осейчук решил отметить свое «30-летие в джазе» концертом академического квартета «Зеленая волна» и выступлениями студентов своего класса, лишний раз доказывает, какое значение он придает педагогической деятельности. Тем более что как раз вышло второе издание его «Школы джазовой импровизации для саксофона». Так что концерт – еще и презентация учебника, каких нам так не хватает. Д. У.

Delta Saxophone Quartet

Центральный дом журналиста, 1 мая

Вопреки распространенному заблуждению, на саксофоне играют отнюдь не только джаз. Например, для квартета саксофонов Delta, возникшего в Лондоне в 1984 году, сочиняют приверженцы самых разных тенденций в академической музыке: с одной стороны – Грэм Фиткин, представляющий «новую простоту», а с другой – Елена Фирсова, авангардистка из Москвы, и Майкл Финисси, один из лидеров неоавангарда (в Англии говорят – «новой сложности»). В Москве четверка лондонских саксофонистов покажет изысканную программу, состоящую из произведений классиков минимализма. Только одно из них – сочинение Терри Райли Thread On the Trail – уже звучало в столице, все остальное сыграют впервые: и New York Counterpoint Стива Райха, и музыку Филипа Гласса из фильма Пола Шредера «Мисима», и Songs for Tony – вариации Майкла Наймана на собственную тему из кинофильма «Пианино» и, наконец, композицию модного (особенно у нас – благодаря видеоклипу с Томом Уэйтсом) британца Гэвина Брайарса Alaric 1 or 2. Так что, похоже, пустых мест в небольшом зале Дома журналиста не будет. Д.У.

Сигурд Улвесет и Interjazz

ЦДХ, 28 апреля

Норвежский квартет «Интерджаз» точно соответствует своему названию. Например, летом прошлого года на фестивале «Джаз в саду «Эрмитаж» двое норвежцев, составляющих ядро этого коллектива, – саксофонист Сигурд Улвесет и пианист Даг Арнесен выступали с бразильской босановой барабанщика Селиу де Карвалью. Кроме того, заокеанские джазмены всегда чувствовали себя в Скандинавии как дома. Участник проекта «Интерджаз» аргентинский трубач Густаво Бергалли с 1975 года живет в Швеции. А бразильца де Карвалью сменил один из самых авторитетных барабанщиков джазового мейнстрима Адам Нуссбаум. К международному квартету обещал присоединиться и наш саксофонист Олег Киреев. Кроме классики современного джаза от Уэйна Шортера и Стива Суоллоу, «Интерджаз» играет музыку пианиста Арнесена и обработки скандинавского фольклора. Д.У.

Лариса Долина и Игорь Бутман

ГЦКЗ «Россия», 27–28 апреля

Наконец-то свершилось: Лариса Долина – снова в джазе, если перефразировать название кинокомедии 1983 года «Мы – из джаза». В ней Долина сыграла роль негритянской джазовой певицы, приехавшей на гастроли в Советскую Россию 20-х годов. И, конечно, спела пару номеров под аккомпанемент биг-бэнда Анатолия Кролла. Хотя в фильме музыкальные номера Долиной и Кролла – чистейшей воды анахронизм (они исполняют музыку, появившуюся лет на 20–30 позже), вокального джаза подобного класса не так уж много и на его, джаза, родине. С той поры много воды утекло: Долина, казалось, навсегда ушла из джаза и, по мнению джазистов, впустую растрачивала свой талант на «погоду в доме». Анатолий Кролл успел распустить, собрать и вновь распустить свой знаменитый оркестр. Несколько его оркестрантов нашли работу в новом коллективе Игоря Бутмана, который теперь будет прямо на концерте в «России» записывать вместе с Долиной компакт-диск. И мэтра Кролла тоже пригласили поучаствовать. Д.У.

Мирей Матье

Государственный Кремлевский дворец, 26, 27 апреля

Про Мирей Матье советские люди сочиняли анекдоты – есть ли более убедительное доказательство популярности? Она была не просто эстрадной звездой. Матье входила в комплект представлений жителя СССР о Франции наравне с Эйфелевой башней, «Тремя мушкетерами», «Мужчиной и женщиной».

В 1965 году, когда вышла первая пластинка, и в 1966 году, когда юная певица дебютировала в парижском зале «Олимпия», газетчики в один голос называли ее оживившим призраком Пиаф. Чтобы стать собой, ей надо было забыть о великой предшественнице, но не о ее песнях. В репертуаре Матье знаменитые шлягеры Пиаф стали ударными номерами, но зазвучали оптимистичнее и бодрее. Маленькой Золушке из семьи авиньонского каменщика, как она себя называла в автобиографии, трагическая маска не к лицу. Она прекрасно ладит с собой и уже не одно десятилетие одинаково стрижется и одевается. Ее конек – сентиментальная романтика. Но если надо, крошечная артистка (рост метр пятьдесят три) может сыграть и героическую женщину. И тогда голос рокочет с раскатистым провансальским акцентом, руки неуклюже и резко взлетают вверх, а на лице появляется суровое выражение. Русская публика от ее ужимок млеет и тает.

Немного найдется иностранных певцов и певиц, так полно изданных фирмой «Мелодия». В Советский Союз Матье впервые приехала в 1967 году. С тех пор наведывалась еще несколько раз, выучилась петь по-русски «Подмосковные вечера» и «Очи черные». В начале 80-х в Союзе конкуренткой Матье была, наверное, только Пугачева. Но публика, боготворившая француженку тогда, готова идти на концерт и теперь. **Тихон Романов**

SKIF6

Шестой фестиваль памяти Сергея Курехина

ЛДМ (Петербург), 25–28 февраля
Центр «Дом» (Москва), 25–28 февраля

Из ста солистов и коллективов петербургского СКИФа в Москве появятся примерно полтора десятка, среди них и звезды, как Петер Бретцман, и дебютанты, например Харьковский клезмерский оркестр.

(Подробнее см. на стр 67.)

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Виды рыб

Шестнадцать тонн, 25 апреля

О существовании этой московской группы широкая публика узнала не сразу. Около трех лет музыканты работали в домашней студии, участвовали в чужих записях. Прорыв произошел в 1996 году после выхода альбома Triptrap. Вмиг «Виды рыб» были признаны чуть ли не лучшей русской группой, играющей в стиле эмбиент. Ее минималистские ритмы и космические звуки соответствовали самым передовым западным клубным стандартам. Следующий значительный шаг – запись ремиксов для Tequilajazzz. В отличие от большинства диджеев «Виды рыб» не стали превращать альтернативную рок-н-ролльную команду в попсово-танцевальную. Со временем музыканты изменили своему пристрастию к компьютерному минимализму и начали создавать музыку более агрессивную и даже дискотечную. Но в любом случае если это и дискотека, то одна из самых передовых в городе

С.К.А.

Орландина, СПб 29 апреля

Союз коммерческого авангарда (С.К.А.), созданный саксофонистом Николаем Рубановым и Михаилом Бернико вым (клавиши, вокал), не стремится к оригинальности любой ценой. С.К.А. соединяет электронику и джаз, этнические и роковые мотивы, поп-клише и отголоски классической музыки. Их цель – создать такое музыкальное пространство, в котором участникам группы было бы комфортно и нескучно (обычно выступают семь человек, но бывает и больше, и меньше). Хотя джазовая и авангардная ориентация коллектива очевидна, музыканты редко играют для элитарной аудитории и предпочитают рок-н-ролльные клубы.

Maharaja

Б2, 28 апреля

В рамках фестиваля Green Wave в Москву приезжают знаменитые индийские исполнители суфийской музыки. Собственно, для Индии и был придуман жанр священных мусульманских песен, исполнявшихся в средние века пророками из Пакистана. Пророки быстро обнаружили, что их миссионерская работа продвигается плохо, поскольку проповеди индийцы слушать не могли. Тогда мудрецы стали петь. Проект Maharaja адаптирован для западной публики медитативными электронными аранжировками, но основа у него все же аутентичная. Ядро группы – семья неграмотных индусов (в паспортах – отпечатки пальцев), вывезенная из Раджастхана. Во время гастролей музыканты отказываются жить в разных комнатах, едят только привезенные с собой продукты и приправы. После московских концертов группа отправится в Петрозаводск, Таллин и Финляндию.

В Б2 вместе с Maharaja выступит группа Kampec Dolores.

Берни Уоррелл и Groove Collective

Тинькофф, 27–28 апреля

Впервые, кажется, к нам приезжает эйсид-джазовый коллектив, который можно слушать как настоящий джаз (acid jazz – как известно, не совсем «настоящий»: не меньшую роль, чем джазмены, в нем играют диджеи, у которых все звучит не живьем, а с пластинок). Groove Collective, однако, пластинками не ограничивается: на сцену модного в начале 90-х нью-йоркского клуба Giant Step вместе с диджеями выходит добрый десяток музыкантов. Показательно, что последний диск Groove Collective'а выпустила фирма Shanachie, славящаяся своим стремлением издавать все только «самое настоящее».

С Groove Collective приезжает легендарный органист Берни Уоррелл, выпускник самой престижной американской консерватории – Джуллиардской музыкальной школы. Уоррелл, однако же, предпочел академической карьере радикальный черный P-funk, фактически был музыкальным руководителем обоих проектов «короля фанка» Джорджа Клинтона: и Funkadelic, и Parliament. А с середины 80-х – еще и незаменимым сессионным музыкантом, создававшим «звук» лидерам рок-музыки – The Rolling Stones и Talking Heads. В начале 90-х Уоррелл переключился на старомодный орган и таким образом фактически стал предшественником модного сегодня клубного стиля «лаундж». Д.У.

Ю-Питер

Шестнадцать тонн, 1 мая

Новый проект Вячеслава Бутусова, в который ему удалось завлечь известнейших музыкантов Олега Сакмарова (клавишные, труба) и Георгия Каспаряна (гитара), как ни странно, до сих пор не умер. После громкой презентации «Ю-Питера» в конце прошлого – начале этого года последовала довольно бледная столичная премьера в ДК Горбунова. Группа не только не вызвала ажиотажа, но, напротив, многих разочаровала. Во-первых, оказалось, что никаких новых вещей музыканты не играют, а просто собрали песни из разных сольных проектов Бутусова. Во-вторых, качество исполнения было далеко не лучшим. Но холодноватый прием не остудил пыла «Ю-Питера». Да и приглашения от клубов еще поступают. Надо полагать, что группа уже хотя бы сыгралась и готовит что-нибудь интересное.

Kharkov Klezmer Band

Китайский летчик Джао Да, 28 апреля

Kharkov Klezmer Band исполняет клезмерскую музыку. Это бытовая музыка евреев Восточной Европы, звучавшая в основном на свадьбах. Еврейская свадьба состояла из множества ритуалов, и каждый из них клезмеры должны были оформить пением и игрой. Харьковская группа Kharkov Klezmer Band разбирается во всех нюансах и тонкостях своего дела досконально. Руководит ансамблем скрипач Станислав Райко. Он занимается этой музыкой уже несколько лет, стал лауреатом Второго московского международного конкурса исполнителей еврейской музыки имени Соломона Михоэлса. Райко проводит специальные семинары, издает методические пособия для клезмеров, возит свою группу не только на все клезмерские фестивали, но и на фестивали альтернативной музыки.

Kluster

Б2, 29 апреля

Продолжение программы Green Wave – проект знаменитого финского аккордеониста Киммо Похьонена. Вместе с ним будет играть Самули Косминен. Косминен тоже персонаж в Финляндии заметный – он возглавляет список лучших перкуссионистов страны. Участвовал в трио Broken Windows, созданном тем же Похьоненом. Пара финских асов показывает на сцене завораживающее шаманское шоу. Похьонен выдает безумные пассажи на аккордеоне и бормочет какие-то заклинания. Косминен тем временем сооружает с помощью перкуссии и электронной техники сэмплы, которые три человека за сценой записывают и пускают через динамики. Прибавьте к этому настоящее световое шоу – и, возможно, представите, какую феерию устраивают эти музыканты.

Международный блюзовый джем

Le Club, 28 апреля

Если кто сомневался в том, что блюз – язык международного общения, лучшего доказательства, чем вечер International Blues Jam в «Ле Клубе», не придумаешь. В столице России на одной сцене встречаются грузинский блюз-роковый квартет Blues Mobile Band, неплохо известный в Западной Европе (два CD в Нидерландах), и канадский David Rotundo & The Blue Canadians. Д.У.

Адреса и телефоны смотри на странице 77

Страница Тихона Романова

WEEPING WILLOWS

Into the light

Virgin

THE JON SPENCER BLUES EXPLOSION

Plastic Fang

Mute

DEPARTURE LOUNGE

Too Late to Die Yong

Nettwerk

Эта тройка дисков отлично иллюстрирует три наиболее характерных сегодня клише в мировой музыкальной моде – возвышенно романтическое, глумливо-хулиганское и холодновато-ироническое.

«Я знаю: ты счастлива теперь. Каждый день небо у тебя голубое. Каждую ночь я молюсь за тебя», – льется с небесных вершин голос группы Weeping Willows. И еще целых десять невыносимо мелодичных песен в том же роде. Шестеро видных шведских парней выпустили третий альбом роскошных баллад о разбитой любви. Depeche Mode, A-Ha и немножко Garbage – слышны в песнях WW сразу же. Но есть и другие образцы, постарше. Группу вдохновляют Элвис Пресли, Скотт Уокер, Рой Орбисон и Velvet Underground, причем особенно сильно влияние сольных альбомов Лу Рида. Но искать точных цитат и реминисценций не стоит. Все они перемешаны и слиты в некую усредненную поп-романтику, поданную исключительно помпезно. Мелодраматизм здесь не мелкий и сладенький, но грандиозный, горьковатый и немного меланхолический – последнее характерная черта многих северных романтиков. Привыкания эта группа не вызывает, оскомину не набивает, слух не оскорбляет.

The Jon Spencer Blues Explosion живет на другом полюсе. «Я страстно хочу попробовать кровь. Господь всемогущий, Господь Всевышний, Моя душа потеряна. Я сказал: я проклинаю тот день, когда я родился». Тут источники творческой энергии те же, что у Джима Моррисона и Курта Кобейна. Альбом Plastic Fang – это мечта альтернативного рок-хулигана: злобнейшие и глумливейшие панковские тексты, собрание жгучих рок-н-роллов, грязное, так называемое гаражное звучание, вой гитар, рычание вокалиста, грубый и заразительный цинизм. Достаточно взглянуть на одну только обложку – ужасные картинки с комиксными оборотнями (название пластинки переводится как «пластиковый клык»), прочитать название записывающей компании, и уже ясно, чего ждать. Появление под маркой фирмы Mute означает, что речь идет о бескомпромиссных парнях, ненавидящих дешевую попсу. Стив Джордан, придумавший этот проект, один из лучших перкуссионистов Америки. Он неоднократный номинант и обладатель премии «Грэмми», завсегдатай джазовых фестивалей. Джордан работал со звездами первой величины: Майклом Джексоном, Томом Джонсом, Бобом Диланом и другими. Он продюсировал десятки пластинок в самых разных жанрах, но в конце концов уловил возвращение моды на старый, добрый, свирепый рок-н-ролл и выпустил на божий свет страшного и обаятельного Джона Спенсера.

«Слишком поздно, чтобы умереть молодым» назвали свой альбом ироничные музыканты группы Departure Lounge. Кто был учителями этой четверки, понятно с первых тактов первой песни. Школа Pet Shop Boys для группы, одержимой воздушным транспортом (название Departure Lounge обозначает «накопитель» – помещение, где авиапассажиров собирают перед посадкой на рейс) и легким звучанием, была необходима. Их песни парят между небом и землей, а электронные композиции уносят далеко за облака. Они переходят от нежных рок-песенок а'ля наивные шестидесятые к обескровленным попсовым балладам восьмидесятых. Могут подделаться под битлов или под Pink Floyd. Все это не всерьез, но с мягкой усмешкой. Умирать уже поздно, но и полноценной жизнью эти звуки уже не назовешь. И вдруг посреди диска меланхолики скатываются с прозрачных высот, теряют свою бестелесность и заряжают энергичный номер в духе гротескного кабаре, с пасмурным саксофоном, как на пластинках Тома Уэйтса. Отчего происходят такие метаморфозы, понять нетрудно, если посмотреть, кто опекает Departure Lounge. Спродюсировал альбом небезызвестный парижский музыкант Кид Локо. Бывший панк, бывший адепт трип-хопа и регги в середине 90-х увлекся лаунжем и стал производить на свет одурманивающий easy-listening. Он любит стилистическое разнообразие и привил страсть к эклектике своим подопечным. Так что неожиданностей на новом альбоме Departure Lounge найдется немало. **Тихон Романов**

GORILLAZ

G-sides

S.B.A./Gala Records

G-sides – второй альбом прославленного виртуального коллектива. Его ироничное название требует комментария. B-sides – это оборотная сторона сингла, на которую записывали вещи, не рассчитанные на успех. G-sides – это b-sides от Gorillaz. Gorillaz – это группа, которая вот-вот прекратит свое существование (хотя на самом деле ее никогда и не было). Такова во всяком случае последняя новость от четырех мультипликационных персонажей, нарисованных художником Джэмми Хьюлеттом. Музыку для Gorillaz придумали солист группы Blur Дэймон Элбарн и японский продюсер и электронщик Дэвид Накамура. Третьей и, может быть, последней записью наимоднейшей команды прошлого года станет саундтрек к анимационному фильму, в котором снимется четверка злобных двухмерных раздолбаев Noodle, Russel, Murdok и Stu-Pot.

Проект Gorillaz оказался эффектным, но кратковременным. На второй пластинке нет ничего интересного для большинства поклонников первой. Это комплект ремиксов прежних хитов Gorillaz, куда затесались и пара-тройка прежде не издававшихся треков. Лучший из них – забавная блюзовая композиция 12D3. Новые, несколько меланхоличные версии не принесли бы группе всемирной популярности, хотя сделаны изощреннее, чем дебютные вещи. Но кто будет разбираться в этих тонкостях? История мультяшных музыкантов, пародирующих типаж культового молодежного коллектива, видимо, и не должна быть слишком затянутой, иначе шутки становились бы все занудней и скучнее. **Т. Р.**

FRED FRITH & ENSEMBLE MODERN

Traffic Continues

Winter & Winter

Фред Фрит – 52-летний британский гитарист и композитор – основатель группы Henry Cow. Группы авангардной во всех смыслах слова – с художественной точки зрения это был «прогрессивный рок», а с политической – идеология «новых левых» (советская власть так и не смогла определиться, считать их своими или нет).

Кружок кембриджских интеллектуалов, в который входили также саксофонист-импровизатор Тим Ходжкинсон и основатель альтернативной звукозаписывающей индустрии барабанщик Крис Катлер, сжимался и расширялся, выступая под разными названиями – Slapp Happy, Art Bears, Keep the Dog.

Музыка последнего проекта Traffic Continues – это ответ на вопрос, а что получится, если авангардное рок-трио (кроме Фрита, это исполнительница на электронных ударных Икуэ Мори и арфистка Зина Паркинс) скрестить с академическим ансамблем? Получится нечто очень напоминающее авангардный джаз Энтони Брэкстона или симфорок Фрэнка Заппы. Оба они, между прочим, как и Фрит, тоже специально сочиняли для выдающегося камерного оркестра «Ансамбль Модерн» (Франкфурт). Но две сюиты Traffic Continues все-таки ближе к новой камерной музыке, что неудивительно: даже по-ковбойски звучащее название первой группы Фрита – Henry Cow («Генри Корова») – образовано от имени-фамилии американского композитора-авангардиста Henry Cowell, которого в 20-30-е годы тоже считали левым радикалом.

В кратких зарисовках «уличного движения» Фрит исследует все возможные соотношения написанного «текста» и импровизируемого «контекста». И вряд ли существует какой-то другой камерный ансамбль, который смог бы органично вписаться в этот контекст, в частности, соединить две виолончели – настоящую и виртуальную. Последняя имитирует импровизации виолончелиста Тома Кора, памяти которого посвящена вторая сюита Traffic Continues. В общем, эта работа в очередной раз подтверждает, что сегодня между разными авангардами – джазовым, роковым и академическим – достаточно много общего, чтобы собранные вместе они представляли интерес для всех. **Д.У.**

Благодарим магазин «Пурпурный легион и концерн «Союз» за предоставленные диски

Телевидение

Герой Шереметьево-3

26 апреля на канале REN TV – документальный фильм Игоря Прокопенко «Кто вы, Матиас Руст, или Хроника утиной охоты». Фильм рассказывает о событиях 1987 года, когда немцу Матиасу Русту, отправившемуся в Москву на маленьком спортивном самолете, удалось без труда совершить посадку на Красной площади.

Впервые будут показаны фрагменты видеосъемки допросов Руста в следственном изоляторе КГБ и продемонстрированы засекреченная карта с маршрутом немецкого летчика и схема действий войск ПВО (ранее к этой карте имели доступ только члены Политбюро и военное командование).

Авторы фильма провели журналистское расследование, пытаясь ответить на следующие вопросы. Каким образом Русту удалось приземлиться на Красной площади? Что происходило на секретных заседаниях Политбюро на следующий день? Кто и с какой целью готовил Руста к этой рискованной операции? И, наконец, кому был нужен Матиас Руст?

От Ренессанса до 1917-го

На этой неделе канал «Культура» выпускает в эфир сразу два просветительских проекта. 22 апреля – премьера 6-серийного документального сериала Эндрю Грэхэм-Диксона «Ренессанс» (Великобритания), посвященного эпохе Возрождения. По словам автора и ведущего, программа расскажет о том, как человек на протяжении нескольких столетий пытался постичь самого себя. Герои цикла – великие творцы Ренессанса: Донателло, Джотто, Пизанелло, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Дюрер, Грюневальд, Тициан, Веронезе. Темы передач – возрождение классического античного искусства во Флоренции; появление в 1499 году (когда все ждали конца света) огромного количества картин религиозного содержания; венецианское искусство и т. д.

А 23 апреля начнется документально-художественный сериал Иннокентия Иванова «Потерянные шедевры», речь в котором пойдет о тайном вывозе из России после революции бесценных произведений искусства. Фильм основан на документах и материале хроники. Зрители узнают о том, как Британскому музею был продан так называемый Синайский Кодекс, включающий древнейший из существующих в мире списков Евангелия; как в конце 20-х годов министр финансов США приобрел у большевиков часть шедевров Эрмитажа (в том числе картины Рубенса, Рембрандта, Рафаэля, Тициана); как распродавались уникальные частные коллекции и элементы внутреннего убранства дворцовых ансамблей.

Империя Осимы

27 апреля на канале ТВЦ – премьера эротической драмы Нагисы Осимы «Империя чувств». В 1976 году этот фильм был снят с Каннского фестиваля как «откровенная порнография». Лишь через два года картину фактически реабилитировали, вручив в Каннах главный приз ее продолжению под названием «Империя страсти».

Создатель фильма режиссер Нагиса Осима принадлежит к поколению японской «новой волны» рубежа 50-60-х годов. Он получил ряд международных премий за такие фильмы, как «Смертная казнь через повешение» (1968), «Мальчик» (1969), «Церемония» (1971). Все эти картины, созданные в жанре социальной драмы, исследовали проблемы современного общества. Но именно «Империя чувств» сделала кинорежиссера Нагису Осиму звездой мирового масштаба.

Радио

За красивые голоса

Если церемонию вручения премии «ТЭФИ» смотрят по телевизору миллионы, то о профессиональной награде радиожурналистов – премии Попова – знают единицы. Исправить эту несправедливость пытается Гильдия радио «Медиасоюза». В этом году, объединив усилия с организаторами премии Попова, гильдия учредила национальную ежегодную премию «Радиомания». В семнадцати номинациях конкурса было представлено около 800 работ. 25 апреля будут объявлены тройки финалистов в каждой номинации. А окончательные результаты огласят 7 мая – в День радио, который гильдия радио собирается отметить более торжественно, чем в предыдущие годы. **М.У.**

У прохожих на виду

«Авторадио», которому на днях исполнилось 9 лет, проводит 28 апреля акцию «Волшебный день рождения». Публику ждет традиционный для таких случаев концерт, где вместе с профессиональными артистами (среди которых будет и группа «Браво») выступят ведущие «Авторадио». Кроме того, организаторы решили воплотить в жизнь детские мечты из известной песни. Каждый пришедший на праздник получит в подарок эскимо и билет в один из модных кинотеатров, а тех, кто победит в шуточных конкурсах, даже прокатят на фирменном вертолете. **М.У.**

Где это всё

В номере упомянуты:

МОСКВА

Кинотеатры:
Аврора 337-80-83 Профсоюзная, 154
Байконур 404-51-19 Декабристов, 17
Большой зал ЦДЛ 202-67-40
Б. Никитская, 53
Витязь 335-71-01 Миклухо-Маклая, 27а
Горизонт 245-31-43
Комсомольский просп., 21/10
Зарядье 298-56-86 Москворецкая наб., 1
Киноплекс на Ленинском 438-63-33
Ленинский просп., 146
Киноцентр 255-96-92
Дружинниковская, 15
Киргизия 301-42-52 Зеленый просп., 81
Кодак-Киномир 209-43-59
Настасьинский пер., 2
Ленинград 157-60-14 Новопесчаная, 12
МДМ-кино 245-84-38
Комсомольский просп., 28
Мечта 324-85-77 Каширское ш., 42/1
Музей кино 255-90-57
Дружинниковская, 15
Орбита 115-65-80 просп. Андропова, 27
Ролан 916-91-90 Чистопрудный б-р, 12а
Солнцево 439-52-00 Богданова, 19
Стрела 244-05-53
Смоленская - Сенная пл., 23/25
Тбилиси 128-76-03
Новочеремушкинская, 53а
Экран 356-88-01 Новочеркасский б-р, 19а
35 мм 917-54-92 Покровка, 47/24
5 звезд 953-42-06 Бахрушина, 25

Музеи и выставочные залы:
XL Галерея 917-85-08
Подколокольный пер., 16/2
«Айдан-галерея» 251-37-34
1-я Тверская-Ямская, 22
Галерея «Ковчег» 977-00-44
Немчинова, 12
Галерея «Файн Арт» 251-76-49
Б. Садовая, 3, к. 10
Государственная Третьяковская галерея 951-13-62 Лаврушинский пер., 10
Крокин галерея 959-01-41 Б. Полянка, 15

Театры:
Большой театр 292-00-50
Театральная пл., 1
РАМТ 292-00-69 Театральная пл., 2
Театр имени Вахтангова 241-16-79
Арбат, 26
Театр имени Моссовета 200-59-43
Б. Садовая, 16
Центр имени Мейерхольда 363-10-48
Новослободская, 23

Концертные площадки:
Le Club 915-10-42
Верхняя Радищевская, 21
Б2 209-99-09 Б. Садовая, 8
Государственный Кремлевский дворец 917-23-36 Кремль
ГЦКЗ «Россия» 282-11-24 Варварка, 6
Китайский летчик Джао Да 924-56-11
Лубянский пр., 25, стр. 1
Культурный центр «Дом» 953-72-36
Б. Овчинниковский пер., 24, стр. 4
Тинькофф 777-33-00 Проточный пер., 11
ЦДРИ 925-02-67 Пушечная, 9
ЦДХ 238-19-55 Крымский Вал, 10
Центральный дом журналиста 291-27-74 Никитский б-р, 8а
Шестнадцать тонн 253-53-00
Пресненский Вал, 6

Магазины:
Книжный магазин клуба «Проект О.Г.И.» 927-56-09
Потаповский пер., 8/12, стр. 2
«Пурпурный легион» 953-46-89
Новокузнецкая, 1
«Трансильвания» 229-87-86
Тверская, 6/1, стр. 5

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
Ледовый дворец (812) 118-41-17
просп. Пятилеток, 1
Орландина Мира, 36а

Страница Ольги Гавриловой

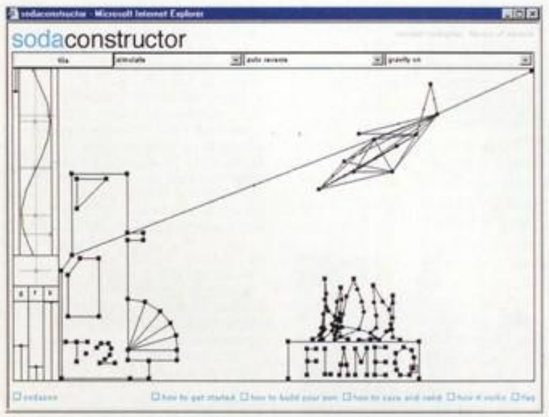
На смену роботу приходит человек

Средняя скорость подключения к Интернету в развитых странах достигла вполне приличных значений и позволяет теперь передавать по Сети не только тексты и картинки, но и полноценную медийную информацию – звук и потоковое видео. А это значит, что создана необходимая инфраструктура для создания большого количества «удаленных» рабочих мест. Кто ж не слышал про возможность удаленной работы, скажем, для программистов... Чего проще – получил от менеджера проекта задание по электронной почте, написал требуемые две тысячи строк кода и отправил обратно. Деньги пришли электронным переводом на счет. Красота, да и только. Тем временем уже немало людей, вы удивитесь, работают удаленными продавцами. Знаете, сколько в одном только Рунете магазинов? Зайдите на Topshop Рамблера (**topshop.rambler.ru**) и увидите. Ежедневно десятки тысяч людей становятся удаленными покупателями, обращаясь за картошкой, духами и мобильными телефонами в электронные магазины. А сотни людей удаленно всем этим торгуют, обрабатывая на компьютере заказы. При этом в роли консультанта, например, книжного магазина в Москве как онлайнового, так и обычного вполне может выступать настоящий книголюб из Рязани, а не девочка, которой все равно что продавать. Конечно, понадобится полная компьютеризация учета торговли, чтобы сидящему дома продавцу была видна картина движения товара, но это ведь и так уже происходит. Удаленное обучение и удаленное преподавание – тоже уже не фантастика, а складывающаяся реальная отрасль, в которой заняты (и с той, и с другой стороны) миллионы людей. Самый очевидный пример удаленной журналистики у нас перед глазами – сетевые издания в Интернете, у большинства из которых вообще нет офисов. Но и многие реальные СМИ и издательства уже начали экономить деньги на аренде помещений за счет использования удаленных сотрудников. Но кроме всего прочего, уже и сейчас можно управлять через Интернет несложными приспособлениями (разнообразными манипуляторами, например). И даже сложными – осуществляемые через Сеть хирургические операции стали почти обыденной практикой. Тем временем реальная конкуренция со стороны разумных машин, которой так любят пугать читателей фантасты, работающие в жанре киберпанка, вроде Уильяма Гибсона, пока отсутствует. Вместо того чтобы тратить сотни миллионов на разработку и доводку компьютера, который мог бы выполнить работу продавца, консультанта, преподавателя, гостиничного служащего или даже шофера, гораздо проще поручить эту работу людям, сидящим дома перед монитором. ❑

Технозоопарк

Раз в год бывает приятно вспомнить былое и побегать с пулеметом по закоулкам какой-нибудь игры вроде Doom, отстреливая врагов. Но про такие штуки вы узнаете и без нашей помощи. Задача составителя Anу Key – сообщать о «техноигрушках», отходах производства компаний, работающих на стыке высоких технологий, 3D-моделирования, промышленного дизайна и прочих любопытных областей. Отличный пример – «конструктор» британской команды **Soda (www.soda.co.uk)**. Он появился еще пару лет назад, а недавно был выведен на отдельный сайт **www.sodaplay.com**. Игра состоит в том, чтобы собирать двухмерные графические модели, сочленения которых обладают варьируемой упругостью. Скорость и направление движения модели зависят от задаваемых игроком силы тяжести, трения и ряда других параметров. Создавать жизнь, даже двухмерную, – непросто, поэтому сначала внимательно изучите образцы и лишь потом сами становитесь Творцом. Готовых моделей – масса, и препотешных, аж целый зоопарк; так что несколько веселых минут вам в любом случае обеспечены. ❑

Составитель Anу Key – my@information.ru.

По информации «Еженедельного Журнала», Langalist, Netoscope.Ru, Internet.Ru, Reuters

Мышь-печатник

Часто бывает, что нужно запомнить адрес электронной почты, случайно увиденный на некоем сайте. Как это сделать? Первый способ – просто запомнить сразу отметаем, он архаичен и неудобен. Второй – внести адрес в собственную базу данных на компьютере – выглядит более привлекательно. Но для этого надо выделить адрес, скопировать его в буфер, открыть базу, перенести адрес туда, запомнить, куда перенес, и пр. Тоже неудобно. На сайте компании Casio, куда вообще время от времени стоит заходить, составитель Anу Key обнаружил третье решение, компромиссное **(www.casio.com/labelprinters)**. Купите специальную мышку, которая по клику отпечатает вам на наклейке ярлычок с выделенным текстом. Можно налепить на край монитора – теперь кипочем не забудете. Ограничение одно – размеры монитора. ❑

Аська издалека

Что такое **ICQ** и зачем она нужна, уже давно, слава Богу, никому объяснять не надо. Зато теперь повальная компьютеризация и напряженный ритм жизни создают пользователям совсем другие проблемы – в офисе один компьютер, дома другой, в Интернет-кафе, куда забежал, будучи в командировке, – так и вообще целая сотня. На каждый свою собственную «аську» не поставишь, да и не надо – зачем оставлять повсюду свой пароль? Лучше пойти на сайт **lite.icq.com** (компании-производителю хотя бы отчасти все-таки можно доверять) и воспользоваться «удаленной» версией ICQ без всяких установок. На сайте строго указано – пользуйтесь только адресом **go.icq.com**. Ага, а мы с вами знаем другой, секретный! ❑

Один из самых примечательных образчиков flash-технологии расположен на www.mjau-mjau.com/main.html. Не Масяней единой, как говорится...

По адресу www.slashzone.ru открылся русский аналог знаменитого, овеянного легендами ресурса для яйцеголовых Slashdot.Org.

Почти умерший браузер Netscape вновь входит на знамя, на этот раз корпорацией AOL, которая будет поставлять его миллионам своих пользователей вместо браузера Microsoft Explorer.

ТАК ЯГНЯТА И МОЛЧАТ

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ЕДЯТ БАРАНИНУ, ГОВОРЯТ, ЧТО У НЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЗАПАХ И ВКУС. ЭТИХ НЕСЧАСТНЫХ МОЖНО ТОЛЬКО ПОЖАЛЕТЬ

Сергей Цигаль

ОСНОВЫ

В 80-е годы, по преданию, в известный подмосковный дом творчества художников «Сенеж» приехал невысокий плотный человек с бородой и свирепым взором. Одет он был в черную бурку, в одной руке держал этюдник, а другой придерживал переброшенного через плечо блеющего барашка. Дальше все как в кино: сверкнул острый нож, и брызнула кровь невинной жертвы. Все были в ужасе. Но вскоре появился ароматный шашлык, и ужас перешел в общий восторг. А горец оказался приезжим живописцем и милым человеком по имени Ушанги. Говорят, этого барашка он притащил прямо из Цхинвали. Красиво, конечно, но верится с трудом. Скорее всего купил на рынке в Солнечногорске. Правда, позже Ушанги жаловался, что не может зарезать местного барана: «Очень грустно смотрит. А у нашего морда наглая, его не жалко».

По утверждению специалистов, барашек становится бараниной в возрасте одного года. Мясо молочного ягненка считается деликатесом и отличается нежным вкусом. Его можно варить, жарить на вертеле или запекать в духовке, однако по собственному опыту могу сказать, что такие юные особи не годятся на шашлык. (Впрочем, о шашлыке мы поговорим в другой раз, это отдельная песня.) Зато один мой друг готовит из ягнят замечательное блюдо (похоже на аджап-сандал, только с мясом). Он берет огромную кастрюлю (даже не кастрюлю, а эмалированный бак для белья), укладывает на дно куски молодого барашка и посыпает специями. Затем строго по порядку идут овощи: репчатый лук, баклажаны, болгарский перец и помидоры. Каждый слой овощей также пересыпается специями. Венчает эту сложную конструкцию пахучая зелень – кинза, тархун, орегано и т.д. Крышка закрывается. И ни капли воды! Мясо тушится в овощном соке на сильном огне, а как закипит – на маленьком. И так два часа.

Некоторые недалекие люди не любят баранину, жалуются на ее специфический вкус и запах. Это и хорошо – нам больше достанется. Вот, например, моя жена Люба баранину обожает. А я очень люблю ее готовить. В точке пересечения наших интересов образуется шашлык, шурпа или плов.

Ранним летним коктебельским утром я отправляюсь на рынок и покупаю хороший кусок баранины. Теперь это просто. Мяса всякого полно, только цены к приезду «москалей» предусмотрительно завышаются, видимо, чтобы не отвыкали от москальской своей жизни. Когда берешь в руки мясо, уже ясно, что из него выйдет в кастрюле или на шампуре. Конечно, разнообразные маринады могут повлиять на результат, но если мясо жесткое, старое и волокнистое, то даже они не помогут. А хорошее, повторюсь в тысячный раз, испортить невозможно. И вот вы счастливый обладатель целого барана, или задней ноги, или корейки, или даже ребер. Нога и ребра (у тех, кто понимает) идут на шашлык, а корейка идеальна для запекания на решетке. Все кости кладутся в кастрюлю и, по настоянию любителей чистоты, промываются (я лично считаю, что грязь уйдет вместе с пеной). По Коктебелю летом бродит такое количество друзей, что минимальная емкость для приготовления супа – эмалированное ведро. В нем мы обычно и варим шурпу и солянку.

Для шурпы сначала на дно ведра бросаем горсть гороха (это, кстати, Любино ноу-хау), затем, как закипело, снимаем пенку, кладем корешки зелени и много репчатого лука. Варим это все долго-долго, чем дольше, тем лучше. Когда мясо отделится от костей, их можно выкинуть. Теперь режем перец, помидоры, яблоки. Очень неплохо добавить кислых слив. И, конечно, красный жгучий перчик – он так красиво плавает в наваристом бульоне среди кусочков восхитительного мяса и листиков кинзы и орегано. Все это мы называем «шурпенизацией всей страны». Ну если не всей, то по крайней мере некоторой ее части. Наверняка от классических рецептов мы отошли, но именно такой суп облегчает жизнь и сразу после горы съеденного шашлыка, и утром, когда после вчерашнего плохо понимаешь, на каком свете находишься.

А вообще-то кроме мяса у барана столько всего вкусного, например ливер, печень, почки и, простите, яйца. Все вышеперечисленное жарится на сковородке с луком, обильно посыпается перцем и отлично идет под водку. Впрочем, под водку все идет отлично. ■

Баранина по-памирски

Для приготовления блюда вам потребуется: баранина – 400–500 г, морковь – 2 шт., лук репчатый – 2 шт., паста томатная – 1 ст. л., петрушка, специи, соль по вкусу.

Мясо нарезать на небольшие кусочки, обжарить до образования румяной корочки, добавить мелко нарезанный репчатый лук, морковь, нарезанную кубиками, и жарить 5–6 минут. Затем добавить томатную пасту и тушить, пока мясо не станет совсем мягким. Перед тем как подать на стол, посыпать рубленой зеленью.

Запеканка из баранины

600 г баранины, 12 картофелин, 1,5 литра крепкого мясного бульона, соль, перец. Для теста: 1 стакан муки, 3,5 ст. ложки сливочного масла, 2 яйца, соль.

Муку смешать с подсоленными разболтанными яйцами, добавить размягченное сливочное масло, замесить тесто и оставить на полчаса на доске. Нарезать мясо кусочками, а картофель – кубиками, смешать, посолить, поперчить, выложить в форму и залить бульоном. Тесто раскатать, накрыть форму этим пластом как крышкой и поставить в духовку на небольшой огонь на 1,5 часа.

Scrabble

А1 А1 Б3 Й2 К2 Н1 Т2

Набрать 133 очка

Решение задачи из предыдущего номера

A12↓ РУКА (8 *2 = 16 очков)
B12→УЛЕЙ (8 *2 = 16 очков)
C11↓ ТИФ (13 очков)
D7→ ПРОВИАНТ (12 + 8 за слово из восьми букв *2 = 40 очков).
Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 105 очков.

Попробуйте догадаться, что зашифровано в следующей таблице (в углу каждой клетки стоит стоимость буквы в комплекте игры «Эрудит»)

Решение задачи из № 14:
царь Горох.

Решение задачи из предыдущего номера

Заказано 6♠
Сыграть свою игру

Игра	Вист1	Вист2
		Ход 8♥
♠К,Д,9,8	Т,10	В,7
♦Т,В,9	Д,10,7	К,8
♣Т,(8,7)	К,Д,10	В,9
♥К,Д	9,7	Т,В,10,8

Ход с маленькой червы из-под туза весьма остроумен, поскольку теперь играющему не удается разыграть козырей ходом в короля: 1)♥8,К,7; 2)♠К,Т,7; 3)♥9,Т,Д; 4)♥В,♠Д,♠10 и козырной валет на руке Вист2 берет пятую взятку, оставляя играющего без одной. Не помогает играющему и прямолинейный розыгрыш бубны: 1)♥8,К,7; 2)♦Т,7,8; 3)♦9,10,К; 4)♥9,Т,Д; 5)♥В,♠К,♠Т; 6)♦Д,♠7,♦В; 7)♥10,♠Д,♠10 – и играющий опять без одной. Чтобы обеспечить себе свою игру, играющий должен начинать розыгрыш бубны с маленькой, тогда игра может проходить следующим образом: 1)♥8,К,7; 2)♦9,7,К; 3)♥Т,Д,9; 4)♥В,♠К,♠Т; 5)♠Д,9,Т; 6)♠Д,10,7; 7)♦Т,10,8; 8)♦В,Д,♠В – и у играющего шесть взяток.

Чужая игра

В американской игре «Кто хочет стать миллионером?» был задан вопрос на 32 тыс. долларов: с каким из этих островов Антигуа составляет полное название страны?
А)Доминика Б)Барбуда
В)Гренада Г)Бермуды
Ответ на вопрос из № 14:
с горы Корковадо виден город Рио-де-Жанейро.

Метаграмма

Ж	Е	Н	А
М	У	З	А

Превратите ЖЕНУ в МУЗУ, изменяя на каждом шаге по одной букве и получая нарицательные существительные в единственном числе и именительном падеже.
Решение задачи из № 14:
ЖАЛО-сало-село-дело-дуло-дуля-ПУЛЯ.

Преферанс

Еженедельный Журнал

«Еженедельный Журнал». № 15. 23 апреля 2002 года
Интернет-версия по адресу: www.ej.ru E-mail: editor@ej.ru

Главный редактор Сергей Пархоменко (parkhom@ej.ru)
Заместитель главного редактора Маша Литман (lpmani@ej.ru)

Арт-директор Аркадий Трофимер

Директор по электронным проектам Егор Быковский (yegor@ezhe.ru)

Служба выпуска Виталий Колбасов (директор), Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин (выпускающие редакторы) Ирина Костылева, Анна Лощинина (ассистенты)

Дизайнеры Владимир Добровинский, Лидия Левина, Лиля Лихн, Федор Рудлов, Наталия Столярова

Фотослужба Галина Величко (директор), Василий Максимов, Мария Спендиова, Алиса Петрова, Олег Сендеров, Татьяна Тулупова
Фотокорреспонденты Павел Горшков, Максим Новиков, Александр Сорин, Руслан Ямалов

Отдел политики Дмитрий Пинскер, Александр Гольц, (зав. отделом), Галина Ковальская, Максим Матвеичев, Александр Рыклин, Никита Соколов (редактор), Светлана Солодовник (редактор), Дмитрий Хитаров

Международный отдел Елена Виноис (зав. отделом), Сергей Кондратьев (редактор), Екатерина Лазарева (редактор), Евгений Пахомов

Отдел информации (novosti@ej.ru) Сергей Авдеенко (зав. отделом), Дмитрий Гачин, Александра Ливергант (редактор), Владимир Орлов

Отдел общества Марк Тринберг (редактор), Елена Гуева, Борис Жуков, Екатерина Карсанова, Кира Ремнева, Ирина Розенберг, Борис Старцев, Александр Щербаков (редактор)

Отдел искусства (artlife@ej.ru) Дина Годер (зав. отделом), Василий Корецкий, Татьяна Короткова (редактор), Надежда Кручинская (редактор), Александр Панов, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Серова (редактор), Мария Уварова (координатор), Дмитрий Ухов, Галина Юзефович

Отдел мнений Марина Голубовская

Служба проверки Татьяна Сафронова, Фаина Шапиро
Корректура Белла Буре, Елена Волынская, Лия Кройтман, Людмила Овчинникова, Ирина Розанова, Любовь Шерихова

Референты Анна Кашинцева, Елена Черкасова

Автор дизайн-проекта Аркадий Трофимер

Адрес редакции: 129110, Москва, улица Щепкина, дом 58, стр. 3
Телефон 9612775, факс 9612776

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Регистрационное удостоверение ПИ № 77-11217 от 26 ноября 2001 года
ISSN 1606-9838. Подписной индекс 45777

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
НПО «Информ-Система», телефон (7095) 1279147, факс (7095) 1249938;
ЗАО «МК-Периодика», телефоны (7095) 2819345, 2813322;
East View Publications, телефон в США (763) 5500961, факс (763) 5592931

Учредитель и издатель ООО «Издательство «Остров»

Генеральный директор Олег Бунин

Финансовый директор Андрей Бунин

Служба рекламы (adl@rastrotve.ru) Алла Пуко (директор), Дмитрий Вежа, Анна Галицкая, Виолетта Драйзер, Эльмира Мухафарова, Ольга Новикова, Дарья Тягунова (координатор) Телефон 9612770

Служба маркетинга (golubeva@rastrotve.ru) Татьяна Голубева (директор), Алексей Зверев, Татьяна Фрейдлин

Служба распространения (dist@tabunet.ru) Михаил Бочков (директор), Светлана Жаркова, Андрей Телингатер, Михаил Шмаровин, Ольга Яковчик

Служба электронных проектов
Наталья Косарева, Анастасия Лебедева

Бухгалтерия Валентина Малярчук (главный бухгалтер), Галина Гузикова, Надежда Коновалова, Лада Потапова

Главный инженер Борис Галкин

Офис-менеджер Татьяна Правдина

Цветоделение и компьютерное обеспечение
Сергей Зонн (технический директор), Валерий Долгушин, Сергей Обросов, Сергей Пушков, Андрей Рыжков (системный администратор), Алексей Смирнов, Алексей Стрелков, Владислав Шаров, Борис Шляпцев (технолог)

Номер подписан в печать 19 апреля 2002
Отпечатано в типографии Alprint Oy (Финляндия). Тираж 35 000 экз.

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения «Еженедельного Журнала». При этом ссылка на «Еженедельный Журнал» обязательна.

©«Еженедельный Журнал», 2002

intel inside pentium 4

Сертификат качества разработки, проектирования и производства ISO-9001 Вся продукция K-Системс сертифицирована

Гарантия 2 года

Сервисное обслуживание

K SYSTEMS
СИЛА и ИНТЕЛЛЕКТ

Предприятиям и организациям:
Москва 948-3650, факс (095) 742-6305, sales@k-systems.ru
С.-Петербург (812) 327-6556
Оренбург (3532) 776-011
Астрахань (8512) 390-553
Курган (35222) 34-633
Сыктывкар (8212) 445-794
Тула «Престиж» (0872) 307-533, 301-190
www.k-systems.ru

Продажа техники в кредит!!!

Розничные продажи:
Специализированные компьютерные магазины
БЕЛЫЙ ВЕТЕР
м.«Лубянка» Ул. Никольская, 10/2
м. «Октябрьское поле» ул. Маршала Бирюзова, 12
м.«Университет» Ленинский проспект, 66
м. «Смоленская» Смоленская пл., 13/21
м. «Театральная» Красная площадь, 3, ГУМ, 1-й этаж,
м. «Академическая» пр-т 60-летия Октября, 20
м. «Кутузовская» Кутузовский пр-т, 33А
м. «Маяковская» ул. Садовая-Триумфальная, 12
м.«Войковская» Ленинградское ш., 17
м.«Проспект Вернадского» ул. Удальцова, 85 корп. 9
м. «Щелковская» Щелковское ш., 5
Интернет-магазин: www.whitewind.ru

Используйте современную технику!

K-SYSTEMS
Irbis Favorite
на базе процессора Intel® Pentium® 4 -

у профессионалов всегда будет время для творчества

Использование **K-SYSTEMS Irbis Favorite** на базе процессора Intel® Pentium® 4 предоставляет пользователю качественно новый уровень быстродействия при использовании самых ресурсоемких приложений:
нелинейный монтаж,
системы автоматизированного проектирования,
обработка графики,
компрессия потокового аудио и видео.

КАЧЕСТВЕННО НОВЫЙ УРОВЕНЬ БЫСТРОДЕЙСТВИЯ

Покупая компьютеры K-Systems в торговой сети **БЕЛЫЙ ВЕТЕР** вы получаете:
- возможность звонить круглосуточно по «горячей линии»
- приезд специалиста из компьютерной службы спасения в течение 1 часа
- профессиональные консультации
- 10% скидки постоянным покупателям

Единая компьютерная служба Информация. Продажи. Сервис 730-3030

Intel, логотип Intel Inside и Pentium – зарегистрированные товарные знаки Intel Corporation и его филиалов в США и других странах

Найдётся всё.

Яndex
www.yandex.ru